

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Чжан Шутин

**Лексико-семантическая группа глаголов функционального состояния
природных объектов: функционально-семантический аспект**
Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: к. ф. н., ст. преп. Токина А.И.
Рецензент: к.п.н., доцент, заведующий кафедрой
русского языка
Северо-Западного государственного медицинского университета
имени И. И. Мечникова (СЗГМУ им И.И. Мечникова)
Гирфанова Э.М.

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I . ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ КАК СИСТЕМЫ. ГЛАГОЛ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	9
§ 1.1. Понятие о лексическом значении слова	9
1.1.1. Лексическое значение и его аспекты	9
1.1.2. Семема и её основные компоненты.....	13
§1.2. Лексика как система.....	17
1.2.1. Системные отношения в лексике (парадигматические, синтагматические и деривационные).....	17
1.2.2. Семантические группировки слов. Проблемы систематизации лексики	20
1.2.2.1. Понятие о семантическом поле.....	21
1.2.2.2. Понятие о лексико-семантической группе (ЛСГ).....	24
1.2.2.2.1. Структура ЛСГ. Основные типы внутренней организации ЛСГ	29
1.2.2.2.2. Парадигматические отношения в рамках ЛСГ	33
1.2.3. ЛСГ как оптимальный вариант систематизации лексики в аспекте РКИ	35
§1.3. Глагол как лексическая, грамматическая и синтаксическая единица	36
1.3.1. Глагол как «доминанта русской лексики». Взаимодействие лексических и грамматических компонентов в значении глагола.....	36
1.3.2. Глагол как центральный организатор предложения.....	39
Выводы.....	42
Глава II. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ....	44

§2.1. Общая характеристика ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов	44
2.1.1. Место ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов в глобальной классификации русских глаголов.....	44
2.1.2. Структура и состав ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов, классификация глагольного материала.....	47
§2.2. Функционально-семантический анализ глаголов, характеризующих атмосферные осадки	56
2.2.1. Глаголы, характеризующие только дождь	56
2.2.2. Глаголы, характеризующие только снег.....	81
2.2.3. Глаголы, характеризующие и дождь, и снег	86
Выводы	104
Заключение	108
Список использованной литературы	112
Список словарей и их сокращений	116
Список интернет-источников	116
Приложение 1. Значения глаголов, характеризующих дождь и снег, в толковых словарях русского языка	118
Приложение 2. Субъекты и контекстное окружение глаголов, характеризующих дождь и снег.....	123

Введение

Русский глагол на протяжении многих лет не перестаёт привлекать внимание лексикологов, грамматистов, синтаксистов, а также исследователей, которые занимаются вопросами словообразования. Одним из основных направлений современной лингвистики остаётся изучение особенностей функционирования лексических единиц. Особый интерес при этом вызывают исследования функциональных особенностей глаголов в рамках семантических полей или лексико-семантических групп (далее ЛСГ). Настоящая магистерская работа посвящена вопросам выявления семантических и функциональных особенностей русских глаголов, организующих лексико-семантическую группу функционального состояния природных объектов.

Актуальность исследования состоит в том, что русские глаголы представляют собой наиболее сложную грамматическую категорию при изучении в иностранной аудитории и занимают значительное место в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Сложность данной темы в рамках РКИ обусловлена как многозначностью самих глаголов и разнообразием их грамматических категорий и форм, так и наличием большого количества приставок, добавляющих новые значения в семантику глагола, а также особенностями лексической и синтаксической сочетаемости, характерных для глаголов той или иной ЛСГ. В данной работе анализируются русские глаголы функционального состояния природных объектов. Такие глаголы широко используются в речи при описании природных явлений как в сфере бытового общения, так и в художественной литературе. Однако не следует забывать о том, что многие из этих глаголов многозначны и используются не в своих основных значениях при описании явлений природы, что в значительной степени создаёт определённые трудности у иностранных учащихся при их изучении, понимании и употреблении в речи.

Цель исследования – выявление особенностей семантики и функционирования русских глаголов ЛСГ функционального состояния природных объектов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: 1) описать теоретическую базу исследования; 2) отобрать глаголы ЛСГ функционального состояния природных объектов на основе «Толкового словаря русских глаголов» с привлечением данных из других словарей («Большой толковый словарь русского языка», «Толково-понятийный словарь русского языка» и др.); 3) представить классификацию отобранных глаголов и охарактеризовать их с различных сторон (особенности семантики, лексической и синтаксической сочетаемости, эмоционально-оценочная составляющая и т.п.); 4) описать фрагмент семантического поля «неживая природа», центром которого являются глаголы ЛСГ функционального состояния природных объектов и связанные с ними имена существительные (имена природных объектов); 5) проанализировать особенности семантики и функционирования отобранных глаголов.

Объектом исследования стали русские глаголы функционального состояния природных объектов, которые могут характеризовать как атмосферные явления (*осадки*), так и собственно объекты неживой природы (*небо, море*).

Предметом исследования являются семантика и особенности функционирования глаголов, входящих в данную лексико-семантическую группу.

Научная новизна заключается в том, что впервые проводится исследование семантики и функционирования русских глаголов лексико-семантической группы функционального состояния природных объектов в парадигматическом и синтагматическом аспектах, а также в рамках единой группы выявляются особенности их лексической и синтаксической сочетаемости.

Гипотеза исследования заключается в том, что глаголы ЛСГ функционального состояния природных объектов составляют важную часть обширного семантического поля «неживая природа». Функционально-семантический анализ рассматриваемых глаголов позволит выявить особенности их семантики и функционирования, проанализировать парадигматические и синтагматические отношения внутри данной ЛСГ и на основе полученных данных описать один из фрагментов русской языковой картины мира. Учёт отличий парадигматических, синтагматических, функциональных свойств глаголов описываемой ЛСГ позволит предложить варианты толкования данных лексических единиц в иностранной аудитории.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов разнообразна по семантике и функциональному назначению. Единицы данной ЛСГ характеризуют один из обширных фрагментов языковой картины мира, включающий представления человека о неживой природе.

2. Функционально-семантический принцип описания ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов позволяет выделить ряд подгрупп и представить развёрнутую семантическую классификацию.

3. Глаголы ЛСГ функционального состояния природных объектов и связанные с ними имена существительные (имена природных объектов) в русском языке входят в ядро семантического поля «неживая природа» на основе их тесной взаимосвязи.

4. Семантика и функционирование глаголов ЛСГ функционального состояния природных объектов в современном русском языке требует дополнительного изучения и комментария.

Для решения конкретных задач в диссертации применялся комплекс **методов и приёмов** исследования: описательно-аналитический метод, метод сплошной и частичной выборки из словарей, частичной выборки из материалов «Национального корпуса русского языка», элементы метода компонентного анализа в комбинации с методом дистрибутивного анализа.

Материалом исследования послужили данные «Толкового словаря русских глаголов», из которого глаголы функционального состояния природных объектов извлекались методом сплошной выборки, с привлечением данных «Большого толкового словаря русского языка», а также ряда других толковых словарей. Особенности лексической и синтаксической сочетаемости глаголов ЛСГ функционального состояния природных объектов исследовались на материале «Национального корпуса русского языка».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно входит в круг работ по семантике глагольного слова, позволяет выявить ключевые лексические единицы, принадлежащие к одному семантическому множеству слов; описать их функционально-семантические особенности, что может способствовать дальнейшей разработке теоретических проблем при изучении ЛСГ и семантических полей; описать фрагмент языковой картины мира. Полученные в результате проведённого исследования выводы могут быть использованы в аудитории РКИ и как теоретические материалы.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, при изучении и закреплении русской лексики в иностранной аудитории, а также при составлении учебников и учебных пособий по лексике и грамматике русского языка. В том числе полученные материалы могут использоваться при отборе и организации лексического материала на основе ЛСГ в целях презентации в иностранной аудитории, а также при разработке тренировочных лексических и лексико-грамматических упражнений.

Структура работы: магистерская работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка использованной литературы и Приложения. Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель, задачи, объект, предмет, методы и гипотеза исследования, а также определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость

работы. В **первой** главе подробно рассматриваются теоретические основы изучения лексико-семантической группы, особенности структуры ЛСГ и их лексического состава. Во **второй** главе определён объём и состав глаголов в рамках данной лексико-семантической группы и проведён анализ отобранных глаголов с точки зрения их семантики и функционирования. В **Заключении** делаются общие выводы, и показывается то новое, существенное, что составляет итоговые результаты исследования, обобщаются полученные результаты исследования. В Приложении представлены Таблицы со значениями глаголов, характеризующих дождь и снег, представленными в толковых словарях русского языка, а также Таблицы с субъектами и типовым контекстным окружением глаголов, характеризующих осадки.

Глава I . ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ КАК СИСТЕМЫ. ГЛАГОЛ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 1.1. Понятие о лексическом значении слова

1.1.1. Лексическое значение и его аспекты

Традиционно в работах лексикологов языковое значение признаётся основной единицей семантики, однако в современном языкознании существуют различные точки зрения отечественных лингвистов на понятие «лексическое значение слова». Приведём ниже несколько характерных определений лексического значения, отметим, что в большинстве работ оно трактуется как отображение в сознании предметов и явлений, которое входит во внутреннюю структуру слова. «Лексическое значение слова – содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нём представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д.» (ЛЭС 1990: 261). Л.А. Новиков рассматривает лексическое значение как «известное отображение предмета, явления или отношения в сознании», входящее в структуру слова в качестве его внутренней стороны, «по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка» (Новиков 1982: 101). В.В. Виноградов предложил наиболее общее определение лексического значения: «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка, являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» (Виноградов 1977: 168).

Л.М. Васильев писал о том, что всё многообразие определений языкового значения можно свести к двум основным: к определению его как отражательной категории (как психической сущности) и как реляционной категории (как отношения) (Васильев 1981: 15).

Де Соссюр впервые рассматривает лексическое значение как отношение знака (означающего) к пониманию (означаемому). Однако у него не было ни строгого определения значения, ни его чёткого отграничения от

введённого им понятия значимости, под которой понимаются «знания носителей языка, в том числе интуитивные их знания, о системных связях языковых единиц и о нормах их употребления в речи» (Исследования по семантике 1983: 14).

Л.М.Васильев более последовательными считает идеи Ст. Ульмана, который определяет значение как «взаимоотношение между именем и смыслом» (цит. по Васильев 1990: 69). В отличие от де Соссюра, он трактует отношение между означающим (звуковой формой) и означаемым (содержанием) не как ассоциативную, психическую связь, а как функцию (там же). Однако, по мнению Васильева, понятие «функция» шире понятия «значение», поскольку функции могут быть как семантическими, так и чисто формальными, а значения представляют собой лишь «семантические функции» единиц плана выражения. Таким образом, можно сказать, что «значение – это, с одной стороны, компонент отношения..., второй частью которого является словоформа, а с другой стороны, это компонент отношения, второй частью которого является отражаемый в нём предмет реальной действительности» (Исследования по семантике 1983: 14). Л.М. Васильев полагает, что определение значения как **отношения** ничего не говорит о внутреннем содержании языкового значения и не отграничивает его от других типов языковой информации, именно поэтому, по его мнению, единственно верным является понимание языкового значения как **психической** сущности (Васильев 1981: 15).

Д.Н.Шмелев отмечает, что значение слова определяется чаще всего как категория **отражательная**, и в нём вербализуются результаты мыслительного и эмоционального познания обозначаемых явлений. Значение слова формируется во взаимоотношениях трёх «участников» познавательного процесса – **слова, предмета** номинации и его **отражения** в нашем сознании (понятия, представления или концепта). Звукоряд называется **означающим**, понятие – **означаемым**, при этом связь между

означающим (именем) и предметом номинации (означаемым) опосредована мыслью (Шмелев 2006: 198).

Между тем, В.В. Виноградов отмечает, что «значение слова определяется не только соответствием его тому понятию, которое выражается с помощью этого слова». Оно зависит от свойств той части речи, грамматической категории, к которой принадлежит слово, от типичных контекстов его употребления, от лексических связей его с другими словами, от семантического соотношения слова с синонимами и близкими по значениям словами, от экспрессивной и стилистической окраски слова (Виноградов 1977: 166).

В языкознании вслед за В. В. Виноградовым стали выделять три основных типа лексических значений:

1. **Прямое**, или **номинативное** значение, которое непосредственно направлено на предметы, явления, действия и качества действительности и отражает их общественное понимание. В.В. Виноградов считает его «опорой и общественно осознанным фундаментом всех других его значений и применений». Прямое значение называют свободным, поскольку функционирование его обычно не ограничено и не связано рамками фразеологических сочетаний. Круг употребления номинативного значения слова соответствует связям и отношениям самих предметов, процессов и явлений действительного мира: *пить воду, квас, вино, чай, сидр, сок* и т.п.; *каменный дом, подвал, фундамент, пол, сарай* и т.п.

2. **Фразеологически связанные** значения могут проявляться лишь в сочетании со строго определёнными словами. Это значения таких слов, которые ограничены в своих связях. Например, глаголы *накрапывать, моросить* применяются лишь по отношению к *дождю*.

3. **Синтаксически обусловленное** значение формируется в словах, за которыми закрепляется строго определённая функция в составе предложения, синтаксические свойства слова как члена предложения как бы включены в его семантическую характеристику. Например, в разговорной речи

слово *молодец* при выражении одобрения функционирует как сказуемое: *Она у нас молодец* (Виноградов 1977: 182).

Лексическое значение слова – сложная структура, определяемая его семантикой, прагматикой, синтактикой. В семантическом смысле в структуре лексического значения выделяются **сигнификативный** и **денотативный аспекты**. По прагматическому аспекту лексическое значение слова включает экспрессивно-эмоциональную оценку и коннотации. Синтаксический аспект значения определяется синтагматически – связями с другими значениями языковых единиц в словосочетании и предложении, и парадигматически – позицией внутри синонимического ряда (ЛЭС 1990: 262).

Различные аспекты значения «тесно связаны и взаимодействуют в пределах единого целого – лексического значения единицы», поскольку «они по-разному, с разных сторон характеризуют одну и ту же сущность» (Новиков 1982: 97). В лингвистике выделяются следующие **аспекты** лексического значения: сигнификативное, денотативное, структурное (синтагматическое и парадигматическое) и эмотивное.

Сигнификативное значение – это «специфически языковое отражение объективной действительности, основное языковое содержание лексической единицы» (Современный русский язык 2001: 180).

Структурное значение – это «формальная характеристика свойств лексической единицы, определяющая её место в системе языка». Оно «раскрывается через отношение знаков (единиц) друг к другу», в связи с чем выделяется два подвида структурного значения: синтагматическое и парадигматическое. *Синтагматическое структурное значение* – это характеристика линейных отношений лексических единиц, образующих определённую последовательность в их одновременном соотнесении друг с другом в тексте. Его называют валентностью (потенциальной сочетаемостью в языке) или сочетаемостью (в речи). *Парадигматическое структурное значение* – это характеристика нелинейных отношений лексических единиц, семантически взаимосвязанных между собой и противопоставленных друг

другу в пределах класса (парадигмы). Его называют значимостью или дифференциальным значением (там же: 180-181).

Эмотивное значение – это «специфическое языковое выражение оценки обозначаемого с помощью стилистически маркированных лексических единиц, т.е. не являющихся стилистически нейтральными». Это оценочный, эмоциональный, экспрессивный, стилистически характеризующий компонент лексического значения. Эмотивное значение имеет прагматический характер и определяется как закреплённое в языковой практике отношение говорящего к словам и тому, что они обозначают, а также соответствующее воздействие таких слов на людей (там же: 183).

Денотативное значение – это «предметное значение лексической единицы». Оно определяется через отношение языковой единицы к конкретному предмету действительности, данной ситуации (там же: 184).

1.1.2. Семема и её основные компоненты

Рассуждая о лексической семантике, Л.М. Васильев подчёркивает, что в живой речи мы сталкиваемся не с абстрактными значениями (лексическими, грамматическими, словообразовательными), а с конкретными значениями словоформ, т.е. с семемами (если под семемой понимается всё содержание словоформы, а не только её лексическое значение) (Исследования по семантике 1983: 15).

Семема – единица языкового содержания, соотносимая с морфемой, совокупность сем (БЭС 1999: 1081). Сема реализуется как компонент семемы – элементарного значения слова (лексико-семантического варианта слова) (ЛЭС 1990: 437). Под семой понимается «минимальная предельная составная часть (компонент) элементарного значения» (Новиков 1982: 116), или «минимальная, предельная единица плана содержания» (ЛЭС 1990: 437).

В отличие от семы семема – единица плана содержания более высокого уровня, она реализуется на коммуникативном уровне (в тексте, речи) как

одно из элементарных значений слова, а сема выделяется на уровне лингвистического анализа (Современный русский язык 1998: 166).

Структура семемы обнаруживается благодаря сведению содержания значения к его простейшим составляющим – семам (ЛЭС 1990: 437). Иерархически организованная совокупность сем образует семантическую структуру словоформы – структуру семемы. Структурирование семем позволяет выявлять динамические процессы в семантике слов, связанные с их метафоризацией, метонимизацией, фразеологизацией, приобретением контекстуально обусловленных и окказиональных смыслов (Шмелев 2006: 202-203).

Многие лексикологи считают целесообразным разграничивать **ядерные** и **периферийные** семантические компоненты (Васильев 1990: 101-102). Ряд исследователей в качестве обязательных компонентов семемы называют родовую сему (**архисему**), которая является центральной и иерархически главной, и дифференциальные семы. Под **архисемой** понимается «родовая интегрирующая сема, свойственная всем единицам определённого класса и отражающая их общие категориальные свойства и признаки» (ЛЭС 2002: 437). Так, во всех терминах родства выделяется архисема *родственник*.

Архисемы называют также **категориально-лексическими**. Они занимают в семантике слов как бы промежуточное положение между грамматическими семами, уточнителями которых они являются, и всеми другими лексическими семами, служащими для уточнения их самих. Например, в значении глагола *идти* есть грамматические семы «действия», «непереходности» и категориально-лексическая сема «перемещения», которую уточняют дифференциальные семы «с помощью ног», «по твёрдой поверхности» (Кузнецова 1980: 50).

Семемы, и особенно глагольные, имеют обычно сложную внутреннюю структуру, в которой традиционно выделяются такие компоненты, как эмпирический, или денотативный; рациональный, или сигнификативный

(сигнификат, концепт, понятийное содержание); и коннотативный, или прагматический (Исследования по семантике 1983: 15).

Эмпирический компонент значения – это результат конкретного понятийного и образно-чувственного мышления, отражающего действительность одновременно в форме понятий и представлений (*берёза, дом, лес, сладкий, красный, сидеть, спать*). **Рациональный** компонент значения – это результат абстрактного понятийного мышления (*причина, следствие, отношение*). **Коннотативный** компонент значения – это результат логически слабо расчленённого отражения действительности, связанного с чувственно-ситуативным мышлением. К коннотациям относят обычно экспрессивно-образное, эмоционально-образное, эмоционально-оценочное и модально-оценочное содержание (коннотации слов типа *осёл, собака, дуб, прикорнуть, фифа, цаца, величественный, подвиг, придётся*) (Васильев 1990: 91).

Кроме этого, можно выделить следующие компоненты семем: 1) лексические и грамматические; 2) эксплицитные и имплицитные; 3) парадигматические и синтагматические (по типу отношений между единицами языка); 4) доминирующие и зависимые (по характеру отношений между ними внутри семемы); 5) ядерные и периферийные; 6) идентифицирующие и дифференцирующие; 7) категориальные и идеосинкретические (по степени их повторяемости, регулярности и по степени их абстрактности); 8) обязательные и факультативные (по степени их закреплённости за определенными значениями) (Васильев 1983: 16).

Более подробно стоит остановиться на эксплицитных и имплицитных, ядерных и периферийных, а также идентифицирующих и дифференцирующих компонентах значения.

Эксплицитные и имплицитные компоненты значения различаются по способу их представленности в плане выражения. **Эксплицитными** (явно выраженными) называют такие компоненты, которые имеют явное словообразовательное (морфемное), формообразовательное

(морфологическое) или синтаксическое (лексико-семантическое) выражение. Например: *стол* → *столы* (дополнительный семантический компонент «множественное число» в производной словоформе *столы* выражается окончанием *-ы*); *читать* → *буду читать* (грамматическое значение 1-го лица единственного числа выражается словоформой *буду*) и т.д. **Имплицитные** (скрытые) компоненты значения не имеют явного выражения в формальной лексико-грамматической структуре языка. Они представлены вместе с другими компонентами одной и той же словоформой (лексемой) или морфемой. Например: *человек* → *мужчина* (имплицированы компоненты «человек»); *мужчина* → *юноша* (имплицированы компоненты «человек» и «мужской пол»); *говорить* → *тараторить* (имплицирован компонент «быстро»); *прыгнуть* → *прыг* (имплицированы компоненты «быстро» и «внезапно») (Васильев 1990: 98-99).

По отношению к идентифицирующему значению того или иного семантического класса разграничивают ядерные и периферийные компоненты семемы. **Ядерные** компоненты образуют инвариантное значение данного семантического класса слов, **периферийные** компоненты могут неограниченно варьироваться в его составе. Например, компонент «говорить (осуществлять речь)» в значениях глаголов *говорить*, *произносить*, *разговаривать*, *тараторить*, *мямлить* является ядерным, а компоненты «взаимность», «быстро», «невнятно» – периферийными (там же: 101).

По своей функции в составе различных лексических, словообразовательных и грамматических парадигм компоненты семем подразделяются на **идентифицирующие** и **дифференцирующие**. Л.М.Васильев подчёркивает, что одни и те же компоненты значения по отношению к одной семантической парадигме выполняют идентифицирующую функцию, а по отношению к другой – дифференцирующую. Например, компонент «быстро» по отношению к парадигме *говорить* – *разговаривать* – *тараторить* – *мямлить*... является дифференцирующим, а по отношению к парадигме *тараторить* – *строчить*

– мчаться – нестись – шнырять – ринуться – броситься – кинуться – устремиться – идентифицирующим (там же: 102).

§1.2. Лексика как система

1.2.1. Системные отношения в лексике (парадигматические, синтагматические и деривационные)

Системность является одной из важнейших характеристик языка и основным предметом изучения лингвистики. Как отмечает И.П. Слесарева, системность в языке является одной из основополагающих проблем лингвистики, поскольку понятие системы, как многие сложные и развивающиеся понятия, не имеет однозначного толкования. В общем смысле под системой понимается «совокупность элементов, связанных внутренними отношениями» (Слесарева 2010: 13).

Системность в лексике изучается, как правило, в направлении от семантики к форме: любая системность слов связывается главным образом с общностью смысла, поэтому системность в лексике обусловлена взаимосвязью языковых единиц, отражающих взаимосвязь предметов и объектов реальной действительности. При таком понимании лексическая система – это «внутренне организованная совокупность языковых элементов, закономерно связанных между собой относительно устойчивыми отношениями и постоянно взаимодействующих» (Фомина 1983: 170). Собственно языковая система определяется как «множество языковых элементов, находящихся в закономерных связях и отношениях друг с другом, характеризующее определённой целостностью» (Русский язык. Энциклопедия 1998: 477).

Категория «класс слов» относится к фундаментальным понятиям науки о языке, роль этой категории возрастает в современном языкознании, основывающемся на системном подходе к языку, который определяется как «универсальная знаковая система, выполняющая <...> функции орудия общения и средства мышления». Особенно важными в структуре языка

являются **парадигматические** отношения, в основе которых лежит сходство слов по тем или иным признакам (по компонентам их формы или содержания). Классы слов представляют собой «максимальные формы проявления парадигматических отношений в лексической системе языка», они являются фундаментом всей языковой системы, её основным «системообразующим» началом (Лексико-семантические группы 1989: 4).

Словарный состав языка рассматривается как система лексических единиц, связанных друг с другом через принадлежность к определённым классам слов. Лексическая система – это система взаимосвязанных, пересекающихся классов слов разного объёма и характера. Наиболее типичным проявлением системности лексики признают семантические группировки слов, для обозначения которых используются разные термины: лексико-семантические группы, тематические группы, семантические парадигмы, семантические, ассоциативные, понятийные поля, функциональные классы и др. Наиболее употребительным и получившим достаточное признание является термин **лексико-семантическая группа** (там же: 5-6).

Системность лексики является объективным фактом, поскольку под системой понимается множество взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. В лексической системе языка выделяют группы слов, связанных общностью или противоположностью значения – синонимы и антонимы; сходных или противопоставленных по стилистическим свойствам; объединённых общим типом словообразования; связанных общностью происхождения и т.д. (Зиновьева 2005: 31).

Как известно, существует три основных типа отношений, в которых проявляются системные отношения слов: парадигматические, синтагматические и деривационные.

Парадигматические отношения – системные связи, которые охватывают целые классы слов, единых по своей категориальной сущности (выражающие значение предметности, признака, действия и т.д.), т.е. системные отношения в группах слов, объединяемых общностью признаков

(там же: 32). К **парадигматике** относят «группировки слов в системе языка, основой которых выступает оппозиция – синонимия, антонимия, гипонимия, паронимия, гнездо слов, семья слов, лексико-семантическая группа, а также наиболее общая группировка слов – поле» (ЛЭС 1990: 438). В лексико-семантическую парадигму объединяются слова, противопоставленные друг другу по некоторому семантическому признаку (например, по признаку «профессия»: *учитель, врач, лётчик*; по признаку «величина»: *большой, маленький* и др.). В лексические парадигмы объединяют синонимы, антонимы, слова одной тематической группы (*день – ночь – утро – вечер*) (Русский язык. Энциклопедия 1998: 326).

Синтагматические отношения – системные связи, проявляющиеся в закономерностях сочетания слов друг с другом (Зиновьева 2005: 32), они выявляются в определённых лексических сочетаниях. К **синтагматике** относят «группировки слов по их расположению в речи относительно друг друга (сочетаемость, аранжировка)» (ЛЭС 1990: 439). Синтагматические отношения проявляют способность слов соединяться друг с другом, т.е. сочетаемость, которая определяется предметно-смысловыми связями, грамматическими свойствами, лексическими особенностями слов. Особенности сочетаемости отдельных слов в значительной степени зависят от контекста, поэтому синтагматические связи в большей мере, чем парадигматические, подвержены изменениям, обусловленным содержанием речи.

Деривационные (словообразовательные) отношения – отношения смысловой мотивации одних слов другими: *лес-лесник, вода-водичка* (Зиновьева 2005: 32-33). В процессах деривации происходит изменение формы и семантики единиц, принимаемых за исходные (ЛЭС 1990: 129).

Таким образом, при лингвистическом анализе языковых явлений, а также при лингводидактическом описании русского языка как иностранного, следует осознавать важную роль системности языка и выявлять системные отношения в лексике с учётом взаимосвязи парадигматических,

синтагматических и деривационных отношений. Это связано с тем, что «изучение лексики с опорой на формирование различных связей слов повышает осознанность и уменьшает механистичность в усвоении лексических единиц» (Зиновьева 2005: 54).

1.2.2. Семантические группировки слов. Проблемы систематизации лексики

Как известно, системность лежит в основе всего словарного состава языка, при этом актуальным для нас является анализ семантических группировок слов. По выражению М.М. Покровского, «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в нашей душе независимо от нашего сознания в различные группы, и основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» (Покровский 1986: 82).

Результатом описания, направленного на выявление системных свойств объекта, является классификация. При классификации лексических единиц встаёт задача установления номенклатуры объединений слов и выявления их типологий. Объединения слов получают разные названия: «группы», «поля» – «лексические», «лексико-семантические», «семантические», «тематические», «идеографические», «понятийные», «словесные», «языковые» (Слесарева 2010: 49-50). До сих пор отсутствует полное единообразие в терминологии, которая используется для обозначения многоаспектных отношений между словами в лексико-семантической системе языка.

Несмотря на различные точки зрения на принципы словесных группировок и многообразие терминов, выявляется и общая тенденция разграничения отдельных типов объединений, которая выражается в некоторой упорядоченности терминологии. М.М. Покровский усматривал в лексической системе языка различные «поля слов»: внутриязыковые объединения («по сферам представлений») и внеязыковые объединения («по предметным областям») (Покровский 1959: 57). Эти идеи получили

развитие в современном языкознании при разработке вопроса семантической организации словарного состава языка, в частности, в теории семантических полей, лексико-семантических и тематических групп.

Согласно определению Э.В. Кузнецовой, «классы слов – это максимальные формы проявления лексической парадигматики», которые «существуют в виде более или менее широких объединений слов, представляющих собой семантические парадигмы, более объёмные и более сложные, чем словесные оппозиции, которые входят в такие парадигмы в качестве их составных частей» (Кузнецова 1980: 48). Семантические классы слов одной части речи, по мнению Л.М.Васильева, – «это лексические поля парадигматического типа, представляющие собой более или менее сложные группировки, члены которых связаны общим смыслом» (Васильев 1990: 126).

Наиболее типичным проявлением системности лексики в современной лингвистике признают семантические группировки слов, для обозначения которых используются разные термины: лексико-семантические группы, тематические группы, семантические парадигмы, семантические, ассоциативные, понятийные поля, инвариантные и функциональные классы (Лексико-семантические группы 1989: 6).

1.2.2.1. Понятие о семантическом поле

Одной из задач современных семантических исследований является изучение значений единиц языка в их всевозможных связях, изучение состава и структуры различных семантических полей, многие лингвисты считают, что анализ языкового содержания методом поля является наиболее эффективным и перспективным (Васильев 1990: 20-21). Семантическое поле играет важную роль при изучении семантики лексических единиц.

Основателем теории семантического поля считается немецкий учёный Йост Трир. Согласно его теории, каждое слово получает смысл только как часть соответствующего поля, и носитель языка знает значение слова лишь в том случае, если ему известны значения других слов из того же поля. Й. Трир предложил иерархическое деление системы языка на два типа полей,

параллельных друг другу: понятийные и словесные (каждое поле состоит из элементарных единиц – понятий или слов) (Васильев 1971: 107).

В современном языкознании семантическое поле определяется как «совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» (ЛЭС 1990: 380). Семантическое поле характеризуется следующими основными свойствами: 1) наличием семантических отношений между составляющими его словами; 2) системным характером этих отношений; 3) взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц; 4) относительной автономностью поля; 5) непрерывностью обозначения его смыслового пространства; 6) взаимосвязью семантических полей в пределах всей лексической системы (Кобозева 2000: 99).

В большинстве работ термины *семантическое поле* и *лексико-семантическое поле* в настоящее время употребляются как синонимы. Так, И.П. Слесарева более широкие, чем ЛСГ, объединения слов называет **семантическими** или **лексико-семантическими полями** (поля цвета, звука, запаха) (Слесарева 2010: 54). Однако наблюдается тенденция к замещению термина *лексико-семантическое поле* термином *семантическое поле*. К примеру, в энциклопедии «Русский язык» под семантическим полем понимается «иерархическая структура множества лексических единиц, объединённых общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу» (Русский язык. Энциклопедия 1998: 458).

Некоторые исследователи считают такую подмену неправомерной. Так, по мнению Е.И. Зиновьевой, понятие семантического поля гораздо шире, и такие поля должны анализироваться с привлечением данных различных научных дисциплин, в то время как лексико-семантическое поле объединяет вербальный ряд единиц – слова и словосочетания, объединённые на основе общности выражаемого ими значения (Зиновьева 2005: 35). И.П. Слесарева

же называет наиболее широкие поля **понятийными** (например, поле «количество») (Слесарева 2010: 54).

В работах по глагольной лексической парадигматике до сих пор встречается неупорядоченность в употреблении терминов **лексико-семантическая группа** и **семантическое поле**.

В настоящее время существует три основные точки зрения на эту проблему (Лексико-семантические группы 1989: 43-44):

1. Одни авторы не проводят дифференциацию этих терминов, употребляя их как синонимы либо выбирая один из терминов как наиболее предпочтительный.

2. Другие исследователи разводят понятия группы и поля и говорят о большей широте охвата лексических единиц в семантическом поле, о разных по уровню и степени обобщённости словесных группировках. Семантическое поле интерпретируется как объединение лексических единиц, которое членится на целый ряд ЛСГ.

3. Третья группа исследователей считает, что большой объём лексических единиц создаётся за счёт включения в поле единиц различных частей речи: «Семантическое поле понимается как более высокий уровень лексико-семантических связей парадигматического характера. Семантическое поле объединяет слова разных частей речи, которые находятся между собой в непосредственной семантической связи» (Слесарева 2010: 50). Так, Р. М. Гайсина, описывая поле отношения, центральное место в нём отводит глаголам отношения, а к периферийной части поля относит имена прилагательные со значением отношения и существительные, дающие наименования участникам различных ситуаций отношения (Гайсина 1981: 176).

Подобный подход к описанию семантических полей, включающих единицы различных частей речи, представляется наиболее перспективным, поскольку между членами поля, которые относятся к разным частям речи, но имеют общую категориально-лексическую сему, «обнаруживаются не только

семантические связи, обусловленные тем, что они соотносятся с одной и той же объективной ситуацией <...>, но и функциональные отношения» (Гайсина 1982: 62).

В нашем исследовании мы используем термин семантическое поле, придерживаясь определения, согласно которому оно представляет собой лексическую группировку «с долевым принципом организации системы (наличие ядра – периферии), с большим, чем ЛСГ, объёмом лексических единиц, причем единиц разных частей речи» (Лексико-семантические группы 1989: 45). На наш взгляд, это определение является наиболее полным и логичным. С одной стороны, для семантического поля характерна парадигматическая структура, и оно включает гораздо больше лексических единиц, чем ЛСГ; с другой стороны, в семантическое поле входят единицы разных частей речи. Так, глаголы функционального состояния природных объектов будут входить в ядро семантического поля «неживая природа».

Для лексико-семантического поля, как правило, характерно наличие ядра и периферии, а также базовых лексических единиц. Основные признаки, характерные для базовых лексем, выделил А. М. Кузнецов: 1) центральные слова просты по своему морфемному составу; 2) они обладают широкой сочетаемостью; 3) обладают психологической важностью для носителя языка; 4) не должны быть недавними заимствованиями; 5) значение лексемы не может быть уже какого-либо другого слова группы (Кузнецов 1980: 77).

Изучение лексико-семантических полей в аспекте РКИ предполагает и сопоставительный аспект, и выход в описание отдельных фрагментов русской языковой картины мира, т.к. всю лексику языка можно представить в виде системы взаимодействующих ЛСП, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка «картину мира» (Зиновьева 2005: 35).

1.2.2.2. Понятие о лексико-семантической группе (ЛСГ)

Одним из доказательств системности словарного состава языка служит возможность описания лексики с точки зрения полевой организации и путём выделения лексико-семантических групп. Изучение лексико-семантических

группировок и их взаимодействия осознаётся лингвистами как одна из главных задач лексикологии (Буйленко 2012: 89).

В современной лингвистической литературе существуют различные точки зрения на проблему выделения и определения сущности лексико-семантической группы. Согласно определению, предложенному Ф.П.Филиным, ЛСГ – это «совокупность слов, имеющих близкие (в том числе противопоставленные – антонимы) и идентичные значения с разными оттенками, дифференциальными признаками (синонимы)» (Филин 1982: 225). В.И. Кодухов определяет ЛСГ как группу слов, объединённых «по их лексическим значениям с точки зрения однородности, однопорядковости или просто близости их значений» (Кодухов 1987: 178). По мнению Л.Г.Бабенко, ЛСГ – это «объединение лексических единиц, обладающих сходными парадигматическими, синтагматическими, функциональными свойствами (Бабенко 1990: 30).

Наиболее полно, на наш взгляд, это понятие раскрывает Э.В. Кузнецова, определяя ЛСГ как «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» (Лексико-семантические группы 1989: 7). Мы придерживаемся выдвинутой в работах Э.В. Кузнецовой точки зрения о том, что лексико-семантические группы «объединяют в себе слова одной части речи, в которых, помимо общих грамматических сем, имеется как минимум ещё одна общая сема – категориально-лексическая (архисема, классема)» (Кузнецова 1980: 50).

В.Г. Гак считает, что в основе выделения ЛСГ лежат категориальные архисемы (Гак 1977: 154). Э.В. Кузнецова отмечает, что в науке принято выделять в ЛСГ три общих момента: 1) наличие категориального признака, 2) общие синтаксические свойства и 3) общие парадигматические особенности (Кузнецова 1975: 80).

Э. В. Кузнецова говорит о том, что значение любого слова можно представить как совокупность семантических компонентов (сем), которые закономерно связаны друг с другом. Основной принцип организации сем в значении слов – иерархический, вершину иерархии составляют наиболее общие семы, а остальные подчинены им и уточняют их. Самыми общими семами являются частеречные (категориально-грамматические) семы, которые уточняются с помощью частных грамматических сем, лексико-грамматических и собственно лексических (Лексико-семантические группы 1989: 7).

В основе ЛСГ лежат лексические семы, самые широкие группы при этом базируются на лексических семах наиболее общего характера, которые могут быть названы **категориально-лексическими**. Для каждой части речи существует свой круг категориально-лексических сем. Так, категориально-лексические семы глагольных слов, уточняющие частеречную сему **процесса**, отражают существенные признаки и типы реальных процессов («перемещение», «речь», «мышление», «владение», «разделение», «состояние природы», «изменение предметов» и т. п.). Важнейшими характеристиками категориально-лексических сем являются высокая степень обобщённости и то, что они являются ближайшими уточнителями категориально-грамматических. Если ЛСГ основывается на таких категориально-лексических семах, то принадлежность слов, входящих в неё, к одной части речи естественна и очевидна (там же: 7-8).

Слова, входящие в одну и ту же ЛСГ, обладают целым рядом общих характеристик. Прежде всего, **дифференциальные** лексические семы, присутствующие в лексических значениях слов одной группы и уточняющие в них категориальную сему, как правило, оказываются в этих словах повторяющимися, типовыми. Например, сема «перемещения», лежащая в основе ЛСГ глаголов «перемещения», уточняется в значениях этих глаголов в следующих аспектах: направление, средство перемещения, среда

перемещения, субъектное или субъектно-объектное и т.п. (Кузнецова 1980: 51).

Это связано с тем, что характер категориально-лексической семы предопределяет состав возможных дифференциальных признаков, которые могут быть представлены в единицах одной ЛСГ. В силу того что «диапазон возможных аспектов уточнения категориально-лексической семы достаточно специализирован», «дифференциальные признаки, которые встречаются в словах одной ЛСГ, довольно чётко соотносятся с этими аспектами, что и определяет их типовой характер». В результате этого слова одной группы оказываются соотнесёнными друг с другом и по уточняющим дифференциальным признакам, что создает базу для многочисленных оппозиционных связей слов внутри ЛСГ, определяющих её структуру. Именно эти отношения уточнения, придающие семной структуре слов иерархический характер, отражаются на внутренней структуре ЛСГ, обуславливая её иерархический характер (Лексико-семантические группы 1989: 9).

С другой стороны, слова одной ЛСГ характеризуются сходством сочетаемости с другими словами, что также определяется общностью их категориальной семы. Например, глаголы со значением «разделения» (*резать, пилить, рубить* и т.п.) в предложениях сочетаются со словами, называющими: а) орудие разделения (*ножом, пилой, топором*), б) разделяемый объект (*резать пирог, пилить дерево, рубить капусту*), в) части, которые создаются в результате осуществления действия (*на куски, на две половины, на мелкие части* и т.п.) (Кузнецова 1980: 51). Таким образом, слова одной ЛСГ обладают и определёнными синтаксическими потенциями, т.е. они могут выполнять однотипные синтаксические функции и обладают возможностями взаимозаменяемости в определённых контекстных условиях.

Наконец, в словах одной ЛСГ, как правило, широко представлено и формальное, морфемное сходство слов. Это может быть сходство слов по корню, если в нём содержится категориально-лексическая сема (ряды

однокоренных глаголов «перемещения»: *дойти, уйти, выйти, зайти*) или по словообразовательным морфемам, поскольку в рамках ЛСГ реализуются определённые словообразовательные модели (глаголы «соединения» – *собрать, сшить, связать, склеить* и т.п., в которых повторяется одна и та же приставка **с-**, имеющая значение «соединения» (там же: 51-52).

Для более полного понимания сущности ЛСГ необходимо уточнить их соотношение с тематическими группами.

Ф. П. Филин, который одним из первых ввёл термин «тематическая группа», понимал под тематической группой «группу слов, объединённых на основе классификации самих реальных, а не лексико-семантических связей» (Филин 1957: 526). Согласно этому мнению, тематическая группа – это группа слов, основывающаяся на внеязыковых связях, т.е. на классификации предметов и явлений внешнего мира. Между тем, в «Очерках по теории языкознания» Ф.П. Филин не проводит чётких границ между понятиями «тематическая» и «лексико-семантическая» группы. Он утверждает, что в тематические группы могут входить и лексико-семантические группы: «в рамках одной тематической группы существуют более мелкие, но тесно спаянные между собой лексико-семантические группы слов» (Филин 1982: 232).

С этой точки зрения получается, что тематическая группа – более широкое понятие, в неё входят слова разных частей речи, объединённые общностью темы, а также наблюдаются различные виды связей: как парадигматические, так и синтагматические. А.Т. Липатов считает, что ЛСГ представляют собой полностью языковое явление, в то время как тематические группы – явление логическое; ЛСГ, в отличие от тематических, характеризуются высокой степенью семантической спаянности (Буйленко 2012: 89).

По утверждению Д.Н. Шмелёва, многие «тематические группы слов оказываются при ближайшем рассмотрении также и лексико-семантическими» (Шмелев 2006: 103), однако степень структурированности

в ЛСГ выше, чем в тематических. Слова с более конкретной семантикой чаще образуют семантические парадигмы типа тематических групп (названия мебели, одежды, цветовых признаков), а слова с обобщёнными значениями обычно образуют парадигмы с более высокой степенью упорядоченности, а именно ЛСГ. Глагольная лексика объединяется именно в ЛСГ.

1.2.2.2.1. Структура ЛСГ. Основные типы внутренней организации ЛСГ

В современной лингвистике ЛСГ рассматривается как сложная структура. Большинство исследователей выделяет в ЛСГ **ядро** и **периферию**. В ядро входят слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем: специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения (Зиновьева 2005: 46).

В ядре ЛСГ, как правило, можно выделить **базовое** слово или базовый синонимический ряд. Базовое слово ЛСГ включает в своей семантике интегральную, общую для всех единиц данной ЛСГ, сему. Базовые единицы должны обладать «широким, малосодержательным значением, которое исчерпывается комплексом категориально-грамматической, лексико-грамматической и категориально-лексической сем» (Лексико-семантические группы 1989: 9). С базовыми словами связаны все остальные единицы ЛСГ, которые уточняют их за счёт дифференциальных признаков, заключённых в их значениях. В ЛСГ может быть несколько ступеней подчинения, чем более удалена единица ЛСГ от базовой, тем более конкретным и содержательным является её значение (там же: 40).

Хотя вопрос о наличии ядерной единицы в группе, как правило, не является дискуссионным, исследователи используют разную терминологию для наименования таких единиц: **базовый идентификатор, категориальная архисема, ядерная единица, архилексема, имя поля, гиперсема, доминанта, беспризнаковая единица** (там же: 45).

Выделяя наиболее существенные признаки опорных слов ЛСГ, лексикологи подчёркивают, что базовое слово-идентификатор должно быть простым по морфемному составу, обладать самой широкой сочетаемостью среди единиц данной ЛСГ, иметь психологическую важность для носителей языка и не должно быть недавним заимствованием (Кузнецов 1980: 77). В силу обобщённости своего значения, охватывающего значения всех слов, входящих в ЛСГ, базовый идентификатор может выступать в качестве функционального эквивалента любой единицы данной группы (Зиновьева 2005: 46). Ю.Н. Караулов выдвигает к базовому слову следующие требования: оно должно обладать ассоциативной «прозрачностью» смысла, наибольшей частотностью, «свойством лёгкой выделяемости общего значения», не должно быть многозначным, стилистически маркированным, не должно являться термином (Караулов 1976: 139).

Одной из актуальных проблем теории ЛСГ на сегодняшний день является вопрос о типах внутренней организации ЛСГ в целом, о закономерных связях семантики с парадигматической структурой группы.

Исследователи отмечают, что внутреннее строение ЛСГ создаётся «целыми рядами слов, связанных общностью категориально-лексических и дифференциальных сем». «Одной из специфических черт лексико-семантической группы является однородный, повторяющийся набор дифференциальных семантических признаков, выделяемых в значении ее элементов». Это связано с тем, что общие для членов той или иной группы категориально-лексические семы предполагают какие-то определённые аспекты своего уточнения, соответственно в рамках этих аспектов формируются и определённые типы дифференциальных сем (Вепрева, Гоголина, Жданова 1984: 9).

В ряде работ авторы не только определяют структуру лексико-семантических парадигм внутри группы, но и пытаются выделить все возможные типы внутренней организации ЛСГ в целом. Так, В. В. Богданов выделяет три типа строения ЛСГ: **разветвлённое поле, линейное поле, смешанное**

поле (Богданов 1977: 20). Л. О. Чернейко описывает три типа возможных лексико-семантических парадигм внутри ЛСГ: **круговая парадигма**, в которой все члены одинаково удалены от категориальной семы; **линейная** (или ступенчатая) **парадигма**, единицы которой находятся на разном расстоянии от центра; **концентрическая парадигма**, которая совмещает указанные выше типы организации (Чернейко 1980: 16).

Представляет интерес анализ внутренней структуры глагольных ЛСГ, проведённый группой учёных Уральского университета на базе 27 глагольных ЛСГ, включающих свыше 1700 глаголов. На основе преобладающего типа семантических оппозиций между членами группы авторы выделили четыре типа внутренней организации глагольных ЛСГ: **иерархический, веерный, комплиментарный и градуальный** (Вепрева, Гоголина, Жданова 1984: 5-14).

1. **Иерархическим типом** называется такой структурный тип внутренней организации группы, при котором в центре группы находятся глаголы, включающие интегральную сему (базовые глаголы с наиболее отвлечённым значением). Остальные глаголы группы имеют дифференциальные семы и составляют привативные оппозиции по отношению к базовому слову. Например, в ЛСГ глаголов подчинения в центре группы находятся глаголы, образующие семантическую оппозицию по семам каузативности/ некаузативности: *подчинить* – *подчиниться*. Остальные глаголы группы включают дифференциальный признак «способ воздействия на объект» (*околдовать* – «подчинить колдовством», *покорить/завоевать* – «подчинить силой, насильно», *очаровать* – «подчинить силой чар»).

2. При **веерном типе** структуры в центре группы находится глагол с наиболее отвлечённым значением, вокруг которого на одинаковом расстоянии расположены остальные члены группы, отличающиеся от категориального одним признаком. Особенностью веерных структур является их двухступенчатость, они развёртываются вширь, ядром группы

часто является ряд глаголов, например, в ЛСГ защиты: *охранять, остерегать, сохранять, оградить*. Остальные глаголы группы объединяются в парадигмы по какому-либо дифференциальному признаку: «способ защиты» – *окопаться, отстреляться*.

3. Особенностью **комплиментарного (взаимодополняющего)** типа структуры группы является отсутствие базового слова. Это может объясняться экстралингвистическими причинами, особенностями понятия, раскрываемого в значениях элементов одной ЛСГ. Так, среди глаголов ЛСГ физиологического действия (*дышать, глотать, жевать, кашлять, пить*) нет единицы, которая бы обобщённо называла жизнедеятельность живого организма. Отсутствием базовых слов отличается и ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов, поскольку они характеризуют разные явления неживой природы.

4. При **градуальном типе** внутренней организации группы глаголы организуются в целое градуальными оппозициями, опирающимися на качественные семы в значении лексических единиц. К числу таких групп относятся глаголы, называющие социально-нравственные отношения. Семантическую структуру данной группы можно представить в виде оценочной шкалы, точкой отсчёта на которой будет нулевое деление. Ему соответствует глагол *относиться*, который не содержит в себе конкретизирующих качественных признаков. По разным сторонам от нулевого деления распределяются глаголы, называющие социально-нравственные отношения положительного и отрицательного качества.

Внутренняя организация лексических единиц подчиняется общим структурным закономерностям, действующим в языке. В основе лексико-семантической организации русского глагола лежат разнообразные структурно-семантические отношения, выделяемые в грамматике: последовательного подчинения (иерархические структуры), соподчинения (веерные структуры), равноправия (комплиментарные структуры), взаимного подчинения (градуальные структуры) (Вепрева, Гоголина, Жданова 1984: 14).

Таким образом, внутренняя структура глагольных ЛСГ отличается достаточной сложностью, она может быть иерархически организованной и многоступенчатой. В большинстве случаев для ЛСГ глаголов характерно наличие базового слова с наиболее общей категориально-лексической семой. Выделено четыре основных типа внутреннего строения лексико-семантических групп глаголов. Однако границы ЛСГ неустойчивы, отдельные группы всегда могут быть расширены за счёт новых слов или единиц соседних семантических классов, поэтому трудно представить тот или иной тип структурной организации ЛСГ в чистом виде.

1.2.2.2.2. Парадигматические отношения в рамках ЛСГ

Существует три основных типа отношений, в которых проявляются системные связи слов: **парадигматические, синтагматические и деривационные.**

Под лексической **парадигматикой** понимают «область смысловых отношений лексических единиц, противопоставленных по предметному значению в пределах тех или иных семантических разрядов слов в системе языка» (Общее языкознание 1972: 436). К парадигматике в широком смысле относят такие «группировки слов в системе языка, основой которых выступает оппозиция – синонимия, антонимия, гипонимия, паронимия, гнездо слов, семья слов, лексико-семантическая группа, а также наиболее общая группировка слов – поле» (ЛЭС 1990: 438). Минимальными проявлениями парадигматических отношений считаются словесные оппозиции (пары слов, сходные друг с другом по тем или иным компонентам) или синонимические группы, максимальными – целые классы слов (Кузнецова 1980, Васильев 1990).

Исследования парадигматической структуры лексической системы нередко проводятся в рамках ЛСГ – наиболее ёмких классов слов, выделяемых на собственно лексическом основании. С одной стороны, исследовательский интерес направлен на установление специфики базовых единиц, анализ семантических отношений членов ЛСГ и др. С другой

стороны, может анализироваться парадигматическая соотнесённость различных ЛСГ между собой в рамках всего словаря (Лексико-семантические группы 1989: 40).

В пределах ЛСГ существуют разные виды словесных оппозиций. Наиболее важными признаются привативные отношения (отношения включения), которые определяют внутреннее строение группы, поскольку все слова в ней обычно привативно связаны с **базовым** словом. Семантические **привативные** оппозиции чаще всего реализуются в соотношениях слов, связанных по смыслу родо-видовыми отношениями (*передвигаться* – *лететь*). **Эквивалентными** оппозициями (отношения пересечения) связаны слова, в которых есть общие компоненты, но в каждом из слов имеются и свои специфические компоненты, по которым они противопоставлены друг другу (например, в значениях глаголов *лететь* и *плыть* общая сема – «перемещение»). Отношения **тождества** представлены синонимическими рядами в рамках отдельных ЛСГ (*работать, заниматься чем-л., трудиться*) (там же: 47).

И.П. Слесарева предлагает выделять узкие типы парадигматических отношений внутри ЛСГ, наиболее актуальных при лингводидактическом описании русского языка:

1) отношения **гипонимии**: *изображение* (гипероним) и *картина, рисунок* (гипонимы); 2) отношения **смыслового сближения по синонимическому типу**: глаголы *получить* и *достать (билет)* имеют общую сему «обладание» и описывают одну и ту же ситуацию, но глагол *получить* акцентирует смысл «субъект-обладатель пассивен», а глагол *достать* передаёт содержание «субъект-обладатель активен»; 3) отношения **синонимии**: *префикс* – *приставка, лингвистика* – *языкознание*; 4) отношения **антонимии**; 5) отношения **конверсии** (парные отношения между словами, образующими высказывания, которые отражают одну и ту же ситуацию с акцентированием разных сторон): *Меня просвещали друзья – Я просвещался благодаря друзьям; Он – мой начальник. – Я его подчинённый*; 6) отношения

следования, при которых предшествующее действие влечёт последующее состояние: *учиться /научиться → уметь*; 7) отношения **соположенности**: названия глав городского управления (*губернатор, бургомистр, мэр*) (Слесарева 2010: 58-64).

1.2.3. ЛСГ как оптимальный вариант систематизации лексики в аспекте РКИ

В настоящее время считается, что «наиболее продуктивным способом описания и презентации лексики в теории и практике РКИ является её группировка в лексико-семантические группы» (Зиновьева 2005: 37).

В лингводидактике **лексико-семантическая группа** понимается как «языковая и психологическая реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловой близости по синонимическому типу» (Слесарева 2010: 52). Под смысловой близостью по синонимическому типу понимаются отношения синонимии, гипонимии, гиперонимии, а также различные отношения смыслового пересечения, когда слова имеют общие парадигматические семы. Именно этот тип отношений представляет особый интерес при описании ЛСГ в целях обучения русскому языку как иностранному. При лингводидактическом описании русского языка как иностранного учитывается взаимосвязь парадигматических, синтагматических и деривационных отношений в лексической системе (Зиновьева 2005: 38).

Слова, как правило, входят в конкретные ЛСГ не всем объёмом своей семантики, а лишь одним из своих значений, поэтому одно многозначное слово может входить в разные ЛСГ: например, глагол *достигнуть* своим значением «*дойти, доехать до какого-л. места*» входит в ЛСГ глаголов движения, перемещения, а в значении «*приобрести своими усилиями, добиться*» включается в ЛСГ глаголов обладания.

Поскольку «ЛСГ характеризуется довольно высокой степенью упорядоченности связей между единицами», это позволяет рассматривать её

«как наиболее яркое выражение системности в лексике» (Слесарева 2010: 54). ЛСГ учитывает синонимию, антонимию, многозначность, синтагматические связи, в связи с этим ЛСГ, выделенные и описанные с определёнными лингвометодическими целями, признаются одной из основных форм группировки лексики при обучении русскому языку как иностранному. При этом изучение лексических единиц в составе ЛСГ включает не только семантический анализ входящих в группу слов, но и их сочетаемостную характеристику, выявление их словообразовательных, грамматических и функциональных особенностей. Комплексное исследование ЛСГ предполагает также сопоставление их единиц с единицами аналогичных ЛСГ в родном языке учащихся и анализ некоторых типов лексических ошибок (Зиновьева 2005: 45).

§1.3. Глагол как лексическая, грамматическая и синтаксическая единица

1.3.1. Глагол как «доминанта русской лексики». Взаимодействие лексических и грамматических компонентов в значении глагола

Глагол занимает особое место в лексической системе русского языка, является сложной грамматической категорией и играет важную роль в построении предложений. По определению В.В. Виноградова, «глагол – это категория, обозначающая действие и выражающая его в формах лица, наклонения, времени, вида и залога» (Виноградов 2001: 358).

Глагол представляет собой сложнейшую часть речи в русском языке. Сложность его проявляется в наличии большого количества грамматических категорий и разнообразных грамматических форм (Чепасова 2007: 13). Л.М. Васильев, исследующий семантику глагольного слова, отмечает, что «русский глагол отличается исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей» (Васильев 1981: 34). В своё время писал об этом и В.В. Виноградов: «глагол – самая сложная и самая

ёмкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» (Виноградов 2001: 349). По наблюдениям А.Н. Тихонова, русский глагол характеризуется самой разветвлённой системой грамматических форм по сравнению с другими частями речи: одно существительное может иметь 12 грамматических форм, одно прилагательное (качественное) – 78 форм, а один глагол – 395 форм (Тихонов 1998: 6).

Глагол занимает центральное место в лексической системе русского языка, являясь «доминантой русской лексики» (Шведова 1995: 414). При этом «лексические компоненты в глагольных значениях тесно переплетены и постоянно взаимодействуют с грамматическими и лексико-грамматическими компонентами» (Васильев 1981: 35). Например, для *глаголов физической и психической деятельности*, кроме оппозиций по основным грамматическим значениям категорий вида, залога, наклонения, лица и времени, характерны оппозиции по семам безобъектности / объектности (*работать – делать*) и по семам нерезультативности / результативности (*делать – создавать, читать – прочитывать, искать – находить, думать – додумываться*). Глаголы *функционального состояния природных объектов* могут противопоставляться по семам субъектности / бессубъектности (*проясниться – распогодиться*), бытийности и становления (*бушевать – взрывать*). На подобные оппозиции следует обращать внимание при преподавании РКИ при объяснении различий в семантике однокоренных или близких по значению глаголов.

Грамматические категории необходимо анализировать в их связях с лексическими значениями глаголов, с лексико-грамматическими разрядами (способы действия) и различными типами синтаксических конструкций (Бондарко 2013: 56).

Вид глагола является грамматической категорией и охватывает всю глагольную лексику. Общеизвестным считалось тождество лексического значения глаголов в видовой паре (Авилова 1976: 5-6). Об этом В.В. Виноградов писал: «Соотносительные парные формы совершенного и несовершенного вида – при отсутствии различий в лексических значениях – являются формами одного и того же глагола (Виноградов 2001: 410).

Между тем, Л.М. Васильев отмечает, что видовые формы глагола нередко различаются по своим лексическим значениям, поэтому при анализе глагольной лексики приходится учитывать и формы совершенного, и формы несовершенного вида (в частности, потому, что они далеко не всегда выступают как парные) (Васильев 1981: 35). Конкуренция видов, по мнению А.В. Бондарко, представляет собой своего рода исключение из того основного правила, что замена одного вида другим невозможна. Обычно невозможно изменить вид глагола в контексте либо потому, что это приведёт к бессмыслице, к неправильному высказыванию, либо потому, что при такой замене изменится смысл высказывания (например, при замене совершенного вида глаголов несовершенным контекст получает значение повторяющейся ситуации вместо однократной). Невозможность замены одного вида другим во многих случаях объясняется тем, что контекст неразрывно связан лишь с одним видом, с тем соотношением действий, которое передаётся при его помощи, с определённым способом действия, связанным с данным видом, с тем или иным временным или модальным оттенком. Смысл контекста не меняется вследствие изменения вида, а разрушается, так как возникает противоречие между значением, которое получает глагол в связи с заменой вида, и значением остальных элементов контекста (Бондарко 1971: 36-37).

Вид глагола тесно связан с его лексическим значением, поскольку глагольная семантика может оказывать влияние на возможность глагола вступать в видовую оппозицию. Лексическое значение глагола может оказаться несовместимым с грамматическим значением того или иного вида (Маслов 1984: 54). Непарные глаголы несовершенного вида (НСВ) могут

обозначать **процессы**, не имеющие внутреннего предела (*полагать*), а непарные глаголы совершенного вида (СВ) – **мгновенность** действия, которая не подразумевает возможность процессуализации (*очутиться*). Наличие семы **изменение** в глагольной семантике связано со значением СВ. Данная сема в лексическом значении глагола актуализирует признак «возникновение новой ситуации» в глаголах СВ, это касается и тех глаголов, которые выражают значение «вступить в состояние» (Бондарко 1996: 151-153). Например, одни глаголы функционального состояния природных объектов используются только в форме НСВ (*накрапывать*), другие – в форме СВ (*зарядить*), некоторые вступают в видовую оппозицию (*припускать* – *припустить*). Глаголы НСВ могут обозначать состояние объекта (*дождь идёт*), а глаголы СВ – наступление или прекращение состояния (*дождь пошёл, дождь прошёл*).

1.3.2. Глагол как центральный организатор предложения

Согласно вербоцентрической теории предложения, которая нашла отражение в работах таких ученых, как А. А. Потебня, А. М. Пешковский, Л. Теньер, С. Д. Кацнельсон, глагол занимает доминирующее положение в структуре предложения. Так, указывая на центральное место глагола в предложении, С.Д. Кацнельсон отмечает: «В содержательном плане глагольный предикат – это нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая определённое значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения. Предикат имеет «места» или «гнезда», заполняемые в предложении словами, категориальные признаки которых находятся в соответствии с категориальными признаками «гнезда» (Кацнельсон 1972: 88). В современных исследованиях глагол рассматривается как основной предикат, выступающий в качестве ядра предикатных выражений и предложений.

Глагол обладает семантической валентностью и ставит актанты (субъект, объект, адресат) в зависимое положение. В самой глагольной семантике может содержаться указание на ближайшее субъектное и

объектное окружение. Наиболее важными актантами в структуре валентностей глагола являются субъект и объект, как обязательные валентности они называются актантной рамкой глагола. **Субъект** при этом определяется как «актант, называющий носителя состояния, производителя, источник действия», а **объект** – как «актант, на создание, изменение или уничтожение которого непосредственно направлено действие, выраженное глаголом» (Теория функциональной грамматики 1990: 104).

Семантика глагола может накладывать ограничения на лексическую и синтаксическую сочетаемость и предопределять ограниченный набор актантов, которые в этом случае называются включёнными. Существуют следующие варианты включения актантов в семную структуру глаголов: 1) **включённый субъект**: *грянуть* – раздаться, загрохотать (о звуках); 2) **включённый объект**: *засахарить* – приготовить в сахарном сиропе (фрукты, ягоды); 3) **включённые субъект и объект**: *выкинуть* – дать ростки, побеги (о растениях) (Русская глагольная лексика 1997: 51).

Семантический субъект может предсказываться через предикат реальными связями предмета и признака в объективном мире. Субъект является более самостоятельным в сравнении с объектом, поэтому выделяется два типа субъектных включений **полное** и **частичное**. При **полном** включении сема субъекта полностью включена в значение глагола, действие специализировано относительно одного актанта: внутренний субъект в звукоподражательных глаголах *чирикать*, *мяукать*, специализированный субъект функционального действия в глаголах типа *моросить*, *накрапывать* (о дожде). При частичном включении в значение глаголов включена категориально-лексическая семантика актантов, денотаты которых способны выполнять идентичные функции, а дифференциальная семантика проявляется в словарных дефинициях глаголов, содержащих синонимические или тематические ряды актантов: *ехать* – быть способным двигаться, катиться (о средствах передвижения) (там же: 56-57).

Исследования глагольной лексики показывают, что для глаголов,

входящих в одну ЛСГ, характерна однотипная лексическая и синтаксическая сочетаемость, однотипные валентности, однотипные ограничения сочетаемости. Что касается ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов, в ней наблюдаются следующие типовые ситуации:

1. Малое количество глаголов с объектом, что можно объяснить замкнутостью сферы действия этих глаголов на субъекте; глаголы с объектом функционируют в составе синтаксических конструкций с двумя семантическими субъектами (*туман окутал сад* – туман – семантический деятель, сад – носитель состояния).

2. Наличие глаголов с включённым субъектом (частичное или полное включение): *гроыхать, греметь* – о звуках, *лечь, моросить, накрапывать* – о дожде, *дуть, веять* – о ветре.

3. Наличие бессубъектных глаголов (*вечереет, морозит, светает*), в том числе в предложениях с глаголами, обозначающими атмосферные явления, производных от предложений с наличием субъекта (*На улице моросит. Сегодня сильно дует*).

Подводя итоги, отметим, что глагол является не только «доминантой» русской лексики и сложной грамматической категорией с наличием многочисленных форм, но и центральным организатором предложения. Лексическое значение глагола может накладывать определённые ограничения на видовую соотносительность глагола, на его лексическую и синтаксическую сочетаемость. Описание ЛСГ глаголов позволяет выявить общие функционально-семантические особенности глаголов с единой категориально-лексической семьей, что особенно важно при описании глагольного слова в аспекте РКИ.

Выводы

В результате анализа научной литературы мы пришли к следующим выводам:

1. Языковое значение признаётся основной единицей семантики, однако в современном языкознании существуют различные точки зрения на понятие «лексическое значение слова». Мы принимаем позицию В.В. Виноградова, который понимал под лексическим значением слова «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка, являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» (Виноградов 1953: 10). Вслед за Виноградовым принято выделять три основных типа лексических значений (**прямое, фразеологически связанное, синтаксически обусловленное**), а также следующие **аспекты** лексического значения: сигнификативное, денотативное, структурное и эмотивное.

2. Системность является одной из важнейших характеристик языка, и лексика также является системной организацией. Существует три основных типа отношений, в которых проявляются системные отношения слов: **парадигматические, синтагматические и деривационные**. Наиболее важными являются парадигматические отношения, максимальными формами проявления которых в лексической системе языка являются классы слов.

3. Существуют различные точки зрения на проблему выделения и определения сущности ЛСГ. Вслед за Э.В. Кузнецовой под ЛСГ мы понимаем «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» (Лексико-семантические группы 1989: 7). Лексико-семантические группы обладают сложной внутренней структурой, организованной по иерархическому типу, в которой можно выделить **ядро и периферию**. Выделяется четыре основных

типа внутренней организации глагольных ЛСГ: иерархический, веерный, комплиментарный и градуальный.

4. ЛСГ является наиболее ярким выражением системности лексики, так как учитывает синонимию, антонимию, многозначность, синтагматические связи, в связи с этим ЛСГ признаются одной из основных форм группировки лексики при обучении русскому языку как иностранному. Мы рассматриваем ЛСГ как оптимальный вариант систематизации лексики в аспекте РКИ и анализируем функционально-семантические особенности глаголов ЛСГ функционального состояния природных объектов.

5. Вслед за Н.Ю. Шведовой, А.В. Бондарко, С.Д. Кацнельсоном мы признаём, что глагол занимает центральное место в лексической системе русского языка, являясь «доминантой русской лексики» и превосходя другие классы слов сложностью своего содержания и разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей. Глагол признаётся центральным организатором предложения, так как обладает семантической валентностью, подчиняет себе актанты и может предопределять общую структуру и семантику предложения.

Во второй главе будут проанализированы глаголы ЛСГ функционального состояния природных объектов с целью описания особенностей их семантики и функционирования, а также будет предложена их общая классификация и определено место данных лексем в семантическом поле «неживая природа». Особое внимание будет уделяться изучению парадигматических и синтагматических отношений элементов исследуемой ЛСГ.

Глава II. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

§2.1. Общая характеристика ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов

2.1.1. Место ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов в глобальной классификации русских глаголов

Лексико-семантическую группу глаголов функционального состояния природных объектов авторы «Толкового словаря русских глаголов» относят к семантическому полю глаголов, называемому «бытие, состояние, качество». Глаголы данной ЛСГ являются глаголами **состояния**, которые отличаются рядом характерных особенностей. На противопоставление глаголов действия глаголам состояния указывали многие лингвисты, отмечая, что, с одной стороны, «русская глагольная лексика – сама по себе <...> показывает, что сфера действий, активности в жизни значительно шире, разветвлённое, чем сфера пассивно протекающих (или пассивно воспринимаемых) состояний», а с другой стороны – «действие далеко не всегда может быть противопоставлено состоянию, отделено от него» (Шведова 1983: 310).

Большинство общих классификаций глагольной лексики основано на противопоставлении статических (ситуативных) глагольных значений динамическим (глаголам действия). Разница между ними заключается в том, что динамические глаголы «представляют процесс как деятельность, исходящую от субъекта и им активно и непосредственно стимулируемую: субъект при них является производителем действия», тогда как статические глаголы «представляют процесс как состояние, направленное на воспринимающий субъект как на его пассивного носителя: субъект при них является носителем состояния как неактивного признака, свойства, качества» (там же: 312-313). Э. В. Кузнецова первоначально выделяла обширное поле «бытие», куда входили глаголы с семами бытийности, состояния и

отношения, обозначающие «существование в пространстве», «существование во времени» и «органическое существование» (жить, быть в состоянии) (Кузнецова 1982: 6), позднее это поле было названо «бытие, состояние, качество».

Н. Ю. Шведова выделяет так называемые глаголы «бытийного состояния», имеющие общий компонент лексического значения: «существовать, находиться в состоянии бытия». Эта сема может комбинироваться с дополнительными, дифференцирующими компонентами значений: возникновение, становление, существование, затухание, остановка, мгновенность бытия и конец бытия, исчезновение (Шведова: 1983: 318). Таким образом, глаголы состояния могут сочетаться с семой становления, описывая не только собственно состояние, но и начальные и конечные фазы того или иного состояния (дождь *пошёл*, дождь *закапал*, дождь *хлынул*, дождь *идёт*, дождь *прошёл*).

Во многих случаях бытие «именуется глаголом при участии модифицирующих, ассоциирующих сем, создающих образную картину бытийных состояний» (там же). Круг таких сем достаточно широк, среди наиболее характерных для глаголов ЛСГ функционального состояния природных объектов можно назвать следующие: семы движения, перемещения или положения в пространстве (*идёт* дождь, *падает* снег, *хлынул* ливень, *капает*, *лёт*, *сыплет*); конкретного активного действия, воздействия (*ударил* гром, *хлещет* дождь, *метёт* метель, *рвёт* ветер, *окутывает* мрак); интеллектуально-эмоционального состояния (*злится* ветер, *свищет* буря).

С другой стороны, глаголы состояния могут обладать и качественно-оценочными значениями. Так, состояние природных объектов чаще всего может быть представлено как оцениваемое положительно (*прояснилось*, *распогодилось*, ветер *улегся*) или отрицательно (небо *хмурится*, буря *свищет*, солнце *палит*); интенсивно (*лёт* дождь, *хлещет* ливень) или

вяло, слабо, постепенно (*моросит, накрапывает* дождик, *веет* ветер); стабильно (*зарядил* дождь) или нестабильно (дождь *накрапывает*).

Помимо этого, функционально ориентированный лексический ряд может быть обращён к определённому классу субъектов. Ряды бытийных глаголов могут иметь «свою типологию, свои наборы характеристик (по составу, по семантическим потенциям, по сочетаемости оценочных сем), а вхождение или невхождение глагола в тот или другой ряд, его семантическая сочетаемость или несочетаемость с другими глаголами в составе ряда является одной из характеристик самого этого глагола» (там же: 319). Например, при описании начальной фазы: с субъектами *дождь* и *ливень* могут употребляться глаголы *начаться, полить, налететь, ударить, припустить, хлынуть, захлестать, забушевать, зазвенеть, застучать, забарабанить*, но глаголы *пойти, брызнуть, зарядить, закапать, закрапать, заморосить, посыпаться* употребляются только с именем *дождь*.

Немаловажно, что глаголы состояния могут иметь и объединяющие их синтаксические характеристики. Н. Ю. Шведова относит к ним специфические явления из сферы облигаторных связей (формальных и семантических), из сферы необлигаторных распространителей, а также из сферы облигаторного отсутствия связей. Так, в сфере облигаторных связей для ряда глаголов характерно определённое семантическое осложнение падежных форм, семантика глаголов при этом предопределяет структуру актантной рамки. Например, ряд глаголов в сочетании с определённым кругом субъектов функционирует в составе синтаксических конструкций с двумя семантическими субъектами: субъект бытия (в подлежащем) при этом синтаксически представлен как действователь, а зависимая форма (винительный падеж) называет субъекта-носителя того состояния, которое обозначается подлежащно-сказуемостной группой в целом: *снег укрывает поля* (снег падает на поля, поля укрываются снегом), *дождь омыл сады* (дождь излился на сады, сады омылись дождем) (там же: 320). В исследуемой нами ЛСГ подобная актантная рамка с двумя семантическими субъектами

характерна для таких глаголов, как *обволакивать, облекать, окутывать, омывать* (*тучи обволокли небо, туман окутал сад*). К семантической двусубъектности (по Шведовой) по аналогии можно отнести и такие формально безличные конструкции, как *туманом окутало сад* (туман окутал сад, сад окутан туманом).

Для ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов, однако, гораздо более характерны две следующие типовые ситуации:

1. Наличие глаголов с включённым субъектом (*греметь, гроыхать, грохотать* – о звуках грома, грозы, *барабанить* – о звуках дождя, *моросить, накрапывать* – о дожде, *веять, дуть* – о ветре).

2. Наличие бессубъектных глаголов (*вечереет, морозит, светает, смеркается*), в том числе в предложениях с глаголами, обозначающими атмосферные явления, производных от предложений с наличием субъекта (*На улице моросит. Сегодня сильно дует*).

Таким образом, глаголы функционального состояния природных объектов, относящиеся к полю глаголов «бытие, состояние, качество», обладают целым рядом характерных особенностей: образная картина состояния может создаваться за счет характерных модифицирующих сем (движения, перемещения, изменения положения в пространстве, конкретного действия, интеллектуально-эмоционального состояния), они могут иметь общие качественно-оценочные значения, а также им свойственны и сходные синтаксические характеристики. Большинство исследуемых глаголов относится к нейтральному и разговорному стилям речи.

2.1.2. Структура и состав ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов, классификация глагольного материала

Типовая семантика глаголов данной группы заключается в следующем: «проявлять свойства, качества, воспринимаемые человеком; находиться в каком-либо состоянии и независимо от человека (о природных объектах)».

В настоящее время принято выделять четыре основных типа внутренней организации глагольных ЛСГ: иерархический, веерный,

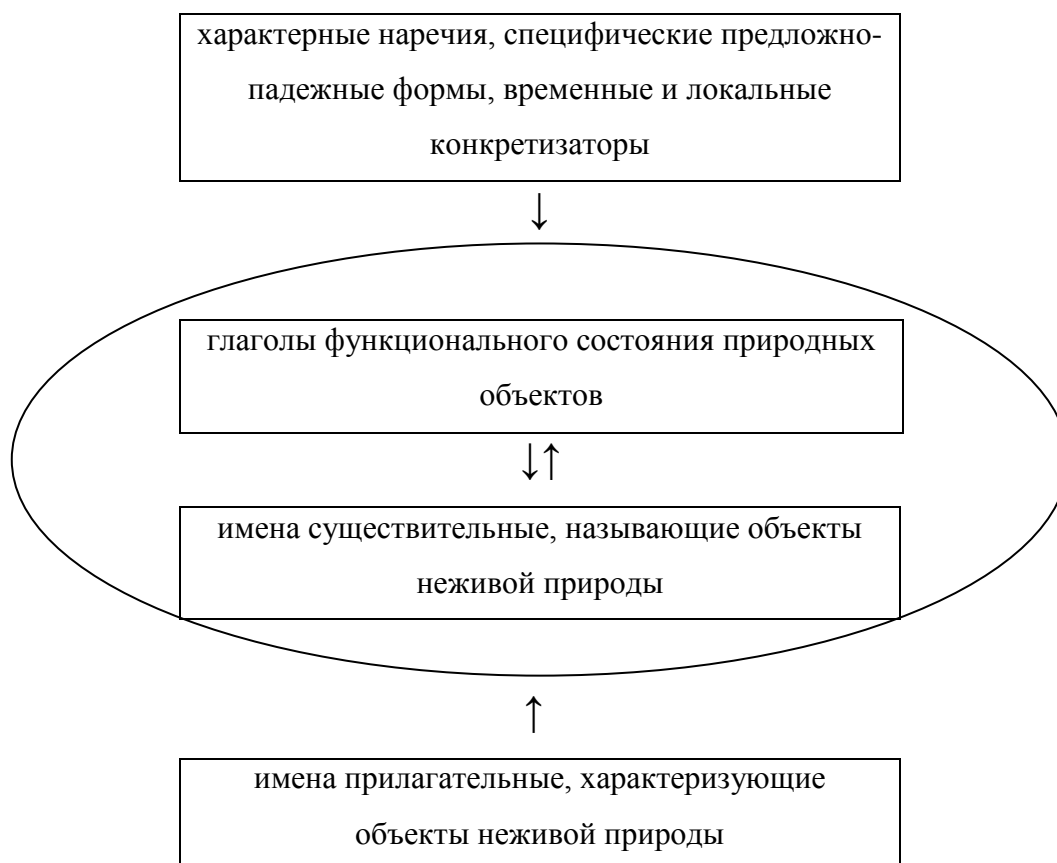
комплиментарный и градуальный (Вепрева, Гоголина, Жданова 1984). ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов относится к третьему типу – комплиментарному (или взаимодополняющему). Это связано с отсутствием в группе базового слова, поскольку глаголы данной группы характеризуют разные явления неживой природы. Под этим подразумевается, что среди глаголов ЛСГ функционального состояния природных объектов (*зарядить, валить, злиться, греметь, омыwać, дымиться, вызвездить, жарить*) нет единицы, которая бы обобщённо называла некое определённое состояние и относилась бы ко всем явлениям неживой природы.

Глаголы ЛСГ функционального состояния природных объектов тесно связаны с именами существительными, которые обозначают те или иные объекты природы. В обширную группу природных объектов включаются такие понятия, как *дождь, снег, ветер, метель, море, туман, солнце* и многие другие природные явления. Это послужило причиной того, что в нашей работе общая классификация глаголов ЛСГ функционального состояния природных объектов создана именно по отношению этих глаголов к именам существительным, называющим природные объекты, то есть по именам существительным, к которым они относятся.

И глаголы, характеризующие состояние природных объектов, и имена, к которым они относятся (существительные, именующие возвышенности, углубления, водные пространства и потоки, оптические явления и небесные светила, погоду, стихию, атмосферные осадки), входят в ядро семантического поля «**неживая природа**», поскольку они находятся в тесной взаимосвязи. Во многих случаях даже в бессубъектных предложениях субъект очевиден, поскольку он уже включён в семантику глагольного слова. Ср.: *На улице льёт. Моросит. За окном дует.* На периферии находятся имена прилагательные, которые характеризуют природные объекты (*сильный ливень, небольшой дождь*), а также характерные наречия, специфические предложно-падежные формы, временные и локальные конкретизаторы, которые могут усиливать семантику глагольного слова, акцентируя смы

интенсивности или длительности (*льёт как из ведра, льёт почти без остановки, льёт целый день, льёт ручьём, дождь шёл сильнее*).

Общую структуру поля «неживая природа» можно представить в виде схемы следующим образом.

В данной работе мы включили в ЛСГ функционального состояния природных объектов 76 единиц. В «Толковом словаре русских глаголов» выделяется 68 глаголов. К данным материалам нами было добавлено 8 глаголов, описывающих состояние природных объектов: *лить, хлестать, капать, хлынуть, сеяться, темнеть/потемнеть, темнеть/стемнеть, вставать*.

При этом были выделены 6 основных подгрупп, которые, в свою очередь, подразделяются на более узкие группы, приведём их ниже с кратким анализом всех групп:

1. Глаголы, характеризующие атмосферные осадки (дождь, снег):

а) Глаголы, характеризующие только дождь: барабанить, зарядить, капать, крапать, кропить, лить, моросить, накрапывать, припустить, хлынуть (10).

По частотности (от высокой к низкой):

лить (10.4), зарядить (9.6), хлынуть (9.1), капать (8.7), моросить (2.8), барабанить (2.7), накрапывать (1.4), припустить (1.4), кропить (0.5), крапать (глагол не зафиксирован в частотном словаре).

По интенсивности (от большей к меньшей):

хлынуть→припустить→лить→зарядить→барабанить→моросить, крапать, кропить, накрапывать, капать.

Синонимический ряд:

моросить = крапать = кропить = накрапывать = капать (о мелком слабом дожде).

б) Глаголы, характеризующие только снег: валить, порошить (2).

По частотности (от высокой к низкой):

валить (15.0), порошить (глагол не зафиксирован в частотном словаре, но в Национальном корпусе 60 вхождений).

По интенсивности (от большей к меньшей):

валить→порошить.

в) Глаголы, характеризующие и дождь, и снег: выпадать, идти, падать, пройти, сечь, сеять, сеяться, стегать, сыпать, сыпаться, хлестать (11).

По частотности (от высокой к низкой):

идти (957.1), пройти (398.4), падать (84.2), выпадать (12.4), сеять (9.9), сыпаться (8.9), хлестать (6.8), сыпать (6.6), сечь (3.6), стегать (0.9), сеяться (0.6).

По интенсивности (от большей к меньшей):

хлестать, сечь, стегать→сыпать, сыпаться, сеять, сеяться.

Глаголы *идти, пройти, падать, выпадать* нейтральны, они не содержат в своей семантике дополнительных оценочных сем.

Синонимические ряды:

- 1) хлестать = сечь = стегать (о сильном дожде, снеге, ветре);
- 2) сеять = сеяться (о мелком, частом, долгом дожде, снеге);
- 3) сыпать = сыпаться (о мелком, частом дожде, снеге).

2. Глаголы, характеризующие ветер и другие стихийные явления (ветер, буря, метель, гром, гроза).

а) Глаголы, характеризующие стихийные явления, связанные с переносом воздушных и снежных масс:

1) Глаголы, характеризующие стихийные явления, протекающие интенсивно, с разрушительной силой: взбушевать/взбушеваться, разыгрывать, буранить, бушевать, злиться, неистовствовать, свирепствовать, сечь, стегать, хлестать (10).

По частотности (от высокой к низкой):

злиться (14.9), бушевать (9.2), хлестать (6.8), сечь (3.6), свирепствовать (1.9), разыгрывать (1.6), неистовствовать (1.3), стегать (0.9), буранить (глагол не зафиксирован в частотном словаре, в Национальном корпусе всего 2 вхождения), взбушевать/взбушеваться (глаголы не зафиксированы в частотном словаре, в Национальном корпусе нет вхождений).

По интенсивности (от большей к меньшей):

неистовствовать, свирепствовать, злиться→взбушевать/взбушеваться, разыграть, бушевать, буранить→сечь, стегать, хлестать.

Синонимические ряды:

- 1) злиться = бушевать = неистовствовать = свирепствовать (протекать бурно, стремительно, с разрушительной силой, о природных стихиях);
- 2) разыгрывать = взбушевать/взбушеваться (внезапно и сильно разбушеваться).

2) Глаголы, характеризующие стихийные явления, которые придают чему-либо вихревое движение, гонят что-либо с места на место: вейть, вьюжить, дуть, задуть (I и II), кружить, куриться, мести (I и II), сквозить (8).

По частотности (от высокой к низкой):

дуть (18.9), кружить (10.4), веять (6.8), мести (I и II) (4.8), сквозить (4.2), задувать (I и II) (1.6), куриться (1.5), выюжить (глагол не зафиксирован в частотном словаре, в Национальном корпусе 13 вхождений).

По интенсивности (от большей к меньшей):

выюжить (о выюге, снежной буре)→кружить (о метели, выюге), мести (I и II) (о метели, выюге, ветре)→дуть→задувать (I и II) (о ветре)→сквозить (о сквозном ветре)→куриться (о снеге)→веять (о слабом ветре).

Ряд близких по значению глаголов:

выюжить = кружить = мести (с силой вздымать и крутить снег).

3) Глаголы, характеризующие начало и прекращение стихийных явлений: набегать, налетать, уgomониться (3).

По частотности (от высокой к низкой):

налетать (4.2), набегать (4.1), уgomониться (2.6).

Синонимический ряд:

налетать = набегать (внезапно начаться, появиться).

Следует отметить, что авторы ТСРГ включили в ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов только глагол *уgomониться*, однако существует целый ряд синонимичных ему глаголов, представленных в других толковых словарях, а именно: *успокоиться*, *уняться*, *улечься*, *утихнуть*, *затихнуть*. Поэтому правомерно было бы рассматривать его именно в рамках данного синонимического ряда: *уgomониться*, *успокоиться*, *уняться*, *улечься*, *утихнуть*, *затихнуть*. Все эти глаголы могут использоваться при описании ситуации прекращения тех или иных природных (стихийных) явлений (чаще тех, которые протекают интенсивно – сильный ветер, буран, буря, метель).

б) Глаголы, характеризующие стихийные явления, которые издают громкие, раскатистые звуки: греметь (о громе и о грозе), гроыхать (о громе и о грозе), грохотать (о громе и о грозе), грянуть (о громе) (4).

По частотности (от высокой к низкой):

греметь (17.2), грянуть (9.1), грохотать (7.2), гроыхать (3.3).

Синонимический ряд:

греметь = грохотать = гроыхать (издавать громкие, резкие, раскатистые звуки).

3. Глаголы, характеризующие водные пространства и потоки (море, течение): взбушевать/взбушеваться (о море), выигрывать (о море), неистовствовать (о море), омывать (о море, течениях) (4).

По частотности (от высокой к низкой):

омывать (2.1), выигрывать (1.6), неистовствовать (1.3), взбушевать/взбушеваться (глагол не зафиксирован в частотном словаре, в Национальном корпусе отсутствуют вхождения).

По интенсивности (от большей к меньшей):

неистовствовать→взбушевать/взбушеваться, выигрывать.

Синонимический ряд:

выигрывать = взбушевать/взбушеваться.

4. Глаголы, характеризующие оптические явления (туман, туча, облако): дымиться (о тумане), куриться (о тумане, дыме), обволакивать (о тумане, тучах), облекать (о тумане), окутывать (о тумане), подниматься (о тучах, облаках), ходить (о воздушной массе – тучах, облаках) (7).

По частотности (от высокой к низкой):

ходить (296.6), подниматься (75.9), дымиться (10.6), обволакивать (2.4), окутывать (2.0), куриться (1.5), облекать (1.0).

Синонимический ряд:

обволакивать = облекать = окутывать (покрывать что-л., окружать со всех сторон, распространяться).

5. Глаголы, характеризующие небо, погоду и время суток: вывездить (о небе), прояснивать/проясниваться (о пасмурном небе, дне), проясниться (о пасмурном дне, небе), хмуриться (о небе, погоде), брезжить (о начале утра, рассвете), вечереть (о вечере), смеркаться (о наступлении сумерек, вечерней темноты), распогодиться (о наступлении хорошей погоды),

морозить (о температуре), темнеть/потемнеть (о небе), темнеть/стемнеть (о наступлении сумерек) (11).

По частотности (от высокой к низкой):

темнеть/потемнеть (9.6), темнеть/стемнеть (6.3), хмуриться (5.8), проясниться (5.2), смеркаться (2.3), вечереть (1.9), брезжить (1.4), морозить (0.8), вывездить (глагол не зафиксирован в частотном словаре, в Национальном корпусе 59 вхождений), распогодиться (глагол не зафиксирован в частотном словаре, в Национальном корпусе 26 вхождений), прояснивать (глагол не зафиксирован в частотном словаре, в Национальном корпусе 4 вхождения), проясниваться (глагол не зафиксирован в частотном словаре, в Национальном корпусе 2 вхождения).

Синонимические ряды:

1) проясниться = прояснивать/проясниваться (прояснеть/ прояснется) (стать ясным, безоблачным, о небе);

2) темнеть/стемнеть = смеркаться (о наступлении сумерек).

Антонимический ряд:

проясниться – темнеть/потемнеть (о небе).

6. Глаголы, характеризующие небесные светила (солнце, луна):

жарить, жечь, закатываться, палить, печь, припекать, садиться (о солнце); всходить, затмеваться, заходить, катиться, клониться, подниматься, ходить, вставать (и о солнце, и о луне, об их перемещениях по небу) (15).

По частотности (от высокой к низкой):

ходить (296.6), садиться (77.9), подниматься (75.9), вставать (69.1), заходить (59.6), печь (32.6), катиться (15.4), жечь (14.1), жарить (8.8), палить (6.5), клониться (3.3), всходить (2.1), закатываться (1.2), припечь (0.7), затмеваться (глагол не зафиксирован в частотном словаре, в Национальном корпусе 12 вхождений).

Синонимические ряды:

1) садиться = закатываться = заходить (двигаться вниз, скрываться, о небесных светилах);

2) печь = жарить = палить = жечь = припекать (обжигать лучами, о солнце);

3) всходить = подниматься = вставать (двигаться вверх, о небесных светилах).

Антонимический ряд:

садиться = закатываться = заходить \longleftrightarrow всходить = подниматься = вставать.

Поскольку объём работы не позволяет исследовать всю выделенную совокупность глаголов, в дальнейшем мы проведём подробный анализ глаголов, входящих только в первую подгруппу, то есть глаголов, характеризующих атмосферные осадки, – *дождь* и *снег*.

Особое внимание в нашей работе обращается на данные природные объекты, поскольку в диссертации делается попытка описать фрагмент языковой картины мира, связанный с погодой Петербурга, ведь образ Петербурга в представлении людей частично связан и с особенностями его климата. Именно поэтому далее будут описаны и проанализированы глаголы ЛСГ функционального состояния природных объектов, характеризующие типично петербургские погодные явления. Об этом говорит В.Н. Топоров в своей работе, в которой размышляет о том, как формируется через образ природы и климатических особенностей образ Петербурга в текстах разных писателей, писавших об этом городе. В книге «Петербургский текст русской литературы» он, основываясь на текстах художественной прозы и поэзии, определяет основные составляющие элементы природной сферы Петербурга, которые чаще всего акцентируются в художественных произведениях. Особо выделяется так называемый *климатически-метеорологический* элемент, включающий: дождь, снег, метель, ветер, холод, жару, наводнение, закаты, белые ночи, цветовую гамму и светопроницаемость (Топоров 2003: 29). По причине того, что таких составляющих довольно много, мы выбрали наиболее типичные при описаниях города явления петербургской погоды –

дождь и *снег* – и остановились на тех глаголах, которые характеризуют данные явления.

Данный выбор подтверждается и языковым материалом. В словаре «Лексическая основа русского языка» (ЛОРЯ 1984) в группе слов со значением атмосферных явлений насчитывается достаточно много единиц, связанных с дождём и снегом. Здесь представлен целый ряд имён, так или иначе, обозначающих эти явления и их разновидности (*дождь, ливень, снег, снегопад, хлопья, пороша*), а также характеризующие их глаголы (*хлынуть, моросить, накрапывать, идти, пойти, падать, пройти, перестать*). Соответствующие природные явления находят языковое отражение и в отдельных словарных статьях «Толково-понятийного словаря русского языка» (ТПСРЯ 2008), авторы которого включают данные лексические единицы в отдельную семантическую группу под названием **осадки: дождь** (*ливень, накрапывать, моросить, сеяться, лить*) и **снег** (*пороша, падать, сыпать, сеяться, валить*).

§2.2. Функционально-семантический анализ глаголов, характеризующих атмосферные осадки

2.2.1. Глаголы, характеризующие только дождь

Глаголы, характеризующие только дождь, представлены подгруппой из 10 лексических единиц: *барабанить, зарядить, капать, крапать, кропить, лить, моросить, накрапывать, припустить, хлынуть*.

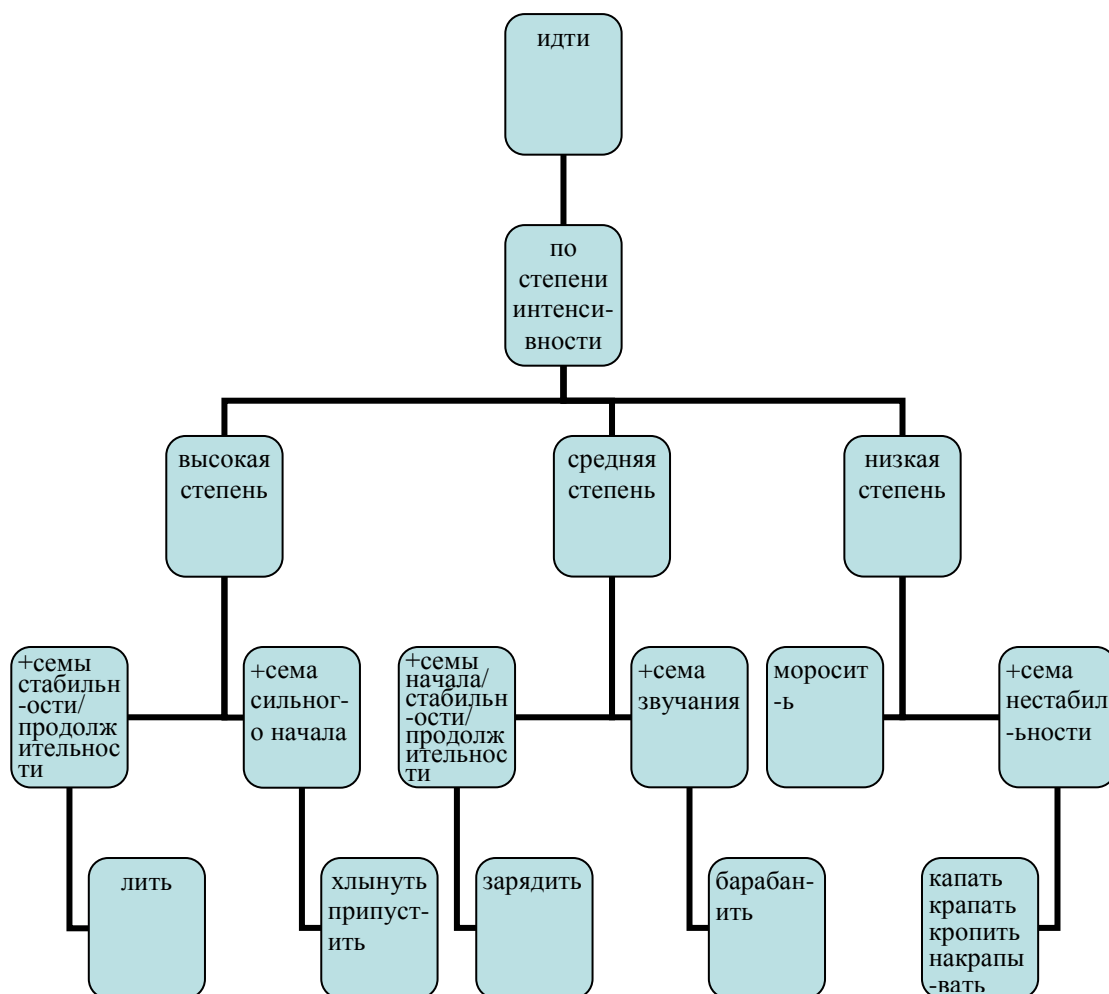
В семантике ряда глаголов присутствуют семы «движения» и «перемещения», заключённые в семантике первичных значений данных лексем (*капать, лить, хлынуть*).

Как было отмечено в предыдущем параграфе, функциональное состояние природных объектов нередко может быть представлено как протекающее интенсивно или вяло, слабо, постепенно; стабильно или нестабильно. Глаголы, характеризующие дождь, в целом также отличаются наличием эмоционально-оценочной составляющей и присутствием в своей

семантике сем степени проявления состояния – интенсивной (*хлынул* ливень, *льёт* дождь) или слабой (*моросит* дождик, *накрапывает* дождь); некоторые из них описывают состояние, которое может быть представлено как стабильное (*льёт* дождь, *зарядил* дождь) или нестабильное (*капал* дождь).

Нейтральным глаголом без дополнительных оттенков значения при описании ситуации выпадения дождя является глагол *идти* (*пройти*), в связи с чем он может считаться наиболее общей, базовой единицей. Структуру данной группы можно представить в виде иерархической ступенчатой организации, в которой выделяются большие подгруппы глаголов, различающихся по степени интенсивности проявления состояния (интенсивность и слабость), с дополнительными семами звучания, начала, стабильности (непрерывности) и нестабильности.

Схема 1. Иерархическая ступенчатая структура подгруппы глаголов, характеризующих только дождь.

а) Глаголы с семантикой слабой интенсивности

Глаголы с семантикой слабой интенсивности проявления действия очень близки по смыслу и входят в синонимический ряд:

моросить = *крапать* = *кропить* = *накрапывать* = *капать*.

Далее представим функционально-семантический анализ глаголов данной подгруппы. Результаты отражены в Приложениях 1 (Таблица 1 с глагольными значениями) и 2 (Таблица 1 с субъектами и контекстным окружением).

Глаголы **МОРОСИТЬ, КРАПАТЬ, КРОПИТЬ, НАКРАПЫВАТЬ, КАПАТЬ**

В связи с тем, что глаголы *моросить*, *крапать*, *кропить*, *накрапывать*, *капать* близки по смыслу и входят в синонимический ряд, представляется возможным анализировать их в рамках данного ряда. Базовым значением для всех рассматриваемых глаголов является «падать каплями (о дожде)». Анализ значений указанных лексем, представленных в разных толковых словарях, выявляет присутствие в семантике данных глаголов сем «слабой интенсивности», «нестабильности» и «прерывистости».

Однако следует уточнить, что в семантике одних глаголов больше проявляется прерывистость, в то время как в семантике других – слабая интенсивность. Ср.: *крапать* – «падать мелкими редкими каплями», *накрапывать* – «падать редкими каплями» (в одном из словарей уточняется «падать мелкими редкими каплями»). Здесь прилагательное *редкий* подчёркивает прерывистость дождя, его нестабильность. *Кропить* – «падать мелкими каплями», *моросить* – «падать очень мелкими каплями» (в одном из словарей даётся уточнение – «падать очень мелкими частыми каплями»). В данном случае прилагательное *мелкий* выходит на первый план, подчёркивая слабую интенсивность дождя. Несмотря на данные уточнения, все перечисленные глаголы большинством словарей включаются в общий синонимический ряд. Данные глаголы, как правило, используются при описании длительных состояний и являются глаголами несовершенного вида

(варианты СВ *покапать*, *поморосить* могут обозначать прекращение недлительного состояния, *закапать* – начальную фазу).

1. Среди всех вышеперечисленных глаголов глагол *крапать* может употребляться только в конструкциях с субъектом, а глаголы *капать*, *кропить*, *накрапывать*, *моросить* могут употребляться как в конструкциях с субъектом, так и в бессубъектных конструкциях:

Дождь капал, стучал по крыше, по траве, и белый странник смутно улыбался, устремив на неё мерцающие в тёмных провалах глаза. [Борис Хазанов. Я воскресение и жизнь (1976)]; После до вечера *капало*, и тепло от дождя не стало. [М. М. Пришвин. Дневники (1921)]; А *дождь* всё *крапал*, всё шелестел в листьях осин и в траве, сырело и сырело кругом, и только под елью, где стоял шалаш, было сухо. [Юрий Казаков. На охоте (1956)]; *Дождь кропил* мелко и холодно – совсем по-осеннему. [Вадим Бурлак. Хранители древних тайн (2001)]; *Дождём* еще не *кропило*, но сильно марило, душный воздух полон был тепла и благовония. [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая (1871-1874)]; *Дождь накрапывает*, как бы гроза не собралась? [А. Н. Островский. Гроза (1860)]; Вдруг гром и дождь. Да, когда и Юр. пришёл, *накрапывало*. [М. А. Кузмин. Дневник 1934 года (1934)]; На дороге жидкая грязь, *моросит дождь*, ветер сбивает с ног... [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)]; Погода была плохая, дождь лил всю ночь, и утром *моросило*... [Нина Катерли. «Сквозь сумрак бытия» // «Звезда», 2002].

Круг субъектов данных глаголов ограничен – *дождь*, *дождик*, *дождичек*, *дождишко* (с семой негативной оценки), но невозможно – *ливень*, так как семантика этих глаголов подразумевает нестабильность и слабость проявления состояния, а имя существительное *ливень* не имеет такой семы:

Погода была душная, *дождь капал*, казалось, будет гроза, я не вышел из кибитки и торопил ямщика. [А. И. Герцен. Былое и думы. Часть третья. Владимир-на-Клязьме (1853-1856)]; Небо нахмурилось, как скупец на расстанях с деньгами, тень, как чужая собака, убежала прочь, поджавши хвостик; окрестность померкла; зато глаза всех заблестали и со слезами радости обратились навстречу живой воды... стал *капать дождик*. [А. А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур (1836)]; Атмосферных осадков было крайне мало: за целый месяц снег шёл только однажды, да и то на Юлдусе; начиная же от спуска с него, только раз *крапал дождь*. [Н. М. Пржевальский. От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор (1870)]; С осенней лендой *крапал* нудный, обложной *дождишко*.

[Евгений Носов. Во субботу, день ненастный... (1968)]; Ночь была тёмная, душная, облачная, и дважды **кропил дождь**. [П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923-1926 гг. №2 (1924)]; ...экономист Мудряк курил у окна Ленэнерго; Марсово поле **кропил дождик**. [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]; На дворе **накрапывал дождь**, было очень темно, и только по хриплому кашлю Пантелеймона можно было угадать, где лошади. [А. П. Чехов. Ионыч (1898)]; Дело было под вечер, начал **накрапывать** мелкий **дождичек**. [Воскресший из гроба (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.24]; Погода самая осенняя. **Моросит** мелкий **дождь**. Холодно. [Юрий Казаков. Из дневника 1949-1953 гг. (1949-1953)]; В открытое окно смотрит хмурый лес: сосны, лиственницы, березы. **Моросит** лёгкий **дождичек**. Хорошо. [Н. В. Устрялов. Россия (У окна вагона) (1926)].

Все эти глаголы фактически можно отнести к глаголам с включённым субъектом, поскольку они употребляется только в сочетании с конкретными субъектами (глаголы *крапать*, *накрапывать*, *моросить* – только с именем *дождь* и его семантическими эквивалентами, глаголы *капать* и *кропить* в рамках данной ЛСГ – так же, а в расширенной семантике они встречаются в сочетании с именами, называющими жидкости, выступающими в роли субъекта или объекта). В безличных конструкциях субъект-носитель состояния обычно подразумевается. Следует оговорить, что в конструкциях без формального субъекта в случае с глаголом *капать* речь может идти не только о дожде, но и о весенней капели.

2. Субъекты глаголов, выраженные именами существительными, довольно широко сочетаются с именами прилагательными, в которых могут выражаться разные эмоциональные оценки дождя, как позитивные, так и негативные (*весёлый*, *тёплый*, *весенний*, но *противный*, *отвратительный*, *пронизывающий*):

С крыш **капал весёлый дождик**. «Ца-ца» – считали талую грязь; «тень-тень» – ломы опускались на мостовую, и разлетались осколки. [Андрей Белый. Кубок метелей (1907)]; Пока я шла и мечтала, небо закрылось тучами, и зачал **кропить мелкий и тёплый дождик**; я прибавила шагу, и как селение было в виду, то я успела дойти до него прежде, нежели дождь пошёл сильнее. [Н. А. Дурова. Кавалерист-девица (1835)]; 13-го марта, при температуре +5° R, **моросил первый весенний дождичек**. [В России (1912.03.27) // «Русское слово», 1912]; За это время набежали тучи, и начал **накрапывать**

противный мелкий дождь. [Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска (2003)]; Начал *моросить откровенный мелкий дождь*, и Николай тоже накинул на фуражку башлык, после чего они с Юрием стали совершенно неотличимы друг от друга. [Виктор Пелевин. Хрустальный мир (1991)].

Кроме того, имена прилагательные, связанные с этими субъектами, могут указывать на температуру и конкретные места дождя, а также конкретные сезоны и месяцы (*холодный, майский, питерский*):

Налетел ветер, небо заволочло тучами, и стал *накрапывать холодный дождик*. [Андрей Курков. Школа котовоздухоплавания (1985-1990)]; *Моросил питерский дождь*. Асфальты блестели. [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 5-8 (1913-1932)]; Пока он ехал, раза три принимался *кропить* равнину *весенний дождь*. [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)]; Воскресный день, *моросит майский дождик*. И человек один на один с двумя «красными». [Василий Песков, Борис Стрельников. Земля за океаном (1977)].

Такие имена прилагательные, как *мелкий, несчастый, небольшой, редкий, реденький, слабый, мельчайший* и т.д., нередко сочетаются с субъектами указанных глаголов, усиливая семы «нестабильности» и «слабой интенсивности», присущие глагольной семантике:

Домой Сербинов шёл вёрст шесть, два раза над ним начинал *капать редкий дождь* и кончался. [А. П. Платонов. Чевенгур (1929)]; *Капал дождь, реденький и слабый*, но зато не переставая. [Анатолий Хруцкий. Окаянные дни Ивана Алексеевича // «Звезда», 2001]; *Мелкий дождь*, предвестник осени, лениво *кропил* землю, жёлтая вода реки покрылась рябью; в воздухе, тёплом до тошноты, было что-то еще более углублявшее уныние Якова Артамонова. [Максим Горький. Дело Артамоновых (1924-1925)]; Когда совсем стемнело, стал *накрапывать несчастый тёплый дождик*. [С. Т. Григорьев. Красный бакен (1923)]; К вечеру собрались тучи и стал *накрапывать небольшой дождик*. [Тюркские народы. Башкиры (2001) // «Жизнь национальностей», 2001.12.28]; К полуночи молчаливое болото ожило – зашумел ветер. Стал *накрапывать редкий дождь*. [И. А. Ефремов. Алмазная труба (1944)]; Мартин Лукьяныч ходит, курит, вздыхает, глядит в окно, как надвигаются бесконечные вереницы сизых, синих и серых туч, как *моросит мельчайший дождик*. [А. И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги (1889)].

3. В контексте глаголы *капать, крапать, кропить* достаточно редко употребляются в сочетании с временными конкретизаторами, но довольно часто встречаются в сочетании с локальными конкретизаторами. Локальные

конкретизаторы, связанные с глаголами *капать, крапать, кропить*, могут быть выражены существительными в разных предложно-падежных формах, называющими имена локусов. Чаще всего они представлены существительными в форме винительного падежа с предлогами и без предлогов (только для глагола *кропить*) и существительными в форме предложного падежа, редко – существительными в форме дательного падежа с предлогом *по*:

На улице капал дождь и дул холодный ветер. [Ольга Демьянова. Сказки венского стула (1997) // «Столица», 1997.10.13]; *Капал* дождь *в лесу*, тёплый, как парное молоко. [М. М. Пришвин, В. Д. Пришвина. Мы с тобой. Дневник любви (1940)]; Так что дождик прямо *на одеяло капает*. [Андрюша Иванов. Не повезло // «Трамвай», 1990]; – Облака заволакивают месяц, – сказал он вслух, но более обращаясь к самому себе, чем к обществу, – ветер воет, и *дождь крапает в окна...* [А. А. Бестужев-Марлинский. Вечер на кавказских водах в 1824 году (1830)]; Дождь начал *кропить стёкла окон*, влажный шёпот поплыл по саду. [Максим Горький. Дело Артамоновых (1924-1925)]; *На этой стоянке нас* неоднократно *кропил дождь* (из набегавших кучевых облаков). [П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923-1926 гг. №3 (1924-1925)]; Поухивал филин, *дождь крапал по коряжистой крыше* крупными каплями. [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 5-8 (1913-1932)].

Глаголы *накрапывать, моросить* могут достаточно широко употребляться как в сочетании с временными, так и в сочетании с локальными конкретизаторами. Временные конкретизаторы чаще всего выражены именами существительными в разных предложно-падежных формах со значением времени (существительные в форме родительного падежа с предлогами *с, до, после*, в форме винительного падежа с предлогами *на, под*, в форме дательного падежа с предлогом *к*), а также наречиями (*утром, порой, иногда, вечером, ночью*). Анализ показывает высокую частотность употребления существительных в форме родительного падежа с предлогом *с*, обозначающих момент начала дождя:

С утра начал *накрапывать* дождь, небо затянули низкие, угрюмые тучи. [Владимир Скрипкин. Тинга // «Октябрь», 2002]; *К вечеру* начал *накрапывать* дождь, который впоследствии пошёл с перерывами, но значительно усилился. [В. Терентьев.

Шаровая молния // «Наука и жизнь», 2008]; *Утром накрапывал* дождик, и я пошла с зонтиком. [Софья Пилявская. Грустная книга (2000)]; *С первого же дня нашего водворения* в лагере и почти вплоть *до августа моросил* мелкий дождь, и в воздухе плавала какая-то мгла, что угнетающим образом влияло на отряд. [Э. Любарский. Бедственная экспедиция // «Исторический вестник», 1894]; *С самого рассвета моросит* мелкий, нудный, пронизывающий дождь. [Л.А. Чарская. Игорь и Милица (Соколята) (1915)]; *Иногда ночью моросил* дождик и мыл булыжникам усталые спины. [Виктор Конецкий. Вчерашние заботы (1979)].

Локальные конкретизаторы, связанные с глаголами *накрапывать*, *моросить*, могут быть выражены разными предложно-падежными формами имён существительных (существительные в форме предложного падежа, в форме винительного падежа с предлогами, в форме дательного падежа с предлогом *по*, в форме творительного падежа с предлогами *за*, *над*):

Прошёл, наверное, не один час, мелкий дождь *накрапывал по стеклу*. [Михаил Елизаров. Госпиталь (2009)]; На студийных часах пятнадцать ноль-пять, а *за окном накрапывает* дождичек. [Максим Милованов. Рынок тщеславия (2000)]; Серое небо плакало... Дождик *моросил по крышам больших домов*. Люди, в резиновых плащах, под зонтиками, показались мне скучными, некрасивыми – мне, привыкшей к ярким и живописным нарядам нашей страны... [Л. А. Чарская. Княжна Джаваха (1903)]; *В сером тумане моросил* мелкий, холодный дождь, было грязно. [В. В. Вересаев. На повороте (1901)].

4. Глагол *капать* может сочетаться с показателями слабости, нестабильности, выраженными наречиями:

– Ах, как это верно, – удивлялись дамы, выйдя за ворота и опять принявшись за «пажи». Дождь *капал понемногу*. Мадмазель Горшкова поравнялась с нами. [Л. И. Добычин. Город Эн (1935)].

С глаголом *накрапывать* могут сочетаться лексемы, которые подчёркивают слабость или наоборот нарастание интенсивности дождя – наречия *сильнее*, *всё сильнее*, *помаленьку*:

Вылечит Бог. Дождь стал *накрапывать сильнее*. Они незаметно дошли до гарнизонных казарм, тянувшихся в предместье, и повернули обратно. [Л.А. Чарская. Золотая рота (1911)]; Дождь *накрапывает всё сильнее*, трясутся листья, ветки то пригибаются от напора, то выпрямляются, и тогда капельные нити охепками

отшвыриваются от стволов, заслоняя зрение. [Александр Иличевский. Штурм // «Новый Мир», 2007]; Служащие на работу торопятся, дождик *накрапывает помаленьку*. [Влад Силин. Заклинание для маршрутки // «Пятое измерение», 2003].

Глагол *моросить* нередко связан с показателями непрерывности и продолжительности действия, выраженными как именными (существительные в форме винительного падежа в сочетании со словами *весь, целый*, существительные в форме родительного падежа с предлогами *с* и *до*, а также с предлогом *без* – *без конца*) и глагольными (*не переставая*) формами, так и наречиями с соответствующими семами (*неустанно*):

Всю ночь моросил дождь, наутро погода не изменилась. [Владимир Тимаков. Высоко преосвященный Кирилл, архиепископ Пензенский и Саранский (1998) // «Альфа и Омега», 2000-2001]; *С утра до вечера моросил* дождь; пить до часу дня мне не позволялось; после ужина мы шли в унылое варьете, здесь же, в цоколе отеля... [Николай Климонтович. Дорога в Рим (1991-1994)]; *Не переставая моросил* дождь, и тайга лежала, окутанная туманом. [Г. М. Марков. Строговы. Кн. 1 (1936-1948)]; Отсюда было видно небо, с которого *неустанно моросил* невидимый дождик. [М. П. Арцыбашев. Куприян (1902)].

5. В контексте нередко встречаются характерные фразеологизмы, а также нестандартные авторские сравнения с глаголами *накрапывать, моросить* и их субъектами, которые подчёркивают слабую интенсивность дождя – *будто сквозь сито сеянный, как из сита, как бы шёпотом, бисерный*:

Накрапывал мелкий, будто сквозь сито сеянный, дождь. [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга четвёртая (1928-1940)]; *Бисерный осенний дождь моросил как бы шёпотом*, и на улицах было темно. [В. В. Набоков. Звонок (1927)]; Над чертухинским лесом ещё на заре повисла строгая пепельная бровь, словно кто оттуда подглядывал за мельницей на берегу Дубны, и с самого утра *моросил как из сита тёплый дождик-травник*. [С. А. Клычков. Чертухинский балакирь (1926)]; Была оттепель, *моросил мелкий, как сквозь сито, пронизывающий петербургский дождь* и на торцу было скользко, как на ледяном катке. [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 1) (1922)].

В контексте глагола *капать* встречаются авторские сравнения, подчёркивающие семы «редко» и «прерывисто» в семантике глагола:

На асфальтовой дорожке перед домом не было ни души, *дождь капал в лужу, как лекарство в рюмку*. [Ольга Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки (1995-1999)].

б) Глаголы с семантикой сильной (*хлынуть, припускать, лить*) и средней (*зарядить, барабанить*) интенсивности.

Глагол ХЛЫНУТЬ

Анализ значений глагола *хлынуть*, представленных в разных толковых словарях («начать литься с силой, потоком»), выявляет присутствие в семантике глагола сем «силы», «начала», «внезапности» и «интенсивности». Именно поэтому у данного глагола отсутствует соотносительная форма несовершенного вида.

1. Глагол *хлынуть* может употребляться как в конструкциях с субъектом, так и в бессубъектных (редко) конструкциях:

Дождь хлынул сразу и с такой силой, что, пробежав десять метров, отделявших нас от дома, мы успели вымокнуть насквозь. [Вера Белоусова. По субботам не стреляю (2000)]; Со всех сторон налетели холодные атмосферные течения, нагнало тучи, *хлынуло*. [Андрей Некрасов. Приключения капитана Врунгеля (1960-1980)].

При этом круг субъектов ограничен – *дождь, ливень, проливень* (редко – *дождик*, так как семантика глагола *хлынуть* подразумевают силу и интенсивность проявления состояния, а имя существительное *дождик* не имеет такой семы):

Вдруг показалось, будто загремел гром, будто *хлынул* сильный *дождь*. [Семён Липкин. Записки жильца (1962-1976)]; В тот день *хлынул ливень*, деревья немо закланялись в гостиничном окне, и море стемнело чернильно. [Александр Иличевский. Перс (2009)]; Иной раз выйдет напротив, то есть *хлынет проливень* и сгноит не одну сотню пудов сена, тогда как по всем приметам Ивана Ермолаевича «надо бы быть вёдру». [Г.И. Успенский. Крестьянин и крестьянский труд (1880)].

В рамках данной ЛСГ глагол *хлынуть* можно считать глаголом с включённым субъектом, поскольку он употребляется только с конкретным субъектом – именем *дождь* и его семантическими эквивалентами, в безличных конструкциях субъект-носитель состояния подразумевается. В

расширенной семантике глагол обозначает сильное движение чего-либо потоком.

2. Субъекты глагола *хлынуть*, выраженные именами существительными, могут сочетаться с именами прилагательными, которые отображают разные эмоциональные оценки дождя. Анализ показывает, что в контексте преимущественно употребляются имена прилагательные, которые выражают негативную оценку дождя; прилагательные, выражающие позитивную оценку дождя, встречаются гораздо реже:

Вот-вот, наверно, должен был хлынуть *тёплый крупный летний дождик*. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)].

Такие имена прилагательные, как *свирепый, яростный, неистовый, упорный, секущий, бешеный, бурный, сплошной, проливной, сильный* усиливают семы силы и интенсивности, заключающиеся в семантике глагола, они же нередко и передают негативное отношение к дождю:

Но в это время хлынул такой *свирепый ливень*, что два совершенно замечательных человека побежали в разные стороны. [Аркадий Арканов. Скорая помощь. Юмор (1985-1995)]; Хрущёв свирепо неистовствовал, все съёжились и замерли, а в это время набежали тучи, загремел гром, хлынул *бурный ливень*. [Г. Я. Бакланов. Разное // «Знамя», 2002]; В шестнадцать сорок пять, когда милиционеры проверили оружие и уже готовы были выйти из машины, небо потемнело, будто вдруг наступил поздний вечер, на лобовое стекло упали крупные капли. Спустя пару минут хлынул *проливной дождь*. [Андрей Троицкий. Удар из прошлого (2000)]; Когда они объезжали Площадь героев, вдруг хлынул *яростный августовский ливень*. [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)].

Помимо оценочного отношения, имена прилагательные могут указывать на длительность дождя, его температуру, конкретные места и сезонность:

Внезапно хлынул *кратковременный ливень*, а человеку всего и надо, как добежать, скажем, от подъезда до автомобиля или пересечь улицу. [Фридрих Малкин. Ни дождь мне не страшен, ни жара! // «Техника - молодежи», 1975]; Около трёх часов я подъехал на троллейбусе к управлению, и, как только вышел на тротуар, хлынул *холодный октябрьский дождь*. [Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Лекарство против страха (1987)]; Да зачернелась над горами тучка, хлынул *горный ливень*, зашумели потоки, стали прыгать, снося деревья, валуны, – через четверть часа вместо пшеницы – исковерканное

валунами чёрное поле. [А. С. Серафимович. Из истории «Железного потока» (1930)]; Практически одновременно хлынул дождь, сразу настоящий *летний ливень*, как будто наверху одним размашистым движением отодвинули гигантскую заслонку. [Ант Скаландис. Главы из книги // «Наука и жизнь», 2008].

3. Глагол *хлынуть* употребляется в сочетании с временными конкретизаторами чаще, чем в сочетании с локальными. Временные конкретизаторы, как правило, выражены именами существительными в разных предложно-падежных формах со значением времени, как с определениями, так и без определений (*час назад, в шесть часов, к полуночи, на рассвете, с раннего утра, около семи часов утра* и т.д.), а также наречиями (*ночью*). Эти временные конкретизаторы могут обозначать момент начала сильного дождя:

На рассвете хлынул ливень. Он хлестал землю до позднего утра, а потом выдохся и, уже не имея сил хлестать, поливал землю мелкими обессиленными струями. [В. К. Кетлинская. Мужество (1934-1938)]; В этот день *с раннего утра* хлынул дождь, упорный, неистовый дождь» [Т. Габбе и др. Не так и не то // «Звезда», 1933]; Другой на месте Луши сорвал бы досаду на первом попавшемся: «Хлеб-то чей – ваш или не ваш? *Ночью* дождь хлынет – все пропадёт!». [Сергей Антонов. Тетя Луша (1956)].

Локальные конкретизаторы, связанные с глаголом *хлынуть*, могут быть выражены различными предложно-падежными формами:

По дороге хлынул ливень, не просто хлынул, а обрушился водопадом, Татьяна в момент вымокла до нитки. [Алексей Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006]. *Возле Ялты* хлынул грозовой ливень. Это задержало машину на два часа: шофер был вынужден уменьшить скорость, потому что на крутых поворотах скользкой дороги машину сильно заносило. [А. П. Гайдар. Военная тайна (1934)].

4. С глаголом *хлынуть* неслучайно сочетаются лексемы, которые подчёркивают силу и интенсивность начала дождя. Семы силы и интенсивности проявления состояния, заключённые в семантике глагола, могут усиливаться и подчёркиваться в его контекстном окружении при помощи таких выражений, как *во всю мочь, с такой силой, с удвоенной силой, изо всей силы* и т.д.:

Впрочем, особо осторожничать было вроде ни к чему – вокруг ни души, а дождь, передохнув, сперва закапал и вдруг, точно по заказу, хлынул *во всю мочь*, такой *плотный*, что в пяти шагах ничего не разглядеть. [Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001]; Белая молния озарила лесника с головы до ног; трескучий и короткий удар грома раздался тотчас вслед за нею. Дождик хлынул *с удвоенной силой*. – Не скоро пройдёт, – продолжал лесник. [И. С. Тургенев. Бирюк (1848)]; И только я вбежал на двор, миновав часового в будке, дождь хлынул *изо всей силы*. [В. П. Беляев. Старая крепость (1937-1940)].

Кроме того, семы силы и интенсивности проявления состояния могут передаваться буквально всей фразой, всем контекстным окружением:

По дороге хлынул ливень, *не просто хлынул, а обрушился водопадом, Татьяна в момент вымокла до нитки*. [Алексей Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006].

Сема начала наступления состояния, доминантная в семантике глагола *хлынуть*, взаимодействует с семой неожиданности, произвольности, в связи с чем данный глагол широко употребляется в сочетании с такими наречиями, как *внезапно, неожиданно, сразу, вдруг*, усиливающими обе семы:

Фотографы и камеры уже готовились запечатлеть историческое событие, как *внезапно хлынул* проливной дождь. [Виктор Лихачев. Поговорим о политике (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.06.11]; Ливень *хлынул неожиданно*, и тогда гроза перешла в ураган. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)]; Дождь *хлынул сразу* и с такой силой, что, пробежав десять метров, отделявших нас от дома, мы успели вымокнуть насквозь. [Вера Белоусова. По субботам не стреляю (2000)]; Когда они объезжали Площадь героев, *вдруг хлынул* яростный августовский ливень. [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)].

5. В контексте нередко встречается и типичная фразеологическая единица *как из ведра*, которая используется при описании сильного дождя:

Всё сразу потемнело, и дождь *хлынул как из ведра*, покрыв все звуки своим чудным водяным звуком. [М. П. Арцыбашев. Санин (1902)].

Глагол ПРИПУСТИТЬ

Анализ значений глагола *припустить (припускать)*, представленных в разных толковых словарях («пойти сильно, усилиться»), выявляет присутствие в семантике глагола сем «начала», «силы» и «интенсивности» (его более общее значение «начать двигаться быстрее»).

Данный глагол чаще употребляется в форме СВ, что связано с сильной семей «интенсивного начала» (а и иногда и «внезапности»), присутствующей в семантике глагола.

1. Глагол *припускать* может употребляться только в конструкциях с субъектом:

И, что ли, в кино они договорились, а тут *дождь припустил*. [Анатолий Трушкин. 208 избранных страниц (1990-2002)]; *Дождь припускает* и портит сено: следовательно, не у нас одних бывает такая гадость. [Б. Л. Модзалевский. Дневник моей поездки в Париж и Веймар в 1908 году, по делам Пушкинского дома, к А. Ф. Онегину и П. В. Жуковскому (1908)].

Субъектами глагола *припускать* обычно является имя *дождь*, иногда *ливень* и редко *дождик*:

Дождь припустил снова, Вася прикрыл глаза, защищая их от хлынувшей сверху воды, в то же время инстинктивно всем телом вжимаясь в камень. [Петр Проскурин. Полуденные сны (1983)]; Слегка ослабевший *ливень припустил* с новой силой. [Еремей Парнов. Александрийская гемма (1990)]; *Дождик припустил*, капли делались всё крупнее, под ними начали звенеть и ныть жестяные карнизы. [Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001)].

В рамках данной ЛСГ глагол *припускать* можно отнести к глаголам с включённым субъектом, поскольку он употребляется только с субъектом *дождь* и его синонимами.

2. В контексте глагол *припускать* практически не встречается с лексическим окружением в виде локальных конкретизаторов и редко – в сочетании с единицами времени. Но иногда он употребляется в сочетании с показателями прерывистости или повторяемости. В этом случае глагол *припускать* всегда в форме НСВ:

Мори-сан оставил нас и умчался на такси по своим делам, а мы на чудо-машине тронулись дальше, в горы дальней префектуры. *Периодически припускал дождь*. «Дворники» с трудом справлялись с жирной пленкой воды. [Сергей Юрский. Вспышки. Заключительная глава книги // «Октябрь», 2001]; С утра сильный ветер, *часто припускает дождь*. [И. А. Бунин. Дневники (1911-1919)].

Весьма редко глагол *припускать* встречается в сочетании с единицами времени, подчёркивающими длительность состояния, что, вероятно, связано с характерной для него семей «интенсивного начала»:

С утра из-за леса напознала серая хмарь, затягивала небо, и мелкий, точно просеянный сквозь частое сито *дождь припускал на целый день*. [А. И. Мусатов. Большая весна (1957)].

3. В контекстном окружении глагола *припускать* нередко встречаются лексемы, которые подчёркивают силу и интенсивность дождя, то есть усиливают семы силы и интенсивности проявления состояния, уже присутствующие в семантике глагола (наречия в сравнительной степени – *сильнее, пуще, сильнее, всё сильнее* и т.д.):

Дождик шёл с утра, и казалось, что вот-вот он пройдёт и на небе расчистит, как вслед за непродолжительной остановкой *припускал* дождик ещё *сильнее*. [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том четвёртый (1867-1869)]; Но вот подъехала Марфа, мы сели в тарантас, а дождь будто нарочно *припустил сильнее*, и мы приехали домой, измокшие до костей. [С. Я. Надсон. Дневники (1875-1883)]; И дождь *припускает всё сильнее*, трясутся листья, брызги окутывают облачком плод – он, сияя, глянцевеет, упиваясь струями, бисером блеска. [Александр Иличевский. Штурм // «Новый Мир», 2007]; Рысью мы доезжаем до навеса, бежим укрыться. Дождь *припускает пуще*. [И. С. Шмелев. Богомолье (1930-1931)].

4. Авторские выражения, как и устойчивые фразеологические единицы, также нередко содержат сему интенсивности, подчёркивая высшую степень проявления состояния (*припустить не на шутку, припустить как из ведра*):

Мчатся тучи, выются тучи, *дождь припускает уже в полную свою волю*, и я ругаюсь вслух и вслух же – благо, никого вокруг нет – спрашиваю себя – за что мне это ежеутреннее наказание? [Дина Рубина. Я и ты под персиковыми облаками (2001)]; Когда появился Крячко, *дождь припустил уже не на шутку*. [Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска (2003)]; Будто опомнившись, *дождь припустил с новой силой*, но было поздно. [Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996) // , 1994]; *Дождь припустил как из ведра*, мутно светились в водяной мгле фонари. [В. Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска (1953)].

В контексте крупные сильные капли льющего дождя могут даже сравниваться с головастиками, действительно напоминающими по форме большие капли:

Дождь припустил так сильно, что с неба, похоже, посыпались головастики.

[Татьяна Набатникова. День рождения кошки (2001)].

Глагол ЛИТЬ

Анализ значений глагола *лить*, представленных в разных толковых словарях («сильно или непрерывно течь»), выявляет присутствие в семантике глагола сем «сильно», «непрерывно», «непрестанно». Глагол обычно используется в форме НСВ, обозначая продолжительное состояние (глагол СВ *полить* обозначает начало дождя).

1. Глагол *лить* может употребляться как в конструкциях с субъектом, так и в бессубъектных конструкциях:

Льёт дождь – лес тяжелеет и намокает, сырая волосня душегуба. [Сергей Шаргунов. Вась-вась (2009)]; Только вот как с дождями Дряща разлилась – кто его знает, может, бурлит и брод уже не переехать, всю неделю ведь *лило*... [Александр Иличевский. Костер // «Октябрь», 2008].

При этом круг субъектов ограничен – *дождь*, *ливень* (редко – дождик, так как семантика глагола *лить* подразумевает интенсивность проявления состояния, а имя существительное *дождик* не имеет такой семы):

Дождь, слава богу, ещё *льёт*, поэтому двор пуст, никто не видит, как мы уезжаем. [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]; Пока гроыхал гром и *лил ливень*, я сидел сухой, в тепле и с наслаждением грыз клубеньки-орешки. [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»].

Данный глагол можно отнести к глаголам с включённым субъектом, поскольку он употребляется только с конкретными субъектами (в расширенной семантике сочетается с именами, называющими жидкости, в роли субъекта или объекта), в безличных конструкциях субъект-носитель состояния подразумевается.

2. Субъекты глагола *лить*, выраженные именами существительными, могут сочетаться с различными именами прилагательными, в которых могут

выражаться разные эмоциональные оценки льющего дождя. Анализ показывает, что в контексте имена прилагательные, выражающие позитивную оценку дождя, употребляются очень редко, гораздо больше имён прилагательных, которые выражают негативную оценку дождя (эти прилагательные также могут указывать на температуру дождя, конкретные месяцы и сезоны – *страшный, ледяной, зимний, холодный, безнадёжный*):

Страшный ливень лил весь день, встречные машины швыряли на ветровое стекло «Жигулей» потоки липкой грязи. [Борис Кушнер. Учитель (2003) // «Вестник США», 2003.09.03]; Да, за окном сверкало, гремело, а под утро полил *безнадёжный осенний дождь*. [Феликс Светов. Чижик-пыжик // «Знамя», 2001]. Погода была скверная, лил *холодный ноябрьский дождь*. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]; Лил дождь, *зимний ледяной дождь* – по голове, на макушку, не давая посматривать вверх, да там и некуда смотреть...[Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)].

Такие имена прилагательные, как *сильный, проливной, сплошной, крупный, страшный* усиливают семы силы и интенсивности, заключённые в семантике глагола *лечь*:

И минут через пять лил уже *сильный дождь, обложной*, и трудно было предвидеть, когда он кончится. [А. П. Чехов. Крыжовник (1898)]; На подъезде к Утрехту небо потемнело, в тучах запрыгали молнии и полил *проливной дождь*, к счастью, быстро уgomонившийся. [Сергей Штерн. Ниже уровня моря // «Звезда», 2003].

3. Глагол *лечь* может употребляться, с одной стороны, в сочетании с временными, с другой – в сочетании с локальными конкретизаторами. Временные конкретизаторы чаще всего выражены именами существительными в разных предложно-падежных формах со значением времени, как с определениями, так и без определений (*месяц, целый день, всю неделю, который день, целыми днями и ночами, с утра, до утра*), а также наречиями (*давно, долго, постоянно*). Они могут обозначать момент наступления или окончания функционального состояния дождя или продолжительность состояния:

Целыми днями и ночами лил дождь, и капли неумолчно стучали по крыше, и хлестала под окном вода, стекая по жёлобу в кадку. [М. А. Булгаков. Крещение поворотом (1925)]; Серый, мрачный день. *С утра льёт дождь*. Никуда не ходила. [Михаил Шишкин.

Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005]; *Страшный ливень лил весь день*, встречные машины швыряли на ветровое стекло «Жигулей» потоки липкой грязи. [Борис Кушнер. Учитель (2003) // «Вестник США», 2003.09.03]; За окном шумело и трещало – он и не заметил, что на улице *давно льёт*. [Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001].

Локальные конкретизаторы, связанные с глаголом *лечь*, могут быть выражены различными предложно-падежными формами (*на улице, за окном, сквозь солнце* и т.д.):

Если, к примеру, она говорила: «Ах, какое солнышко светит», то хотелось немедленно выглянуть в окно, потому что вполне вероятно, что *на улице льёт* дождь. [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)]; *За окном лило* не переставая. Под порывами ветра капли сыпали по стёклам градом. [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993-2003)]; Дождик лил *сквозь солнце*, и под елью мшистой Мы, стояли точно в клетке золотистой [Л. В. Серова. «Любить, надеяться и – верить» (Аполлон Майков) // «Наука и жизнь», 2007].

4. С глаголом *лечь* нередко сочетаются лексемы, которые подчёркивают интенсивность и непрерывность дождя. В связи с тем, что в семантике глагола *лечь* присутствует сема интенсивности проявления состояния, в его контекстном окружении могут встречаться такие наречия, как *вовсю, сильнее*, усиливающие эту сему:

Я поднялся из метро и удивлённо остановился: падает вода, сверху *лёт*; стоял под дождём, припоминая, как мокнут волосы, как щекотно капли попадают в лицо, смотрел на фонарь – на свету капли моросили часто, много, словно там, на свету, дождь шёл *сильнее*. [Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)]; – Ах так! – крикнул Ёжик, разбил окно, выкатился на улицу и сорвал со своего домика крышу. Дождь лил *вовсю*. Капли затопали по полу и стали оттапывать Огню руки, ноги, бороду, нос. [Сергей Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969-1981)].

В большинстве случаев глагол *лечь* также связан и с показателями непрерывности (редко – прерывистости), выраженными как именными и глагольными формами, так и наречиями:

Давление скачет, за день погода меняется раз 10, и *лёт* ручьём целый день *с небольшими перерывами*, тучи, а часам к 22 – солнце. [М.. Письма из Санкт-Петербурга подруге в Саратов (2010)]; Тут дожди зарядили. *Лёт* почти *без остановки*. Мы опять в

лагере. [Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010]. Жара стоит страшная, а приехал в дождь, который *лил* от Москвы *не переставая*. [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)]; Дождь *беспрерывно лил*, стекая по полированному кузову машины. [Э. Г. Казакевич. Звезда (1946)].

5. В контексте нередко встречаются устойчивые словосочетания с наречиями и фразеологические единицы, такие как *ливня лил*, *льёт как из ведра*, *льёт ручьём/ручьями*, *льёт стеной (сплошной стеной)*:

Итак, мы с ним отправились, а вслед за нами догоняла нас туча, у самых ворот трактира нас и достигла. Молния блистала всеминутно; *дождь ливня лил*. Мы стучались у ворот тщетно: никто отпереть не хотел, и мы, простояв больше часа под дождём, приходили в отчаяние. [Д. И. Фонвизин. Отрывки из дневника четвертого заграничного путешествия (1786-1787)]; *Косой дождь*, гонимый сильным ветром, *лил как из ведра*; с призовой спины Василья текли потоки в лужу мутной воды, образовавшуюся на фартуке. [Л. Н. Толстой. Отрочество (1854)]; Шёл дождь. *Лил ручьями*. Плакало небо, лили за ним слезы деревья и цветы. [В. М. Дорошевич. Сказки и легенды (1893-1916)]. Вдруг ослепительная молния зигзагом сверкнула в тучах, раздался оглушительный раскат грома и крупный дождь *полил сплошной стеной*. [Григорий Трунов. Поездка в город // «Наука и жизнь», 2008].

В семантике слов *ливня* (= очень сильно, долго, не прекращаясь, БТСРЯ); *стеной*, *ручьём/ручьями* (как и во фразеологизме *лить как из ведра*), присутствуют семы силы и интенсивности, усиливающие те же семы в глагольном значении. Данные лексемы характеризуются экспрессией и, как правило, употребляются в разговорном стиле речи и в художественном тексте.

Глагол ЗАРЯДИТЬ

Анализ значений глагола *зарядить*, представленных в разных толковых словарях, выявил присутствие в семантике глагола сем «начала», «непрерывности» и «продолжительности». Глагол используется только в форме СВ, обозначая наступление длительного состояния.

1. Глагол *зарядить* может широко употребляться как в конструкциях с субъектом, так и в бессубъектных конструкциях:

Ветер нагнал сумерки. *Дождь зарядил*. На газоне валяется красный зонт, как порез на травяной шкуре. [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005]; Как *зарядило* с десятого мая, так потом весь май и июнь, просто ужас! [А. П. Чехов. Душечка (1899)].

Субъектом глагола *зарядить* обычно является имя *дождь*, иногда *дождик*, и редко *ливень*, поскольку чаще длительный и непрерывный дождь не бывает слишком сильным:

А поскольку наше северное лето щедро на скверные сюрпризы – то *дождь зарядил*, то ветер задул – крыша над бассейном не помешает даже в июле и в августе. [Илона Невинская. Притяжение света (2004) // «Homes & Gardens», 2004.04.16]; Полдня ждали, не шли на пляж, что вот *зарядит дождик*; хлопало, развеваясь шторой, окно, и если в виноградных прорехах что-то мелькало, то это было тусклое, почти осеннее солнце. [Тамара Орлова. Ловушка для ящериц // «Октябрь», 2003]; С самого утра 29 января в Маранелло *зарядил* настоящий *ливень*. [Александр Мельник. Далее -- везде! (2001) // «Формула», 2001.03.15].

В данном значении («начать непрерывно идти») *зарядить* можно отнести к глаголам с включённым субъектом, поскольку он употребляется только с конкретными субъектами, как правило, со словом *дождь* и его эквивалентами (встречается также с именами *ненастье*, *буран*), в безличных конструкциях субъект-носитель состояния подразумевается.

2. Субъекты глагола *зарядить*, выраженные именами существительными, сочетаются с различными именами прилагательными, которые передают те или иные эмоциональные оценки дождя. Преобладают имена прилагательные, которые выражают негативную оценку дождя, а также нейтральные прилагательные, прилагательные с позитивной оценкой встречаются значительно реже (при этом имена прилагательные могут указывать на температуру дождя, сезонность и другие характеристики – *нудный*, *противный*, *злой*, *холодный*, *весенний*):

То ли из-за того, что зарядил *нудный дождь*, то ли из-за впечатления, которое произвело происшествие с Прохоровым. [Олег ШЕВЦОВ. Главу «Норникеля» Михаила Прохорова задержали в Куршевеле // Комсомольская правда, 2007.01.12]; А тут ещё зарядил *противный дождь*. Пальцы от холода занемели после третьего лотка. [Хлыстун

Виктор. ЖЕЛТЫЕ МИРАЖИ // Труд-7, 2006.07.25]; С утра зарядил *дождь, мелкий, но злой, холодный*, и работа в поле сорвалась. [Валентин Распутин. Живи и помни (1974)]; А около полуночи зарядил *первый весенний дождик*, к счастью, к утру прекратившийся. [Александр Вишневский. Хабаровск за хоккей благодарит... весну // Советский спорт, 2007.03.26]; В новом шалаше им будет очень холодно, а на следующее утро зарядит *грязный дождь*. [Алан Черчесов. Венок на могилу ветра // «Знамя», 2000].

Такие имена прилагательные, как *солидный, проливной* или, напротив, *мелкий, сеющий* усиливают или ослабляют сему интенсивности дождя:

По окончании чудесного вечера зарядил *солидный дождик*. [Евгений Весник. Дарю, что помню (1997)]; К тому времени я уже как-то мог пихать мяч сверху, но нашу встречу прервали – на весь день зарядил *проливной дождь* (как и предсказывал Рубанов). [Шамиль Тарпищев. Самый долгий матч (1999)]; К довершению сходства ещё с ночи зарядил *мелкий дождь*. [Марина Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997)]; Небо помрачнело, и зарядил до самых заморозков *мелкий, сеющий дождь*. [Г. М. Марков. Строговы. Кн. 1 (1936-1948)].

3. В контексте глагол *зарядить* довольно часто употребляется в сочетании с временными конкретизаторами, но реже в сочетании с локальными. Временные конкретизаторы чаще всего выражены именами существительными в разных предложно-падежных формах со значением времени, как с определениями, так и без определений (*с утра, до самого вечера, на неделю, на несколько дней, по окончании чудесного вечера, под утро, на следующее утро, в июле*), а также наречиями (*надолго, осенью*). Эти временные конкретизаторы особенно часто обозначают момент начала или продолжительность дождя:

Какой-то ужасный день. Дождь *зарядил с утра*. Вышла ненадолго, вымокла вся. [Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005]; – Дождь, наверное, *зарядил до самого вечера*. И откуда он только взялся? [Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)]; Если куры как ни в чём не бывало бродят по улице, по дороге, по зелёным лужайкам – значит, дождь *зарядил надолго*, по всей вероятности *на несколько дней*. [Владимир Солоухин. Третья охота (1967)]; Особенно, когда *осенью зарядит* иногда *на неделю, а то и две*, дождь, если ветер подует из мокрого угла, от Батума. [В. А. Гиляровский. Мои скитания (1927)].

Локальные конкретизаторы, связанные с глаголом *зарядить*, могут быть выражены разными предложно-падежными формами, называющими конкретное место, особенно часто встречается форма предложного падежа с предлогом *в*, иногда форма творительного падежа с предлогами *за* и *над*:

Сразу после первой, воскресной тренировки «Зенита» *в Валенсии зарядил ливень*. [Лисин А.. «Верьте в нас!» Боевой настрой своих партнёров подытожил Константин Зырянов // Советский спорт, 2008.02.20]; Надо же, и *за окном* вот *дождь зарядил*. [Лазарь Карелин. Мемуары (1975) // Библиотека «Огонек», 1988]; Во время матча «Фенербахче» и «Шальке» *над крупнейшим турецким городом зарядил сильнейший ливень*, который начал наполнять поле стадиона «Шюкрю» невероятным количеством влаги. [Юрий Дудь. 'Ливерпуль' чуть не контузил бельгийского вратаря // Известия, 2007.12.24].

4. В связи с тем, что в семантике глагола *зарядить* уже присутствуют семы непрерывности и продолжительности проявления состояния, обычно глагол *зарядить* тесно связан с усиливающими их показателями непрерывности и длительности, которые выражены предложно-падежными формами или наречиями, такими как *на неделю, на несколько дней, на целый день, на весь день, на всю ночь, на целые сутки, надолго, навсегда* и т.д.:

Затем больше не выходил, т. к. дождь *зарядил на целый день*. [Николай П. Дневники 1913-1916 (1913-1916)]; К вечеру пошёл дождь и *зарядил на всю ночь*. [Николай Климонтович. Далее -- везде (2001)]; Мне отвели комнатку с деревянным продавленным диваном, покривившимся полом и оборванными бумажками по стенам; в ней пахло квасом, рогожей, луком и даже скипидаром, и мухи роями сидели повсюду; но по крайней мере от непогоды можно было укрыться; а дождь, как говорится, *зарядил на целые сутки*. [И. С. Тургенев. Странная история (1869)]; Сумерки густели, и оттого казалось, будто дождь *зарядил навсегда*. [Мария Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)].

Кроме того, показателями длительности могут служить не только существительные или наречия, но и контекстуальное употребление в сочетании с другим глаголом:

Дождь *как зарядил, так и не прекращался*. [Михаил БОГДАНОВ. Сборная Лихтенштейна сразилась с командой России на 'Петровском' // Комсомольская правда, 2009.09.05].

Глагол БАРАБАНИТЬ

Анализ значений глагола *барабанить* («стучать часто и мелко»), представленных в толковых словарях, выявляет присутствие в его семантике сем «звучания», «частоты», «мелкости», «стабильности», «продолжительности». Глагол используется в форме НСВ, обозначая длительное функциональное состояние (глагол СВ *забарабанить* обозначает начало дождя).

1. Глагол *барабанить* может употребляться только в конструкциях с субъектом:

Дождь барабанил снаружи, и каждая капелька, ползущая по стеклу, остро мерцала багровым. [Вячеслав Рыбаков. Возвращения (1998)]; По крыше автобуса *барабанит дождь*, игумен спешит к себе домой. [Илья Франс. СССР отца Арсения // «Русский репортер», № 37 (215), 22 сентября 2011, 2011].

Субъектом глагола *барабанить* чаще всего является имя *дождь*, иногда *ливень*, *дождище*, редко *дождик*. Это связано с тем, что громко звучащий дождь воспринимается, как правило, как довольно сильный, тогда как семантика слова *дождик* не имеет семы «силы», поэтому глагол *барабанить* и сопровождается в конкретном случае наречием *тихо*:

Ей пришлось сжаться, чтобы можно было укрыться хорошенько. *Ливень барабанил* по пальто. Ей было так холодно и мокро, что она не чувствовала ни малейшего стеснения. [В. Ф. Панова. Спутники (1945)]; В комнате становилось нестерпимо жарко. На дворе начал *тихо дождик барабанить*. Выйти разве? [Елизавета Скобцова (Кузьмина-Караваева). Клим Семенович Барынькин (1925)]; *Дождище* всё *барабанил* по тесовой крыше, стекал по двору шумными ручьями. [Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть первая (1952)].

Этот глагол можно отнести к глаголам с включённым субъектом в рамках данной ЛСГ, поскольку при описании объектов неживой природы он употребляется только с конкретными субъектами, а именно с именем *дождь* и синонимичными ему именами. Однако в целом его семантика гораздо шире, и основными семами будут звук, его частота и мелкость.

2. Субъекты глагола *барабанить*, выраженные именами существительными, могут сочетаться с различными именами

прилагательными, передающими эмоциональную оценку дождя. Анализ контекстов показывает преобладание имён прилагательных, выражающих негативную оценку дождя, тогда как имён прилагательных, которые выражают положительную оценку дождя, гораздо меньше (при этом прилагательные могут указывать на температуру дождя и его сезонность):

Два часа дня, пишу, а *холодный дождь барабанит* по палатке; дождь сменяется крупной, которая ещё крепче, громче стучит по полотну палатки. [П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923-1926 гг. №4 (1925-1926)]; Острота первого года разлуки прошла, и боль отступила внутрь, затаилась, и давала себя знать только по ночам, когда по крыше *барабанил тёплый июльский дождь*, и она не могла уснуть и думала о нём. [Борис Левин. Иностранное тело (1965-1994)]; Холодно. По навесу *барабанит мелкий осенний дождь*. Сизый вечерний дымный воздух пахнет гарью, нефтью, туманом. [С. Я. Эфрон. Записки добровольца (1917-1925)].

Такие имена прилагательные, как *свиристый, частый, крупный* усиливают семы частоты и интенсивности идущего дождя:

Минут через сорок грозу отнесло в сторону, и только *свиристый дождь продолжал барабанить* по крыше, да сполохи далёких разрядов освещали порой спящий лагерь и чернеющий вдали лес, за которым перекачивался медленный гром. [Борис Левин. Блуждающие огни (1995)]; За окнами стояла тёмная ночь. В ставни *барабанил частый дождь*. [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга четвёртая (1928-1940)]; По крыше *барабанил крупный дождь*. Александра Михайловна подняла спящую Зину и целовала её и плакала. [В. В. Вересаев. Два конца (1899-1903)].

3. В контексте глагол *барабанить* довольно часто употребляется в сочетании с локальными конкретизаторами, но относительно редко в сочетании с временными конкретизаторами. Локальные конкретизаторы, связанные с глаголом *барабанить*, как правило, выражены такими предложно-падежными формами, как предлог *по* в сочетании с существительными в дательном падеже (чаще всего), предлог *за* в сочетании с существительными в форме творительного падежа, предлоги *в* и *о* в сочетании с существительными в форме винительного падежа:

Наверное, уже десятый час... Дождь *барабанит по железной крыше*. Послышались шаги кованых сапог – в автозак затолкали трёх каких-то полупьяных людей, вместе с ними сел милиционер, и снова поехали. [Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни

А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нём (2000-2002) // «Октябрь», 2002]; *За тусклым окном* назойливо *барабанил* дождь, шмыгали зонтики и калоши и, съёжившись, дремал на козлах извозчик. [Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1912)]; Дождь *барабанил о жестяной подоконник*; я барабанил пальцами по клавиатуре; слова капали в текст и текли горизонтально струйками строчек. [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]; Дует сильный западный ветер, и дождь *барабанит мне в левую щёку*. [В. Колбин. Одиночная экспедиция // «Наука и жизнь», 2008].

Временные конкретизаторы чаще всего выражены именами существительными в разных предложно-падежных формах со значением времени (*на этот раз*), неопределёнными местоименными словами (*когда-то*) или наречиями (*ночью*):

Слушаю, как дождь барабанит, выбивает мозги из головы, и вспоминаю, как дождь *барабанил когда-то* на даче – какой это был приятный звук дачного дождя, шуршащего с утра по крыше веранды! [Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010].

4. С глаголом *барабанить* нередко сочетаются лексемы, которые подчёркивают непрерывность дождя. В связи с тем, что в семантике глагола *барабанить* присутствует сема стабильности, в его контекстном окружении нередко встречаются именные конструкции и наречия, такие как *всю ночь*, *целый день*, *непрестанно* и т.д., усиливающие эту сему:

Один только хозяин, Сашин приятель, знал, что они поженились, и устроил им уединённую комнату на втором этаже, в мансарде, где было холодно, и пахло сырими досками, и *всю ночь* по голове *барабанил* дождь... [Юрий Трифонов. Утоление жажды (1959-1962) // Ю. В. Трифонов. Утоление жажды, 1970]; Разбудил его дождь, который, зарядив с утра, *целый день барабанил* по крыше. [А. И. Пантелеев. Ленька Пантелеев (1938-1952)]; По стенам с шелестом ходили тараканы. Дождь *непрестанно барабанил* в слюдяные окошки. Ровно, спокойно, как после исполненной трудной работы, храпели голландские тихие старички. [Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть первая (1952)].

Анализ показывает, что глагол *барабанить* нередко употребляется в контексте с экспрессивными выражениями, включающими в себя разные показатели интенсивности, частоты и непрерывности, выраженные как именами существительными в сочетании с прилагательными, так и

наречиями (интенсивность в данном случае, как правило, сочетается и с силой звука, производимого дождём):

Дождь зарядил с ночи и *мелкой дробью барабанит* по крышам и окнам. [К. М. Станюкович. На уроке (1869)]; Ветер залетал в щели, и дождь ночью *громко и страшно барабанил* по крыше. [Владислав Крапивин. Белый щенок ищет хозяина (1962)]; Дождь *барабанил* по бурке *так, что глушил уши*. [Фазиль Искандер. Софичка (1997)].

Некоторые авторские эпитеты буквально олицетворяют дождь, представляя его как некое живое существо, равнодушное или злое:

Особенно, если капли падали не с неба, а пригоршнями – с веток деревьев. На этот раз *барабанил несомненный дождь. Ровный, работающий, равнодушный*. [Игорь Ефимов. Суд да дело // «Звезда», 2001]; А между тем буря по-прежнему свирепствовала на улице, ветер жалобно завывал вокруг всего дома и *дождь безмилосердно барабанил* в окна; заунывный голос Змейки также иногда раздавался за окном, вторя мрачному напеву бурной осенней ночи... [Д. В. Григорович. Бобыль (1847)].

2.2.2. Глаголы, характеризующие только снег

Глаголы, характеризующие только снег, представлены подгруппой из двух лексических единиц: *валить, порошить*.

В семантике обеих единиц присутствуют семы «движения», «перемещения». Оба глагола обычно употребляются в форме НСВ, обозначая длительность состояния.

Далее представим функционально-семантический анализ глаголов данной подгруппы. Результаты отражены в Приложениях 1 (Таблица 2 с глагольными значениями) и 2 (Таблица 2 с субъектами и контекстным окружением).

Глагол ВАЛИТЬ

Анализ значений глагола *валить* («падать в большом количестве»), представленных в разных толковых словарях, выявляет присутствие в семантике глагола семы «большого количества», «массы». Разговорный глагол *валить*, как правило, употребляется в форме НСВ и обозначает длительное состояние (глагол СВ *повалить* указывает на момент наступления состояния, *навалить* – на количественный результат).

1. Глагол *валить* может употребляться только в конструкциях с субъектом:

Они стояли у письменного стола, где рыцарь держал свой зажжённый фонарь, – и по особой тишине чувствовалось, что за окнами мягко *валят снег*. [В. В. Набоков. Король, дама, валет (1927-1928)]; Два дня *валил снег*, навалило по колено, но корочкой покрыться он не успел, и его стал стегать и прошивать дождь. [Дмитрий Каралис. Автопортрет (1999)].

Субъектом глагола *валить* обычно является имя *снег*, поэтому, учитывая его расширенную семантику («двигаться в большом количестве»), его можно считать глаголом с включённым субъектом только в рамках данной ЛСГ:

Валил сырой снег. Женщины что-то кричали. [Ю. В. Трифонов. Время и место (1980)]; Погода из рук вон плохая: то и дело *валят мокрый снег*, который однообразит всё окружающее под белый цвет. [П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923-1926 гг. №2 (1924)].

2. Субъекты глагола *валить*, выраженные именами существительными, могут сочетаться с различными именами прилагательными, указывающими на те или иные характеристики снега, такие, как цвет, звук, густота, влажность, структура, конкретные сезоны и т.д. (*густой, влажный, мокрый, сырой, косой, дряблый, апрельский, белый*), иногда те же характеристики передают наречия (*мягко, беззвучно*):

Я сидел и наслаждался даже этим сухим металлическим жаром, его берёзовым и чугунным запахом, а за окнами всё *валил и валил сизо-белый снег*, и всё время как будто близились сумерки... [И. А. Бунин. Жизнь Арсеньева. Юность (1927-1933)]; На маленькой станции дует сырой резкий ветер, *валят жирный мартовский снег*. [С. А. Семенов. По стальным путям (1925)]; *Валил мокрый, косой снег*, и, жалко трясясь всем телом, стоял дядька Папир. [Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961)]; Со вчерашнего дня *валят густой снег*, метель. [Ю. М. Нагибин. Дневник (1983)]; За стеклянной стеной кабинета, выходящей во внутренний дворик, *мягко и беззвучно валил снег*. [Татьяна Устинова. Персональный ангел (2002)].

Такие имена прилагательные и словосочетания, как *огромный, густой, крупными хлопьями, огромными хлопьями, тучными хлопьями*, наречия типа *густо* усиливают сему большого количества снежной массы:

Насколько хватало глаза, во всём мире *валил огромный летучий снег*. [Л. М. Леонов. Вор. Часть 3 (1927)]; *Крупными влажными хлопьями валит снег* – оседает на мокрых тряпках кумачовых полотнищ, славящих нерушимую дружбу партии и народа... [Георгий Жженов. Прожитое (2002)]; И чтоб не редкий и склизкий дождь с неба азиатского падал, а *валил тучными хлопьями белый снег*. [Олег Павлов. Степная книга (1990-1998)].

3. Глагол *валить* может достаточно широко употребляться в сочетании как с временными, так и с локальными конкретизаторами. Временные конкретизаторы при этом, как правило, выражены именами существительными в разных предложно-падежных формах со значением времени, как с определениями, так и без определений – существительными в форме предложного, родительного, дательного, винительного падежей с предлогами и без предлогов (*в сумерках, по вечерам, в ноябре, со вчерашнего дня, каждую ночь, с Рождества, после обеда, до ночи, пять часов* и т.д.):

В сумерках валит снег, невнятно бормочет мотор, наезжает, стелется дорога, в машине тепло, ехать ещё долго. [Александр Кабаков. Сочинитель (1990-1991)]; Зима, *по вечерам валит снег*. [А. М. Володин. Пять вечеров (1959)]; *Вчера после обеда и до ночи пять часов валил снег*. [М. М. Пришвин. Дневники (1925)].

Локальные конкретизаторы, связанные с глаголом *валить*, могут быть выражены различными предложно-падежными формами существительных, такими как существительные в предложном, дательном и родительном падежах с предлогами (*за окном, на улице, с неба, на дворе, в лесу* и т.д.):

За окном валил снег, дуло в щели. [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)]; *С неба по-прежнему валил снег*, дети катались на коньках прямо под его окнами. [Ирина Муравьева. Документальные съемки (1997-1998)]; Когда мы вышли из кинотеатра, *на улице огромными пушистыми хлопьями валил снег*. [Екатерина Маркова. Мяч (1990-2000)].

4. С глаголом *валить* нередко сочетаются лексемы, которые подчёркивают продолжительность и непрерывность идущего снега. При этом в контекстном окружении данного глагола чаще всего встречаются конструкции времени, выраженные существительными в винительном

падеже без предлога и в родительном падеже с предлогами, которые имеют значение непрерывности, длительности или определённого временного отрезка (*весь день, двое суток, два дня, с утра до вечера, всю ночь со вчера на сегодня, без перерыва* и т.д.). Длительность и непрерывность иногда передаётся и при помощи глагольных повторов:

Весь день валил мокрый снег, а к вечеру ещё и подморозило. [Михаил Бару. Записки понаехавшего (2010)]; *Всю ночь со вчера на сегодня валил снег*, подморозило. [Л. К. Бронтман. Дневники и письма (1943-1946)]; Погода держит нас на привязи: *с утра до вечера без перерыва валил снег*. [М. С. Бабушкин. Восьмой раз на «зверобойке» (дневник) (1935)]; *Всю ночь и целый день валил снег* при свежем ветре. [Николай П. Дневники (1904-1907)]; Она вглядывается в ночную синеву и видит: небо чисто и полно звёзд, на нем ни клочка туч, но откуда-то *валят и валил густой и неслышимый снег*. [Андрей Дмитриев. Шаги (1987)].

Отдельные определения могут подчёркивать интенсивность идущего снега:

На дворе валил неудержимый снег, покрывая безжизненные академические флигеля. [Ю. П. Анненков (Б. Темирязев). Повесть о пустяках (1934)];

5. В контексте также встречаются устойчивые словосочетания и авторские сравнения с глаголом *валить*, которые усиливают сему «большого количества» и «большого объёма» переносимых частиц (*валом, хлопьями*):

Валом валил снег. Пассажир в бобровой шапке плотно сидел в санях, держа инструмент свой между колен, на манер старинного мушкетона, и сопел в поднятый воротник. [Л. М. Леонов. Скутаревский (1930-1932)]; В лесу *то хлопьями валил снег, точно застывшее небо кусками падало на землю*, то стояли разубранные в алмазы яркие морозы, высокие и сжатые, зачарованные холодными лучами. [С. Н. Сергеев-Ценский. Лесная топь (1905)].

Глагол ПОРОШИТЬ

Анализ значений глагола *порошить* («сыпаться, посыпать мелкими частицами»), представленных в разных толковых словарях, выявляет присутствие в семантике глагола семы «мелкости» переносимых снежных частиц. Глагол *порошить*, обозначающий длительное состояние, обычно

употребляется в форме НСВ (глаголы СВ *запорошить* и *напорошить* обозначают момент наступления состояния или количественный результат).

1. Глагол *порошить* употребляется как в конструкциях с субъектом, так и в бессубъектных конструкциях, в безличных предложениях субъект может быть выражен косвенно существительным в форме творительного падежа:

Матросов гнали в Бабий Яр в очень холодный день, кажется, даже *порошил снег*. [Анатолий Кузнецов. Бабий яр (1965-1970)]; В парке тянуло сквознячком и *порошило*; чувствовалось, что в полях, на просторе, все ещё трудится метель. [Михаил Бубеннов. Белая береза / части 3-6 (1942-1952)]; Северный ветер свистел над равниной, а пустые орудийные окопы *порошило снежком*. [Г. Я. Бакланов. Мертвые сраму не имут (1961)].

Субъектом глагола *порошить* чаще всего выступает имя *снег*, иногда *снежок*, в связи с чем в рамках данной ЛСГ его можно считать глаголом с включённым субъектом (в расширенной семантике он всегда связан с мелкими сыпучими частицами):

А наступала осень, хмурилось небо, замёрз пролив, *порошил снег*. [В. Рябчиков. «Лена» возвращается домой // «Огонек». № 23, 1956]; За стёклами осанистого купеческого дома, занятого трибуналом, *порошил снежок*. [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга третья (1928-1940)].

2. Субъекты глагола *порошить*, выраженные именами существительными, могут сочетаться с именами прилагательными, усиливающими сему мелкости снежных частиц (*мелкий, реденький, редкий-редкий*):

Вчера погода в Москве была пасмурной, в 11 час. *порошил мелкий снег*; днём прояснилось, но не надолго; ночь стояла тёмная. [неизвестный. Московская жизнь (1907.12.07) // «Московский листок», 1907]; *Порошил первый реденький снежок* с сильным и все усиливающимся ветром, который на глазах у Юрия Андреевича превращался в снежную бурю. [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)]; Было ещё темно, выступили тихо. *Редкий-редкий порошил снежок*. Впереди без шума, без закура трубок двигалась конница: пятьсот ставропольских калмыков да сотня крепостных казаков. [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 1-2 (1939-1945)].

3. Глагол *порошить* иногда употребляется в сочетании с временными и локальными конкретизаторами. Временные конкретизаторы чаще выражены

именами существительными в форме винительного и родительного падежей с предлогами (*в 11 часов, в ночь, на вчерашний день, с 1-го октября*), а также наречиями (*ночью, утром, вчера*):

В ночь на вчерашний день и ранним утром 12-го сентября неоднократно *порошил* довольно *сильный снег*. [неизвестный. Вести (1906.09.26) // «Русское слово», 1906]; *Ночью порошил снег*, и автомобиль оставлял за собою свежий след. [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 2) (1922)].

Локальные конкретизаторы, связанные с глаголом *порошить*, могут быть выражены различными предложно-падежными формами, такими как существительные в форме творительного, винительного, предложного, родительного падежей с предлогами (*над полем, в лицо, с гребня сугроба, на дворе*):

Над полем все ещё несло дым и легко *порошило снегом*. [Михаил Бубеннов. Белая береза / части 1-2 (1942-1952)]; Отдувало полу бараньего полушубка. *С гребня сугроба порошило снегом*. Никита и сам не знал, почему хочется ему стоять и глядеть на эту пустыню. [А. Н. Толстой. Детство Никиты (1919-1922)].

2.2.3. Глаголы, характеризующие и дождь, и снег

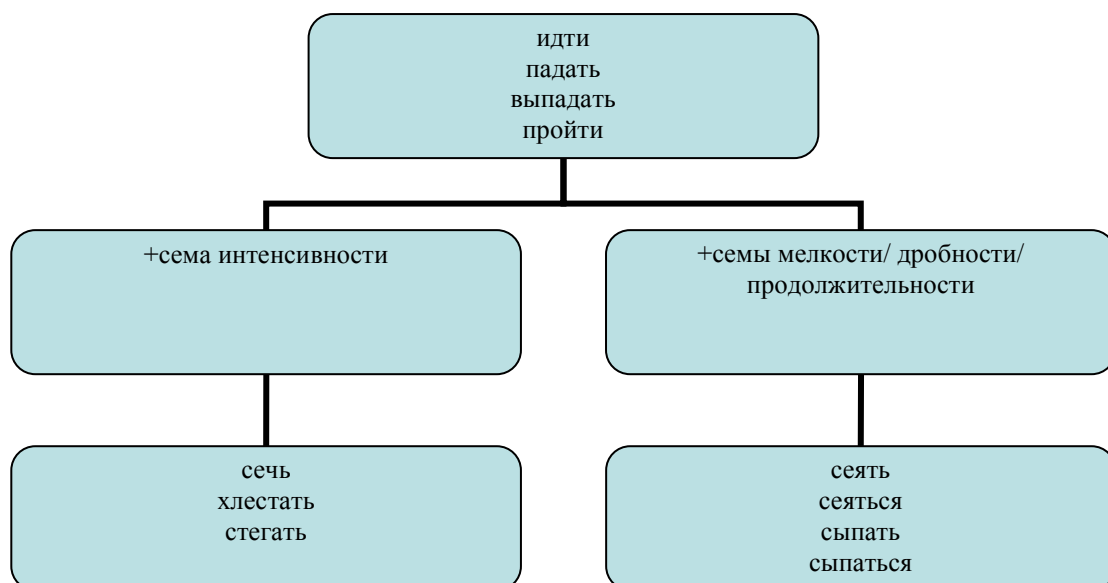
Глаголы, характеризующие и дождь, и снег, представлены подгруппой из 11 лексических единиц: *выпадать, идти, падать, пройти, сечь, сеять, сеяться, стегать, сыпать, сыпаться, хлестать*.

Если учесть, что нейтральными глаголами без дополнительных оттенков значения при описании ситуации выпадения осадков (состояния или завершения той или иной фазы) являются лексемы *идти (пройти), падать (выпадать)*, следовательно, они и будут считаться наиболее общими, базовыми единицами. Структуру данной подгруппы можно представить в виде своеобразной иерархической ступенчатой организации. При этом будут выделяться большие подгруппы глаголов с дополнительными семами интенсивности проявления состояния, а также – мелкости частиц и продолжительности.

Следует отметить, что глаголы, нашедшие отражение в третьей подгруппе, пересекаются и могут характеризовать как *дождь*, так и *снег*.

Прежде всего, это нейтральные глаголы с наиболее общим значением (*идти, пройти, выпасть*). Кроме того, подобным образом функционируют глаголы *сеять, сеяться, сыпать, сыпаться* с общим значением «мелких и частых осадков», а также глаголы *хлестать, сечь* и *стегать* с общим значением «сильных осадков». Последние могут характеризовать не только осадки (*дождь* и *снег*), но и *ветер*. Таким образом, целый ряд исследуемых глаголов может характеризовать разные субъекты неживой природы. Наблюдения показывают, что наиболее широкой семантикой в этом отношении обладают глаголы с семами силы наносимого удара (*хлестать* – характеризует и дождь, и снег, и ветер) и мелкости переносимых частиц (*сеять* – характеризует и дождь, и снег). И, напротив, наиболее ограничены в возможностях сочетаемости с разными субъектами глаголы первой подгруппы, семантика которых связана с перемещением жидкости (*лечь, капать*) и громким звуком (*барабанить*), их субъектом может быть только имя *дождь* или его синонимы (*снег* – сыпучее вещество, и он не может производить такой громкий звук, как сильный дождь). Многие глаголы всех подгрупп, характеризующие осадки, являются глаголами с включённым субъектом в абсолютном смысле (*моросить* – дождь) или же в рамках рассматриваемой ЛСГ (*валить* – снег).

Схема 2. Иерархическая ступенчатая структура подгруппы глаголов, характеризующих и дождь, и снег.

Некоторые глаголы в этой подгруппе очень близки по смыслу и входят в синонимические ряды:

1) *хлестать* = *сечь* = *стегать*;

2) *сеять* = *сеяться*;

3) *сыпать* = *сыпаться*.

В семантике глаголов подгруппы присутствуют семы «перемещения» (*сеять*, *сыпать*) и «конкретного активного действия» (*сечь*, *стегать*, *хлестать*).

Далее представим функционально-семантический анализ глаголов данной подгруппы. Результаты отражены в Приложениях 1 (Таблица 3 с глагольными значениями) и 2 (Таблица 3 с субъектами и контекстным окружением).

Глаголы ХЛЕСТАТЬ, СЕЧЬ, СТЕГАТЬ

Сопоставление значений глаголов *сечь*, *стегать* и *хлестать*, представленных в толковых словарях, позволяет включить их в синонимический ряд и анализировать в рамках одной группы. Все три глагола связаны базовым значением «нанесения удара», сильного и интенсивного (иногда в словарях конкретизируется – «с разлёту»). В рамках данной ЛСГ глаголы *сечь* и *стегать* обладают значением «с силой бить, хлестать (о дожде, снеге, ветре)». Хотя глагол *хлестать* авторы ТСРГ не включили в исследуемую нами ЛСГ, мы считаем правомерным отнести к ней данный глагол, учитывая сходство семантики, а также то, что именно с помощью глагола *хлестать* в словарях толкуются значения глаголов *сечь* и *стегать*. По сравнению с двумя последними глагол *хлестать* обладает гораздо более широкой семантикой и допускает сочетаемость с совершенно разными субъектами (в том числе и такими, как *свет*, *солнце* и т.п.).

Анализ значений глаголов *сечь*, *стегать* и *хлестать*, представленных в разных толковых словарях, выявляет присутствие в их семантике сем «силы», «интенсивности», «нанесения удара».

1. Глаголы *сечь*, *стегать*, *хлестать* могут употребляться как в конструкциях с субъектом, так и в бессубъектных конструкциях, при этом в безличных предложениях, как правило, косвенно присутствует субъект, выраженный формой творительного падежа (*дождь* или *снег*):

Оно и лучше: никогда никакого ветра, не *секут дожди*, не обвеивает метель. [В. А. Солоухин. Смех за левым плечом (1989)]; Там свистело, лошади понурились, их *секло снегом*. [М. А. Булгаков. Вьюга (1926)]; Ночью в доме было, как осенью в ноябре: ревела буря, и *стегал дождь* по крыше. [М. М. Пришвин. Дневники (1929)]; Лица его не видно: *снег не стегает*, а густо валит. Попрыгивает в снегу кошка, отряхивает лапки, смешно смотреть. [И. С. Шмелев. Лето Господне (1927-1944)]; За чёрным окном *стегает* по стёклам *снегом*, идёт зима... [И. С. Шмелев. Лето Господне (1927-1944)]; Над ним была ночь, *хлестал дождь*, гремел гром – бушевала гроза. [Владимир Скрипкин. Тинга // «Октябрь», 2002]; Уже *хлестало их крупным ливнем*, и ветер, как огромная метла, заметал с поля и мелкий сор, и тяжелые обрывки травы. [Л. М. Леонов. Барсуки (1924)] После завтрака приняли вместе 19 членов Думы – помещиков. Погулял; *хлестало* и дуло. [Николай П. Дневники 1904-1907 (1904-1907)].

Чаще всего, субъектом указанных глаголов становится имя *дождь* (и его семантические эквиваленты *ливень* и, реже, *дождик*), иногда *снег* (реже *метель*, *крупка*):

Остов грузовика валялся среди камней; по кабине, смятой, как жестянка, и мокрой *сёк дождь*. [Г. Я. Бакланов. Навеки девятнадцатилетние (1979)]; Картинки *сёк дождик*, и они сползали в медленном забытьи. [Сергей Шаргунов. Чародей (2008)]; Слышишь, как *сечёт ливень* в окна, как завывает буря! [А. А. Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда» (1833)]; *Сечёт снегом*, хлещет водой через борт, согрев же, как и на боганидинской тоне, один – спиртыга. [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)]. *Дождь хлестал* по плащу, образуя в складках маленькие лужицы и ручейки. [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]; *Ливень хлестал* по крыше фургона с оглушительным грохотом. [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]; *Снег* уже снова *хлестал* по глазам, я закрылся ладонью. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]; Было слышно, как *крупка хлещет* по стёклам окон. [Алексей Иванов. Географ глобус пропил (2002)]; *Метель* воет, толкает в грудь, *хлещет по лицу*. [Александр Иличевский. Курбан-Байрам (2005) // «Новая Юность», 2004].

2. Субъекты глагола *сечь*, выраженные именами существительными, могут сочетаться с различными именами прилагательными, отображающими

разное состояние природных объектов (нередко выражающими негативную эмоциональную оценку дождя). Они могут указывать на конкретные месяцы, температуру и структуру дождя, его интенсивность или прерывистость (*холодный, крупнокапельный, косой, косыми струями, редкий*):

Темнота, в снастях завывает ветер, *сечёт холодный дождь*, угрожающе шумит волна – в ту ночь на вахту вышла только половина состава. [Александр Крон. Капитан дальнего плавания (1983)]; *Сekli их косые дожди*, сушило их красное солнышко, обжигал их встречный ветер, слепивший глаза придорожную пылью, и радовал тихий полдень с его чуть уловимым звоном и стрекотом. [Н. Д. Телешов. Самоходы (1894)]; По бараку *стегают крупнокапельный дождь*, засты окна мокрой кисеей. [Р. Б. Гуль. Конь рыжий (1952)]; *Холодный дождь хлещет*, как будто бы это не Индия, а Финляндия. [Марина Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию (2003)]; Через четыре года, в 1990-м, когда *хлестал мартовский ливень*, я сидел на Рю Бобур в кафе, в окно был виден Центр Помпиду. [Эдуард Лимонов. Книга воды (2002)]; Над январской Москвой гуляла недобрая низкая туча. *Хлестал ледяной дождь*. Люди скользили. [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)] Буря бушевала над Петербургом, как возвращённая молодость. *Редкий дождь хлестал* в окна. Нева вспухала на глазах и переливалась через гранит. [К. Г. Паустовский. Орест Кипренский (1936)].

3. В контексте глаголы *сечь, стегать, хлестать* чаще употребляются в сочетании с локальными конкретизаторами. Локальные конкретизаторы, связанные с указанными глаголами, как правило, выражены именами существительными в форме винительного падежа в сочетании с предлогом *в* или без предлога, а также существительными в дательном падеже в сочетании с предлогом *по* (глагол *хлестать* может употребляться также с существительными в творительном падеже с предлогом *за*):

Разговор за столом был самый пустой, будто и вправду собрались друзья коротать ненастный вечер, когда *в чёрные окна сечёт дождь*, а ветер, забравшись в голые тополя перед домом, качает их, и свистит, и воет, как нечистая сила. [А. Н. Толстой. Хожение по мукам/ Книга третья. Хмурое утро (1941)]; Сперва он горячился, напрягал все усилия говорить понятнее и сдержаннее, потом только смотрел, как *сечёт окна косой дождь* и тянутся обозы к заводу... [И. А. Бунин. Учитель (1894)]; *Косой дождь начал стегать по окнам*, покрывать лужи пузырями и бульбочками, уютно и настойчиво барабанить по крыше. [И. Л. Солоневич. Две силы (1953)]; *Дождь стегал их*, и ветер менял направление

на их лицах. [Г. А. Галахова. Легкий кораблик – капустный листок (1975)]; Слышу, как воеет в печке, *стегает дождем в окна...* [И. С. Шмелев. Лето Господне (1927-1944)]; Нас дико болтало, и *дождь хлестал по стеклу*, а где-то в чистой и тёплой студии какой-то кот слащаво гнусавил «Майне либе ауген». [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]; В печке ревел огонь, *в окна хлестал дождь*. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)]; Воскресенье, уже кончается поздняя обедня, звонят колокола, *за окном хлещет апрельский дождь*, однообразно звучит железо водосточной трубы. [Максим Горький. Жизнь Клим Самгина. Часть 1. (1925)].

4. В семантике описываемых лексем уже присутствуют семы силы и интенсивности проявления состояния, они могут подчёркиваться контекстным окружением и усиливаться за счёт него.

Иногда в контексте встречаются соответствующие наречия (*вовсю*):

На лобовом стекле начали появляться мелкие волдыри дождевых капель – гуще, гуще, – и скоро *дождь хлестал вовсю*: было видно, как он чёрными полосами бежит по дороге, и ветер швыряет его вправо и влево. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].

Семы силы и интенсивности могут передаваться и всей фразой, расширенным контекстным окружением глагола (здесь и описание начальной фазы состояния с помощью глагола *хлынуть* с семой интенсивности, и наличие в контексте целого ряда других глаголов с данной семой – *шумел, бурлил, бил*, и соответствующие наречия и прилагательные – *бешено, сильный, толстый*, и существительное *струи*, то есть «целые потоки воды»):

С вечера *хлынул тёплый обкладной дождь* и всю ночь *бешено обрабатывал* крыши, *косыми струями стегал по окнам, шумел и бурлил* в придорожных канавах. [Виктор Курочкин. Последняя весна (1968)]; ...да *сильными толстыми струями бил и сёк по лицу, по груди и по ногам косой дождь, гонимый яростным вихрем*. [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 1) (1922)].

Глагол *хлестать* чаще, чем другие, связан с показателями продолжительности и непрерывности, выраженными как именами существительными в форме винительного падежа без предлога, так и наречиями:

Все пять дней хлестал дождь, и волнение было не меньше пяти баллов. [Василий Аксенов. Звёздный билет // «Юность», 1961]; Автобус выехал из Сан-Хосе, промытого до основания *ливнем*, который *хлестал всю ночь напролёт*. [Леонид Зорин. Медный закат (2007) // «Знамя», 2008].

5. В контексте с глаголами *сечь*, *стегать*, *хлестать* и их субъектами нередко встречаются авторские выражения и сравнения, которые служат характеристикой дождя, подчёркивают силу и интенсивность наносимых им ударов. Повтор глаголов при этом служит показателем повторяемости, непрерывности действия:

Падал туман, и *дождь, как кнут, стегал да стегал улицу*... [Б. Л. Горбатов. Непокоренные (1943)]; *Секло и секло* по окнам, *словно шрапнелью*. [Борис Екимов. Фетисыч // «Новый Мир», 1996].

Нестандартные сравнения, а также и контекстное окружение в целом (синоним глагола *хлестать* – *хлобыстать* и глаголы, отображающие состояние, наступившее в результате дождя) подчёркивают *силу* и *интенсивность* осадков и усиливают семы силы и интенсивности, присущие семантике глагола:

Дождь, словно увидев, что мы промокли до костей, решил больше не сдерживаться и *хлещет по земле, как конь хлещет хвостом себя по крупу*. [Алексей Иванов. Географ глобус пропил (2002)]; Пусто и черно: ни огня, ни человека. *Дождь уже хлестал, хлобыстал. Измокли, иззябли*. [И. Грекова. Фазан (1984)].

В авторских выражениях и сравнениях могут соединяться указания на интенсивность и структуру дождя (*косая линейка* – частая, летящие *стрелы* – быстрые и частые, следовательно, дождь идёт непрерывно, что называется, сплошной стеной):

Вылез Христо, – *хлещет дождь, как стрелы*. Собака хвост между ног зажала, смотрит на Христо: куда? [Б. С. Житков. Элчан-Кайя (1926)]; Здание вокзала будто в тумане, и *над ним хлещет в косую линейку*. [Юрий Петкевич. Бессонница (2003) // «Октябрь», 2002].

Глаголы СЕЯТЬ, СЕЯТЬСЯ

В связи с тем, что, согласно БТСРЯ, глагол *сеяться* является синонимом глагола *сеять* в значении «идти, падать (о мелком, частом дожде,

снеге)» мы считаем правомерным проводить их совместный анализ, делая акцент на возможных функциональных различиях.

Анализ значений глаголов *сеять* и *сеяться* («идти, падать, о мелком дожде, снеге»), представленных в разных толковых словарях, выявляет присутствие в семантике глагола сем «мелкости переносимых частиц», «множественности», «частоты» и «продолжительности», в связи с чем оба глагола в данном значении не имеют соотносительных форм СВ.

1. Глагол *сеять* может употребляться как в конструкциях с субъектом, так и в бессубъектных конструкциях, при этом в безличных предложениях субъект может быть выражен именем существительным в форме творительного падежа:

Стоял пасмурный день, *сеял мелкий дождь*, по-местному – *морось*. [В. А. Суетин. Три экспедиции // «Спортсмен-подводник», 1962]; Сверху в это время *сеяло*, как сквозь сито. [М. А. Булгаков. Полотенце с петухом (1926)]; Сыпало крупой из туч, *сеяло ледяным дождём*. [А. Н. Толстой. Гиперболоид инженера Гарина (1925-1927)].

Глагол *сеяться* в данном значении употребляется преимущественно в конструкциях с субъектом:

В пробитые снарядами крыши станционных пакгаузов *сеялся мелкий дождь*. [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Беспокойная юность (1954)].

В основном субъектами глаголов *сеять* и *сеяться* являются имена *дождь* (иногда *дождик*) и *снег* (довольно часто существительное *снежок*, уменьшительная форма которого усиливает сему «мелкости переносимых частиц»:

И Володя помалкивал, куря в открытое окно маленькой палаты, за которым, как в те дни, в Заполярье, когда гудели в порту буксиры, *сеял мелкий, длинный дождь*. [Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961)]; Выехали после завтрака, не спеша. *Сеял мелкий перламутровый дождик*. Лошадки вышагивали вверх по узкому зелёному ущелью, река азартно прыгала нам навстречу с камня на камень. [Давид Маркиш. Убить Марко Поло // «Октябрь», 2003]; ... а барин опять сопел и курил и неподвижно глядел в снежное поле, над которым то сияло солнце и сверкало ослепительное небо, то тихо тянулись печальные снеговые тучи и белыми звёздочками *сеял снег*. [А.И. Эртель. Записки Степняка (1883)]; Накинул полушубок, вышел из землянки. С однообразно серого неба *сеял снежок*. [Борис

Васильев. Были и небыли. Книга 2 (1988)]; *Сеялся* чуть различимый *дождик*, – мой новый знакомый поднял воротник бушлата. [Константин Ваншенкин. Писательский клуб (1998)]; Зимой похороны особенно грустны, а тут ещё вспомнились похороны Варвары: день такой же враждебно холодный, шипел ветер, *сеялся* мелкий, колючий *снег*... [Максим Горький. Жизнь Клим Самгина. Часть 4 (1928-1935)]; Мороз ненастоящий, градусов пять, не более. *Сеется* мелкий *снежок*. Никакого сверкания наста: всё мягко, мягко, пухово, беззвучно, бесцветно. [Л.К. Чуковская. Памяти детства: Мой отец – Корней Чуковский (1971)].

В рамках данной ЛСГ анализируемые глаголы можно считать глаголами с включённым субъектом, поскольку они употребляются только с конкретными субъектами – именами *дождь* и *снег* и их семантическими эквивалентами, в безличных конструкциях субъект-носитель состояния подразумевается. В базовом значении глаголы сочетаются с именами сыпучих веществ, выступающими в роли объекта или субъекта действия.

2. Субъекты глаголов *сеять* и *сеяться*, выраженные именами существительными, могут сочетаться с различными именами прилагательными, передающими, в том числе, эмоциональные оценки дождя. Эти прилагательные могут указывать на температуру (*холодный*, *тёплый*, *тёпленький*, *нехолодный*, *ледяной*) и конкретные сезоны (*весенний*, *осенний*, *мартовский*), на цвет дождя и снега (*перламутровый*, *серый*), влажность снега (*мокрый*), иногда на структуру (*длинный*, *тонкий*, *редкий*, *частый*, *мелкий*), скорость (*неспешный*, *спорый*), звук (*тихий*, *не шумный*):

День был пасмурный, набегали мглистые облака, и изредка, точно украдкой, *сеял мельчайший, унылый дождь*. [Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1912)]; Было темно, дул ветер, а с неба из быстро и низко несущихся туч *сеял мелкий, тёплый весенний дождь*. [А. И. Куприн. Пиратка (1895)]; Тяжёлые, серые тучи повисли над домом, посёлком и парком и с утра и до ночи *сеют* на землю *мокрый снег*. [М.Е. Салтыков-Щедрин. Сборник (1875-1879)]; Предвыборная атмосфера царил повсюду, и праздничное настроение отражалось на лицах людей, как будто с самого утра светило майское солнце, хотя в действительности *сеял серый снежок* вперемежку с дождиком, а во дворе и коридорах противно хлюпало и чавкало под ногами. [Аркадий Львов. Двор (1981)]; Нева словно высохла, вода опустилась, и по береговому граниту тянулись зелёные полосы речной плесени; листья необлетевших деревьев превратились в бурые жестяные

скруты; *сеялся мелкий холодный дождик*, но не было пушкинского желания опробовать его пальцами. [Юрий Нагибин. Другая жизнь (1990-1995)]; Савоня снова запускает мотор, и лодка мчится мимо плота, облепленного отдыхающими чайками. Незаметно начинает *сеяться тихий неспешный дождь*. Онега теряет свой фиолетовый блеск, тускнеет и шершавеет, морось обкладывает горизонт. [Евгений Носов. И уплывают пароходы, и остаются берега (1970)]; Небо кругом обложило свинцовыми облаками, из которых *сеялся тонкий и совершенно осенний дождь*. [М. Е. Салтыков-Щедрин. Современная идиллия (1877-1883)].

Анализ показывает, что в контексте с глаголами *сеять* и *сеяться* имена прилагательные, выражающие позитивную оценку дождя, употребляются крайне редко, гораздо больше прилагательных, которые выражают негативную оценку осадков. С именем *дождь* широко употребляются такие прилагательные, как *противный, промозглый, ледяной, унылый, зябкий, нудный, неприятный*:

За окном сеял *мелкий противный мартовский* дождь, превращая просевший, но всё ещё спрессованный снег в жидкую грязную кашу. [Александр Михайлов. Капкан для одинокого волка (2001)]; Всю ночь и утро *сеял частый осенний дождь*, и деревянные домики, насквозь промокшие, стояли серыми и печальными. [Л. Н. Андреев. У окна (1899)]; С неба *сеялся мелкий, противный дождь, похожий на пыль*, было очень сыро, к тому же стемнело, но я, ничего не замечая, побежала к башне из светлого кирпича. [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)].

В единичных случаях в контексте встречаются имена прилагательные, выражающие скорее позитивную оценку дождя:

Сеется тёпленький, мелкий, какой-то вольный дождь. На улице светлее, чем в комнате: сумерки лишь начинаются. [Андрей Битов. Япония как она есть, или Путешествие из СССР (1977)].

Имена прилагательные *мелкий, мельчайший, редкий, тонкий, чуть различимый, частый, спорый* усиливают семы «мелкости частиц», «частоты», «непрерывности» осадков:

За окном сеял *мелкий противный мартовский* дождь, превращая просевший, но всё ещё спрессованный снег в жидкую грязную кашу. [Александр Михайлов. Капкан для одинокого волка (2001)]; Всю ночь и утро *сеял частый осенний дождь*, и деревянные домики, насквозь промокшие, стояли серыми и печальными. [Л. Н. Андреев. У окна

(1899)]. Когда Дмитриев вышел к троллейбусной остановке, *сеялся мелкий дождь* и было холодно. [Юрий Трифонов. Обмен (1969)]; Серенький день был успокоительно обычен и не очень холоден, хотя вздыхал суховатый ветер и лениво *сеялся редкий, мелкий снег*. [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 2 (1928)].

3. В контексте глагол *сеять* чаще употребляется в сочетании с локальными, чем с временными конкретизаторами, тогда как глагол *сеяться* достаточно широко используется и с теми, и с другими. Временные конкретизаторы в контексте глагола *сеять*, как правило, выражены наречиями (*сегодня, временами*), в контексте глагола *сеяться* – именами существительными в разных предложно-падежных формах со значением времени, которые передают момент наступления или период протекания атмосферного явления (*в ночь, с утра, к утру*):

Правда, я больше люблю ходить в лес в тихие, пасмурные дни, даже если *временами начинает сеять* мелкий не шумный *дождь*. [Владимир Солоухин. Третья охота (1967)]; *В день моего отъезда сеялся дождь*, задувал ветер. [К. Г. Паустовский. Книга о жизни. Далекие годы (1946)]; *В ночь и с утра сеялся дождик*, сейчас перестал. [А. И. Солженицын. Как жаль (1965)]; *К утру начал сеяться мелкий сухой снежок*, приглушил все звуки, и ничего не стало видно. [А. А. Фадеев. Молодая гвардия (1943-1951)].

С обоими глаголами нередко сочетаются лексемы, которые подчёркивают непрерывность, продолжительность дождя. В связи с тем, что в семантике этих глаголов уже присутствуют семы непрерывности и продолжительности проявления состояния, они тесно связаны с усиливающими их показателями непрерывности и длительности, которые выражены именами существительными в форме винительного падежа без предлога, а также в других предложно-падежных формах со значением времени или наречиями (*весь день, всю ночь и утро, две недели без роздыха, без перерыва, беспрерывно, непрерывно*), иногда именами прилагательными. Семы продолжительности и непрерывности могут усиливаться как за счёт лексем *весь/целый* в сочетании с существительными в форме винительного падежа без предлога, так и за счёт ряда прилагательных, определяющих имя *дождь* (*настырный, упорный*):

Сегодня *весь день сеял дождь*. Петя ушёл на разведку к Сковородину. [М. М. Пришвин. Дневники (1927)]; *Две недели без роздыха сеял* лукавый осенний *дождик*. [Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1912)]; На ногах комья грязи, серое небо низко повисло, и *беспрерывно сеет* на нас мелкий *дождь*. [В. М. Гаршин. Из воспоминаний рядового Иванова (1882)]; В саду было холодно, *сеял неугомонный дождь*, и ноги вязли в размытом песке. [Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1912)]; *Целый день сеется дождь, мелкий, настырный*, и когда дядя Терень добирается до избы Жданова, на нём сухой нитки нет. [Б. Л. Горбатов. Большая вода (1939)].

Однако иногда в контексте глагола *сеять* встречаются лексемы, подчёркивающие прерывистость (и в то же время повторяемость) идущего дождя (*с перерывами, временами*):

День был пасмурный, набегали мглистые облака, и *изредка*, точно украдкой, *сеял мельчайший, унылый дождь*. [Б. В. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было (1912)]; Сегодня *сеет дождь, но с перерывами*, во время которого успеваешь обсохнуть немного. [М. М. Пришвин. Дневники (1927)].

4. Локальные конкретизаторы, связанные с глаголами *сеять* и *сеяться*, достаточно разнообразны и могут быть выражены различными предложно-падежными формами – именами существительными в форме предложного и винительного падежа с предлогами, в форме творительного падежа с предлогом *за*, в форме родительного падежа с предлогами *из*, *с* и т.п.:

Иногда он прерывал работу, садился рядом со мною, и мы долго смотрели в окно, как *сеет дождь на крыши, на двор*, заросший травой, как беднеют яблони, теряя лист [Максим Горький. Детство (1913-1914)]; *За окном сеял* мелкий противный мартовский *дождь*, превращая просевший, но все ещё спрессованный снег в жидкую грязную кашу. [Александр Михайлов. Капкан для одинокого волка (2001)]; *С неба сеет дождь*. Фонари окружены кольцом тумана. [А. Н. Вербицкая. Ключи счастья (1909)]; Фёдор пил чай и, скучая, глядел в окно, где *сеялся мелкий дождь на серые хуторские дома, на раскисшую землю*. [Борис Екимов. Фетисыч // «Новый Мир», 1996]; *За окнами сеялся мелкий дождь*; прохожие, низко наклонив головы, спешили домой; по опустевшим вечерним улицам носился сердитый ветер, а в уютной маленькой столовой ярко горела печка. [Валентина Осеева. Динка (1959)]; Серdito и властно он покати́лся вдоль «храмов». *Из тучки сеется снег*. Видно, как дымные космы наискось тянутся книзу, но исчезают, испаряются, не пройдя и четверть пути ко дну. [Василий Песков, Борис Стрельников. Земля за океаном (1977)].

5. В контексте встречаются фразеологические обороты, характерные сравнительные конструкции, идиоматические и авторские, усиливающие семы «мелкости частиц» и «непрерывности»:

Шум волны упивался своим всесильным господством. *Сеяло тонким, как крупчатка, дождём*. [К. А. Федин. Первые радости (1943-1945)]; На улице, как нарочно, была страшная грязь и *сеял, как из решета, мелкий, но спорый дождь*. [А. Ф. Писемский. Тысяча душ (1858)]; По-прежнему *сеял, как сквозь сито*, мелкий, нудный, неприятный *дождик*. [Л.А. Чарская. Игорь и Милица (Соколята) (1915)]. *Сквозь густые тучи, как сквозь сито, сеялся дождик*. [Н.А. Полевой. Клятва при гробе Господнем (1832)]; *Сеялся, как иголки, мелкий, но очень упорный октябрьский дождик* и пахнул почему-то осиною, осокорем и ветлой, хотя нигде поблизости не было видно этих деревьев. [С.Н. Сергеев-Ценский. Лерик (1913)]; А рядом – *сеялось, сеялось, как сквозь чёрное сито!* Л.Р. Кабо. Ровесники Октября (1964)].

Глаголы СЫПАТЬ, СЫПАТЬСЯ

В связи с тем, что, согласно ТСРГ, в рамках данной ЛСГ глаголы *сыпать* и *сыпаться* определяются как «проявляя функциональное состояние, воспринимаемое человеком как движение сверху вниз, идти, выпадать (о мелком, частом дожде, снеге)», мы считаем правомерным проводить их совместный анализ, делая акцент на возможных функциональных различиях.

Анализ значений глаголов *сыпать* и *сыпаться*, представленных в разных толковых словарях (а их базовое значение связано с переносом мелких частиц сыпучего вещества), выявляет присутствие в семантике глагола сем «мелкости переносимых частиц», «множественности», «частоты, дробности» и «продолжительности», что (последнее) исключает употребление соотносительных форм СВ в данном значении.

1. Глагол *сыпать* может употребляться как в конструкциях с субъектом, так и в бессубъектных конструкциях, при этом в безличных предложениях может присутствовать субъект, выраженный именем существительным в форме творительного падежа:

Было трудно – постоянно менялся холодный ветер, с неба *сыпал то дождь, то снег*. [Валерий Картузов. Выходила на берег «катюша»... // «Техника – молодежи», 1990]; В пролет вагонов и с крыш *сыпало в лицо мелким снегом*. [П. С. Романов. Огоньки

(1926)]; Слава Богу, ночью **не сыпало** и не дуло, снег чистить нет нужды. [Борис Екимов. Проснется день... (1997)].

Глагол *сыпаться* употребляется только в конструкциях с субъектом:

С неба **сыпался то дождь, то снег**. [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Обретение Энкиду (1997)]; Низко над землей холодный ветер гонит тучи, из которых **сыплется то дождь, то мокрый снег**. [В. Казанцев. Налим // «Рыболов», 1990].

Субъектами обоих глаголов, как правило, выступают имена *дождь* (и его разные семантические эквиваленты *дождик, дождичек, дождишко* с негативной эмоциональной оценкой) и *снег (снежок)*:

Дождь сверху сылет, а я иду и думаю о тебе, как примешь меня. [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)]; **Сылет дождик**, летят мокрые листья, идут низенькие тучи, грязь прямо хлещет с гор жирными потоками. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]; **Сылет дождичек осенний**, а она идёт медленно, но легко, покачивается. [Булат Окуджава. Новенький как с иголочки (1962)]; Ведь что бы с тобой ни случилось, **дождишко этот мерзкий будет сыпать и сыпать**, и море не шелохнётся, и солнце не выглянет, и не увидишь ты горизонта. [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]; К тому же дорогу замело, и **сыпал снег**. [Андрей Колесников. Бублики Мондео (2002) // «Автопилот», 2002.01.15]; **Сыпал мелкий снежок**, будто март поменялся с февралем, было тепло, пасмурно. [Юрий Казаков. Абрамцево. Фенологический дневник. (1972)]; Я вышел на двор; там лениво, почти бесшумно **сыплется мелкий дождь**, но всё-таки душно, воздух насыщен запахом гари – горят леса. [Максим Горький. Мои университеты (1923)]; **Сыпался мелкий сухой дождик**, делал лужи шершавыми. [Б. Губер. Новое и жеребцы (1925)]; Она переваливалась с лапы на лапу, и с ветки, на которой она сидела, **сыпался снег**. [Виктор Пелевин. Чапаев и пустота (1996)]; А сверху **сыпался снежок** – как тогда, после той постыдной линейки, когда Филиппа не хотели, а исключили. [Л.Р. Кабо. Ровесники Октября (1964)].

В рамках данной ЛСГ анализируемые глаголы можно считать глаголами с включённым субъектом, поскольку они употребляются только с конкретными субъектами – именами *дождь* и *снег* и их семантическими эквивалентами, в безличных конструкциях субъект-носитель состояния подразумевается. В базовом значении данные глаголы связаны с именами сыпучих веществ, выступающими в роли объекта или субъекта действия.

2. Субъекты обоих глаголов, выраженные именами существительными, могут сочетаться с именами прилагательными, выражающими разные эмоциональные оценки дождя или снега. Анализ показывает, что в контексте имена прилагательные, выражающие позитивную оценку, употребляются крайне редко, гораздо больше имён прилагательных, которые выражают негативную оценку (*мерзкий, надоедливый, унылый, серый*):

Погода начала меняться: то *сыпал дождь, мелкий и надоедливый*, то налетал норд-остовый шквал. [А. С. Новиков-Прибой. Цусима (1932-1935)]; В первые дни декабря, когда *сыпал тяжёлый – из жёсткой и злой крупы – снег*, пришли из Риги вести, что пацанам, «союзникам», участвовавшим в акции, дали по пятнадцать лет тюрьмы. [Захар Прилепин. Санька (2006)]; За окном всё *сыпался и сыпался мелкий, унылый весенний дождь*, колотил в фанеру, заменяющую стекла. [Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961)]; Берлин встретил его неприветливо: *сыпался хорошо знакомый по Петербургу мелкий, серый дождь*, и бастовали носильщики вокзала. [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 4 (1928-1935)].

Имена прилагательные могут указывать на разные характеристики осадков, например, температуру (*холодный, ледяной, льдистый*), скорость (*неторопливый, спорый*), цвет (*сизый, серый*) и конкретные сезоны дождя (*весенний*), структуру снега и дождя (*мокрый, густой, мелкими хлопьями, большими хлопьями, косой, сухой, пушистый*). На скорость могут указывать и наречия (*мерно, неторопливо, монотонно*):

Дождь сыпал мерно и неторопливо, холодный, осенний дождь, которому, казалось, и конца не будет. [Владимир Богомолов. Иван (1957)]; В ноябре *сыпал мокрый снег*, мели мокрые метели, без передышки мело и таяло, на мостовых ледяная кофейная жижа стояла по щиколотку. [В. Ф. Панова. Сентиментальный роман (1958)]; Они сидели на кухне, и она поила его кофе с остатками нордовского торта, а за окном, как на новогодней открытке, *мелкими ровными хлопьями сыпал снег*. [Ирина Безладнова. Такая женщина // «Звезда», 2001]; Всё так же *сыпался и вызванивал на трубах холодный невидимый дождь*, всё так же вязли и разъезжались мокрые башмаки. [Евгений Носов. Шопен, соната номер два (1973)]; И *сыплется* оттуда изморозь, не то *льдистый дождь*, не то мокрый лёд. [Д. С. Мережковский. Александр Первый (1922)]; На высоких перевалах царил холод, там вместо дождя *сыпался густой снег*. [Мария Семёнова. Волкодав: Знамение пути (2003)]; Было суровое январское утро; с низменного пасмурного неба *сыпался мелкий*

сухой снег; подгоняемый порывами ветра, он колотил лицо как иголками и волнами убежал по мёрзлой дороге. [Д. В. Григорович. Гуттаперчевый мальчик (1883)].

Такие имена прилагательные, как *мелкий, маленький, редкий, реденький, частый* усиливают семы «мелкости частиц» дождя или снега, а также частоты осадков, однако иногда эти же глаголы могут описывать и состояние крупных осадков, сопровождая имена с другими прилагательными:

На улицах стояла сырость, темень и слякоть; сверху *сыпал частый, мелкий дождь*, составляющий неременную принадлежность петербургской осени; газ в уличных фонарях и окнах магазинов мерцал слабо сквозь туман; пешеходы роптали и ругались; экипажи сновали словно тени. [М. Е. Салтыков-Щедрин. Тихое пристанище (1857-1865)]; Но я на его горячий и властный взгляд не ответил, поглядел в окно, где *сыпал маленький и реденький снежок*, и спросил, как ребенок... [Ксения Букша. Эрнст и Анна (2002)]; Жаль, из-за ограды выходить нельзя. *Сыпался маленький серенький дождик*. Даже и не дождик, а так, морось. [Леонид Юзефович. Костюм Арлекина (2001)]; Погода была безветренная, *сыпался редкий влажный снег*. [Владимир Войнович. Монументальная пропаганда // «Знамя», 2000]; Это было невесёлое октябрьское утро, когда с неба *сыпался крупный снег*, но всё-таки зимы ещё не было, так как о мостовую громко стучали колёса и снег, падавший на длинное, как халат, пальто, скоро таял и превращался в мелкие капельки. [А. П. Чехов. Шульц (1895)].

3. Глагол *сыпать* может употребляться в сочетании и с временными, и с локальными конкретизаторами, глагол *сыпаться* – обычно с локальными. Временные конкретизаторы чаще всего выражены именами существительными в разных предложно-падежных формах со значением времени, которые обозначают момент начала осадков или пределы их продолжительности, например, существительными с определениями в форме винительного падежа без предлога и с предлогом *в*, существительными в форме родительного падежа с предлогами *с* и *до* и т.п. (*два дня, в первые дни декабря, в тот же день, с утра до самого вечера, три-четыре дня назад*), а также наречиями (*ночью, дотемна*):

Прибыв в Сильверстоун, мы оказались во власти истинно британской зимы: *мелкий ледяной дождь сыпал с утра до самого вечера*. [Владимир Маккавеев. Кредит доверия (2002) // «Формула», 2002.03.15]; *Три-четыре дня назад* лил дождь, *сыпал снег*, а сегодня – солнце жаркое и добротное. [Ф. И. Панферов. Очерки (1929-1930)]; *Снег сыпал*

дотемна и укрыл землю на целый дюйм толщиной. [П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923-1926 гг. №4 (1925-1926)].

Глагол *сыпать* также тесно связан с показателями прерывности/непрерывности (чаще последнее) и продолжительности состояния, выраженными именными (*весь вечер, время от времени, третий день, с утра до самого вечера*) и глагольными формами (*не переставая, сыпал и сыпал*), а также наречиями (*и утром и вечером, дотемна*). Имена прилагательные также могут подчеркивать длительность и непрерывность характеризуемых осадков (*упрямый*):

Весь день сыпал мелкий, сизый дождь, а к ночи выпал снег. [Ф. И. Панферов. Очерки (1929-1930)]; Было уже, наверное, часов десять – *дождик сыпал не переставая*, но казалось, стало чуть теплее. [Алексей Варламов. Ночь славянских фильмов // «Новый Мир», 1999]; *На улице сыпал снег. Снег сыпал теперь и утром и вечером*. [Владимир Маканин. Ключарев и Алимуткин (1974)]; *Сыпал, не переставая, упрямый снег*, словно там, на небесах, бесповоротно решили завалить тайгу сугробами до самых вершин. [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4 (1913-1932)].

4. Локальные конкретизаторы, связанные с глаголами *сыпать* и *сыпаться*, могут быть выражены различными предложно-падежными формами – именами существительными в форме творительного падежа с предлогом *за*, в форме дательного падежа с предлогом *по*, в форме родительного, в форме предложного и винительного падежей с предлогами:

Шатров собирался в отпуск. *За окном сыпал спорый дождь*. Дымы заводских труб стлались низко, и в открытую форточку тянуло влагой и гарью. [Г. Е. Николаева. Битва в пути (1959)]; А вьюга на дворе разыгрывалась, *мелким снегом в окна сыпало*, и по временам даже свет лучины вздрагивал и колебался. [В. Г. Короленко. Чудная (1880)]; *На улице сыпал снег*. Снег сыпал теперь и утром и вечером. [Владимир Маканин. Ключарев и Алимуткин (1974)]; Посреди реки дул сильный ветер и мелкой пылью *сыпался дождь из низких туч*. [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»,]; Луна совершенно исчезла. *С неба сыпался мелкий снег*. Огонь горел ярко и освещал палатки, спящих людей и сложенные в стороне дрова. [В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)]; *На слободку сыпался снежок*, ещё редкий, но уже закрывавший неясной пеленой далекие горы другого берега. [В. Г. Короленко. Феодалы (1904)].

5. С глаголом *сыпать* сочетаются лексемы, которые подчёркивают интенсивность дождя и снега, добавляя сему интенсивности проявления состояния в семантику глагола (*вовсю, сильнее*):

Иду к тебе под зонтом, и на мосту через овраг *дождь сыплет сильнее*. [Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010]; *Снег сыпал вовсю*, и с заднего стекла уже пришлось смахивать щёткой. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].

6. Идиоматические и авторские сравнения, встречающиеся в контексте, могут подчёркивать семы «частоты», «мелкости частиц», «прерывистости/непрерывности», иногда длительности идущих осадков (например, описание снега, которому будто бы нет конца):

Вечером погода не изменилась и *дождь сыпал, как из сита*. [Г. М. Марков. Строговы. Кн. 2 (1936-1948)]; *Дождь сыпал густой дробью* по остаткам железа на крыше, а в щелястую дверь дул ветер. [Н. А. Островский. Как закалялась сталь (1930-1934)]; *В окна мягко и глуховато сыплет горстями дождь*. [Василий Шукшин. Одни (1960-1971)]; – Ничего, погодка разгуляется, – повторял Федор Петрович, глядя на хмурившееся осеннее небо, с которого *сыпался мелкий, как пыль, осенний дождь «сеножной»*. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Отрезанный ломоть (1899)]; А *снег сыпался сверху, будто опрокинули бочку*, и Пал Палыч вспомнил, как приходит зима: сперва снег идёт не переставая с середины октября, и жизнь вокруг белая, как в больнице, когда умирала Ленка, и ночью тоже светло от снега, и всё пушистое и мягкое, а мир приглушённый, как сквозь вату. [Олег Радзинский. Черная выбель (1985)]; *Пушистый снег как из рукава сыпался* с самого вечера, и запоздалый гость был весь обсыпан этим снегом. [Н. С. Лесков. Житие одной бабы (1863)].

Помимо этого в контексте глагола *сыпать* встречаются имена, которые являются заменителями слов *дождь* и *снег* и обозначают нечто среднее между ними:

С серого неба *сыпалась какая-то мерзкая, колючая крупа – то ли снег, то ли дождь*. [А. Бочинин, Н. Верина. Солнце в пасмурный день // «Огонек». № 10, 1970, 1970]; С неба *что-то сыпалось, не снег, не дождик, а какие-то мокрые и жёсткие брызги*. [Н. Д. Телешов. На тройках (1892)].

Выводы

В результате анализа функционально-семантических особенностей глаголов ЛСГ функционального состояния природных объектов мы пришли к следующим выводам:

1. Большинство исследуемых глаголов могут употребляться как в конструкциях с субъектом, так и в бессубъектных конструкциях: *зарядить, капать, кропить, лить, моросить, накрапывать, хлынуть, порошить, сечь, стегать, хлестать, сеять, сыпать*. Ряд глаголов употребляется только в конструкциях с субъектом: *барабанить, крапать, припустить, валить, сеяться, сыпаться*.

2. Большинство данных глаголов можно назвать глаголами с включённым субъектом, поскольку при описании объектов неживой природы они употребляются только с конкретными субъектами, – или в абсолютном смысле (*моросить, крапать, накрапывать* – только о дожде), или в рамках группы (*лить, барабанить, зарядить, капать, кропить, припустить, хлынуть, валить, порошить, сеять, сеяться, сыпать, сыпаться* – о дожде или снеге только в рамках данной ЛСГ). Субъект действия таких глаголов может быть единственным или двойным (иногда тройным). Во многих случаях субъектом глагольного действия может служить только имя *дождь* и синонимичные ему лексемы (*дождик, дождичек, дождина, дождище, ливень*): *барабанить, зарядить, капать, крапать, кропить, лить, моросить, накрапывать, припустить, хлынуть*. Субъектом действия может служить и только имя *снег* (*снежок*): *валить, порошить*. Это связано с тем, что в некоторых случаях глагольная семантика накладывает определённые ограничения на возможность употребления с тем или иным существительным. Однако существует целый ряд глаголов, субъектами действия которых могут служить и *дождь*, и *снег* (а иногда и *ветер*): *сечь, сеять, сеяться, стегать, сыпать, сыпаться, хлестать*.

3. Субъекты исследуемых глаголов, выраженные именами существительными, как правило, широко сочетаются с различными именами

прилагательными, в которых может выражаться эмоциональная оценка атмосферных осадков (прилагательные, характеризующие субъекты глаголов *барабанить, зарядить, лить, хлынуть, сеять, сеяться, сыпать, сыпаться, крапать, капать, кропить, накрапывать, моросить*). Анализ показывает, что в контексте имена прилагательные, выражающие позитивную оценку, употребляются крайне редко, гораздо больше прилагательных, которые выражают негативную оценку. Прилагательные, которые употребляются в сочетании с субъектами действия не только могут указывать на разные характеристики атмосферных осадков, например, температуру (*холодный, ледяной*), цвет (*сизый, серый*), конкретные сезоны (*весенний, осенний*), но и часто усиливают те или иные семы, заключённые в семантике глаголов. Такие имена прилагательные, как *мелкий, меленький, редкий, реденький, частый*, к примеру, усиливают семы «мелкости частиц» дождя или снега или семы «стабильности/ нестабильности» (часто используются при характеристике субъектов глаголов *капать, крапать, кропить, моросить, накрапывать, порошить, сеять, сеяться, сыпать, сыпаться*).

4. Исследуемые глаголы нередко употребляются в сочетании с временными и локальными конкретизаторами. Некоторые глаголы употребляются в сочетании с локальными конкретизаторами чаще, чем в сочетании с временными: *барабанить, крапать, капать, кропить, сечь, стегать, хлестать, сеять, сыпаться*. Другие глаголы чаще окружены временными конкретизаторами: *зарядить, хлынуть*. Целый ряд глаголов достаточно широко употребляется в сочетании как с временными, так и с локальными конкретизаторами: *накрапывать, моросить, лить, валить, порошить, сеяться, сыпать*.

Временные конкретизаторы, связанные с исследуемыми глаголами, чаще всего выражены именами существительными в разных предложно-падежных формах со значением времени, как с определениями, так и без определений (*месяц, целый день, с утра, до вечера*), а также наречиями (*давно, долго, постоянно*). При этом временные конкретизаторы могут

обозначать момент наступления или окончания функционального состояния атмосферных осадков или продолжительность состояния. Локальные конкретизаторы, связанные с исследуемыми глаголами, выражены различными предложно-падежными формами (*за окном, на улице, в лесу* и т.д.).

5. Анализ показывает, что в семантике данных глаголов присутствуют общие и дифференциальные семы, при этом с этими глаголами нередко сочетаются лексемы, которые передают разные характеристики проявления состояния, включая непрерывность, продолжительность, интенсивность, нестабильность и т.д. Так, с глаголами *валить, зарядить, моросить, сеять, сеяться* нередко сочетаются лексемы, которые подчёркивают непрерывность и продолжительность проявления состояния; с глаголами *припустить, хлынуть, сечь, стегать, хлестать* часто сочетаются лексемы, подчёркивающие силу и интенсивность проявления состояния; с глаголами *барабанить, сыпать* обычно сочетаются лексемы, которые подчёркивают интенсивность, частоту и непрерывность проявления состояния. С глаголом *лить* нередко сочетаются лексемы, подчёркивающие интенсивность и непрерывность проявления состояния. С глаголами *капать* и *накрапывать* могут сочетаться лексемы, которые подчёркивают слабость проявления состояния, однако с глаголом *капать* сочетаются ещё лексемы, которые подчеркивают нестабильность состояния, а в сочетании с глаголом *накрапывать* иногда встречаются и лексемы, подчёркивающие нарастание интенсивности состояния (*сильнее, всё сильней*).

6. В контексте нередко встречаются устойчивые словосочетания, фразеологические обороты, идиоматические и авторские выражения с анализируемыми глаголами. Большинство из них усиливает те или иные семы в семантике глаголов. Такие, как, например, устойчивые словосочетания и авторские выражения с глаголом *валить*, усиливающие сему «большого количества» и «большого объёма» переносимых частиц (*валом, хлопьями*); с глаголами *накрапывать, моросить*, подчёркивающие

слабую интенсивность дождя (*будто сквозь сито сеянный, как из сита, как бы шёпотом, бисерный*). Авторские выражения с глаголами *сечь, стегать, хлестать* подчёркивают силу и интенсивность наносимых ударов (*как кнут*); выражения с глаголами *сеять, сеяться* усиливают семы «мелкости частиц дождя» и «непрерывности» (*как крупчатка, как из решета, как сквозь сито, как иголочки*).

Идиоматические и авторские сравнения с глаголами *сыпать, сыпаться* могут подчёркивать семы «частоты», «мелкости частиц», «прерывистости/непрерывности», иногда длительности осадков (*как из сита, густой дробью, горстями, как пыль, будто опрокинули бочку, как из рукава*). В контексте с глаголом *лить* часто встречаются устойчивые словосочетания с наречиями и фразеологические единицы, такие как *ливня лил, льёт как из ведра, льёт ручьем/ручьями, льёт стеной (сплошной стеной)*, подчёркивающие семы «силы», «непрерывности» и «непрестанности» дождя.

Заключение

Данная работа посвящена функционально-семантическим особенностям глаголов лексико-семантической группы функционального состояния природных объектов.

В **первой** главе мы опирались на позицию В.В. Виноградова, разработавшего теоретические положения о лексическом значении слова и его аспектах, а также об основных типах лексических значений; на концепцию Э.В. Кузнецовой о понятии лексико-семантической группы; на учение Н.Ю. Шведовой, А.В. Бондарко, С.Д. Кацнельсона о месте глагола в лексической системе русского языка и его роли в организации предложения; на взгляды Е.И. Зиновьевой на место глагола в теории и практике РКИ.

ЛСГ является наиболее ярким выражением системности лексики, так как учитывает синонимию, антонимию, многозначность, синтагматические связи, в связи с этим ЛСГ признаются одной из основных форм группировки лексики при обучении русскому языку как иностранному. Анализ научной литературы, с одной стороны, позволил выявить сложную внутреннюю структуру ЛСГ и основные типы отношений внутри неё; с другой стороны, позволил выявить роль глагола как лексической, грамматической и синтаксической единицы. Можно сделать выводы о том, что лексические компоненты в глагольных значениях тесно взаимодействуют с грамматическими компонентами, о том, что глагол не только занимает центральное место в лексической системе русского языка, но и играет роль основного организатора предложения.

Занимая особое место в лексической системе русского языка и играя важную роль в построении предложений, русский глагол представляет собой наиболее сложную грамматическую категорию при изучении в иностранной аудитории. Сложность глаголов в практике преподавания РКИ обусловлена как многозначностью глаголов и разнообразием их грамматических категорий и форм, так и особенностями лексической и синтаксической сочетаемости, характерных для глаголов той или иной ЛСГ.

Во **второй** главе мы проанализировали глаголы ЛСГ функционального состояния природных объектов с целью описания особенностей их семантики и функционирования, предложили их общую классификацию, определили место данных лексем в семантическом поле «неживая природа», а также изучили парадигматические и синтагматические отношения элементов исследуемой ЛСГ.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. ЛСГ глаголов функционального состояния природных объектов относится к комплиментарному типу внутренней организации, поскольку в этой группе отсутствует базовое слово, т.е. среди глаголов группы нет единицы, которая бы обобщённо называла некое определённое состояние и относилась бы ко всем явлениям неживой природы. Так как глаголы данной ЛСГ тесно связаны с именами существительными, которые обозначают те или иные объекты природы, в нашей работе общая классификация глаголов ЛСГ функционального состояния природных объектов создана именно по отношению этих глаголов к именам существительным, называющим природные объекты.

Каждая подгруппа имеет сложное внутреннее строение. Структуру подгрупп можно представить в виде иерархической ступенчатой организации с базовым словом во главе. Базовыми словами подгрупп глаголов, характеризующих атмосферные осадки, являются лексемы *идти (пройти)*, *падать (выпадать)*. В семантике исследуемых глаголов присутствуют общие и дифференциальные семы, осложняющие семантику глагольных лексем (например, семы «силы», «непрерывности» и «продолжительности» у глагола *лечь*). Внутри подгрупп обнаруживаются парадигматические отношения – синонимические и антонимические ряды (например, *хлестать* = *сечь* = *стегать* об осадках).

2. Большинство исследуемых глаголов могут употребляться как в конструкциях с субъектом, так и в бессубъектных конструкциях, однако ряд глаголов употребляется только в конструкциях с субъектом.

3. Большинство исследуемых глаголов можно назвать глаголами с включённым субъектом, поскольку при описании объектов неживой природы они употребляются с конкретными субъектами: или в абсолютном смысле – всегда только с именем *дождь*, или в рамках данной ЛСГ – только с именами *дождь* или *снег* (иногда *ветер*). Субъект действия анализируемых глаголов может быть единственным или двойным (иногда тройным). Во многих случаях субъектом глагольного действия может служить только имя *дождь* и синонимичные ему лексемы (*дождик, дождичек, дождина, дождище, ливень*); реже субъектом действия является только имя *снег* (*снежок*). В некоторых случаях глагольная семантика накладывает определённые ограничения на возможность употребления с тем или иным существительным, однако существует ряд глаголов, субъектами которых могут служить имена и *дождь* и *снег* (иногда и *ветер*).

4. Субъекты исследуемых глаголов, выраженные именами существительными, сочетаются с различными именами прилагательными, в которых может выражаться эмоциональная оценка атмосферных осадков. Анализ показывает, что в контексте имена прилагательные, выражающие позитивную оценку, употребляются очень редко, гораздо больше прилагательных, которые выражают негативную оценку. При этом прилагательные не только указывают на разные характеристики атмосферных осадков – температуру (*холодный, ледяной*), цвет (*сизый, серый*), конкретные сезоны (*весенний, осенний*), но и нередко усиливают те или иные семы, заключённые в семантике глаголов. Так, прилагательные *мелкий, меленький, редкий, реденький* усиливают семы «мелкости частиц» дождя или снега в семантике глаголов *моросить, накрапывать, сеять, сеяться*.

5. Исследуемые глаголы употребляются в сочетании с временными и локальными конкретизаторами. Одни глаголы употребляются в сочетании с локальными конкретизаторами чаще, чем в сочетании с временными, другие чаще окружены временными конкретизаторами. Ряд глаголов достаточно

широко употребляется в сочетании как с временными, так и с локальными конкретизаторами. Локальные и временные конкретизаторы, связанные с описываемыми глаголами, чаще всего выражены именами существительными в разных предложно-падежных формах. Временные конкретизаторы, выраженные именами существительными с определениями или без определений (*месяц, целый день, с утра, до вечера*), а также наречиями (*давно, долго, постоянно*), могут обозначать момент начала или окончания атмосферных осадков, продолжительность состояния.

6. С данными глаголами нередко сочетаются лексемы, отображающие разные характеристики проявления состояния (непрерывность, продолжительность, интенсивность, нестабильность), как правило, усиливая семы, присутствующие в глагольной семантике. Так, с глаголами *валить, зарядить, моросить, сеять, сеяться* сочетаются лексемы, которые подчёркивают непрерывность и продолжительность проявления состояния; с глаголами *припустить, хлынуть, сечь, стегать, хлестать* – лексемы, подчёркивающие силу и интенсивность проявления состояния. Большинство устойчивых словосочетаний и авторских выражений, встречающихся в контексте с анализируемыми глаголами, также усиливает те или иные семы, заключённые в семантике глаголов.

Полученные результаты могут быть использованы как в теории, так и в практике преподавания РКИ при отборе и организации лексического материала и обучении иностранных учащихся правильному пониманию и употреблению русских глаголов, собранные материалы могут послужить основой для создания учебных пособий по лексике и грамматике.

Список использованной литературы

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М.: Наука, 1976. – 328 с.
2. Бабенко Л.Г. Глагол в системе языка и речевой деятельности: Материалы научной лингвистической конференции. – Свердловск: УрГУ, 1990.–164 с.
3. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 204 с.
4. Бондарко А. В. Аспекты анализа глагольных категорий в системе функциональной грамматики // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики: Сб. материалов конференции 9 – 12 апреля 2013 г. – СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 22-26.
5. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
6. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 220 с.
7. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
8. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
9. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105–113.
10. Вепрева И.Т., Гоголина Н.А., Жданова О.П. Типы внутренней организации глагольных лексико-семантических групп // Проблемы глагольной семантики: сб. науч. тр. / Ред. Э.В. Кузнецова. – Свердловск: УрГУ, 1984. – С. 5-14.
11. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 162-189.

12. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
13. Гайсина Р.М. Специфика значения глагола // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1982. – Т. 41, № 1. – С. 59-64.
14. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. – Саратов: Изд-во СГУ, 1981. – 196 с.
15. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
16. Чепасова А.М. Глаголы в современном русском языке: учеб. пособие / А.М. Чепасова, И.Г. Казачук. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 408с.
17. Зиновьева Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного / Отв. ред. К. А. Рогова. – 2-е изд., дополн. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005. – 88с.
18. Исследования по семантике. Общие вопросы семантики: межвузовский научный сборник / Отв. ред. Л. М. Васильев. – Уфа: Башкирский университет, 1983. – 144 с.
19. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Высшая школа, 1976. – 278 с.
20. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 213 с.
21. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
22. Кодухов, В.И. Введение в языкознание: учеб. для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1987. – 288 с.
23. Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике: на материале английского языка. – М.: Наука, 1980. – 161 с.
24. Кузнецова Э.В. Итоги и перспективы семантической классификации русских глаголов // Семантические классы русских глаголов: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Э. В. Кузнецова. – Свердловск: УрГУ, 1982. – С. 3-11.

25. Кузнецова Э.В. Русская лексика как система: учеб. пособие. – Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1980. – 89 с.
26. Кузнецова Э.В. Части речи и лексико-семантические группы слов // Вопросы языкознания. – 1975. – № 5 – С. 78–86.
27. Лексико-семантические группы русских глаголов: Коллект. монография / Под ред. Э. В. Кузнецовой. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 151 с.
28. Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Очерки по аспектологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – С. 48-65.
29. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 424 с.
30. Общее языкознание. Внутренняя структура языка / Отв. ред. Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1972. – 564 с.
31. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 382 с.
32. Покровский М.М. Семасиологическое исследование в области древних языков. – М.: КомКнига, 1986. – 82 с.
33. Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм: Памяти Эры Васильевны Кузнецовой / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 517 с.
34. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010 – 176 с.
35. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис: учебник для филолог. спец. вузов / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов и др.; Под ред. Л. А. Новикова. – 3-е изд. – СПб.: Лань, 2001. – 864 с.
36. Современный русский язык. Часть 1. Фонетика. Лексикология. Фразеология / П.П. Шуба, Л.А. Шевченко, И.К. Германович и др.; Под ред. П. П. Шубы. – 2-е изд., испр. и доп. – Мн.: Прогресс, 1998. – 464 с.

37. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Л.А. Бирюлин и др.; АН СССР, Ин-т языкознания; Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.
38. Тихонов А.Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. – М.: Академия, 1998. – 280 с.
39. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы. – СПб.: Искусство-СПБ, 2003. – 617с.
40. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски изследования в чест на акад. Стефан Младенов. – София: Бълг. акад. на науките, 1957. – С. 523-538.
41. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
42. Фомина М.И. Современный русский язык: Лексикология: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2. изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1983 – 335 с.
43. Чернейко Л.О. Опыт парадигматического анализа лексики (на материале географических терминов архангельских говоров): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 25 с.
44. Шведова Н.Ю. Глагол как доминанта русской лексики // Филологический сборник: К 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова. – М.: ИРЯ, 1995. – С. 409-414.
45. Шведова Н.Ю. Лексическая классификация русского глагола (на фоне чешской семантико-компонентной классификации) // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. – М.: Наука, 1983. – С. 306-323.
46. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. – 2-е изд., стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.

Список словарей и их сокращений

1. Большой толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс, 2007. – 576 с. (БТСРГ)
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с. (БТСРЯ)
3. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456 с. (БЭС)
4. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / Под ред. В. В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1984. – 1168 с. (ЛОРЯ)
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с. (ЛЭС)
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / Под. общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: Оникс, Мир и образование, 2007. – 1200 с.
7. Русский язык. Энциклопедия. / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, Дрофа, 1998. – 721 с.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. (Малый академический словарь) / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. (МАС)
9. Толково-понятийный словарь русского языка: 600 семантических групп: Ок. 16500 слов и устойчивых выражений / А.А. Шушков. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. – 988 с. (ТПСРЯ)

Список интернет-источников

1. Буйленко И. В. Лексико-семантические объединения слов [Электронный ресурс] // Грани познания: электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. – 2012. – № 5 (19). – С. 89-92. – URL:

- <http://grani.vspu.ru/files/publics/1355996669.pdf> (Дата обращения 10.03.2016)
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (Дата обращения 10.03.2016)
 3. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Электронная версия издания] / Под ред. О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – М.: Азбуковник, 2009. – URL: http://dict.ruslang.ru/freq.php?act=showabc&dic=freq_alf&title=%C0%EB%F4%E0%E2%E8%F2%ED%FB%E9%20%F1%EF%E8%F1%EE%EA%20%EB%E5%EC%EC (Дата обращения 10.03.2016)

Приложение 1. Значения глаголов, характеризующих дождь и снег, в толковых словарях русского языка

Таблица 1. Значения глаголов, характеризующих только дождь, в толковых словарях русского языка

Словарь Глагол	Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ)	Большой толковый словарь русских глаголов под ред. Бабенко (БТСРГ)	Малый академический словарь (МАС)	Словарь русского языка Ожегова С. И.
барабанить	2. во что, по чему (чем). Часто и дробно стучать. <i>Дождь барабанит в окна.</i>	во что, по чему и без доп. Перен. Проявляя функциональное состояние, воспринимаемое человеком на слух, производить, прерывистые звуки, напоминающие барабанную дробь, стучать часто и дробно (о дожде); син. колотить, стучать. <i>Дождь барабанит в окна.</i>	2. Часто и дробно стучать. <i>Мелкий ноябрьский дождь однообразно барабанил в окна.</i> (Гарин-Михайловский, Детство Темы.)	2. Часто и дробно стучать (разг.). <i>Дождь барабанит в окна.</i>
зарядить	2. Разг. Начать непрерывно идти, лить (о дожде). <i>Зарядил мелкий дождь.</i>	Разг. Проявляя функциональное состояние, воспринимаемое человеком как непрерывное движение, начать идти и лить не переставая в течение какого-л. (обычно длительного) времени (о дожде) <i>Зарядил мелкий дождь.</i>	Без доп. Начать непрерывно идти, лить (о дожде). <i>Небо помрачнело, и зарядил до самых заморозков мелкий, сеющий дождь.</i> (Марков, Строговы.)	II. ЗАРЯДИТЬ², -яжу, -ядишь; сов., что (разг.). Повторяясь, производить одно и то же действие. <i>Дождь зарядил (начал идти не переставая).</i>
капать	1. Падать каплями. <i>Капает дождь.</i> ·безл. <i>Капало с крыши</i>	нет в данном словаре	Падать каплями. в безл. употр.	-аю, -аешь и (устар.) -плю, -плешь; несов. 1. (1 и 2 л. неупотр.). Падать каплями. <i>Дождь каплет</i>
крапать	1. Падать мелкими редкими каплями (о дожде). <i>Крапал дождь всю ночь.</i>	Проявлять функциональное состояние, воспринимаемое человеком как движение сверху вниз, падать мелкими редкими каплями (о дожде); син. кропить, накрапывать, моросить. <i>Всю ночь крапал дождь.</i>	1. Падать мелкими редкими каплями (о дожде). <i>Ночь была тёмная, сырая, крапал дождь.</i> (Солоухин, Чёрные доски.)	(краплю, краплешь и крапаю, крапает, 1 и 2 л. неупотр.), краплет и крапает; несов. То же, что накрапывать. <i>Дождик крапает.</i>

кропить	3. Падать мелкими каплями (о дожде); накрапывать. <i>Кропил дождь.</i>	Проявлять функциональное состояние, воспринимаемое человеком как движение сверху вниз, падать мелкими каплями, покрывая поверхность водой (о дожде); син. крапать, накрапывать, моросить. <i>Кропил дождь.</i>	Падать мелкими каплями (о дожде); накрапывать. <i>Кропил дождь. На дороге темнели большие лужи.</i> (Воронин, Дороги.)	-плю, -пишь; -пленный (-ен, -сна); несов. 2. (1 и 2 л. неупотр.). О дожде: падать мелкими каплями.
лить	2. Сильно или непрерывно течь. <i>Дождь льёт полчаса.</i> <i>Дождь льёт как из ведра (очень сильно).</i>	нет в данном словаре Толково-понятийный словарь русского языка: Когда в течение долгого времени идёт сильный дождь, то говорят, что дождь льёт. <i>Целый день и всю ночь лил дождь, и капли неумолчно стучали по крыше, и хлестала под окном вода, стекая по желобу в кадку.</i> лить как из ведра – фразеологизм Когда вы говорите, что на улице льёт как из ведра, это означает, что идет очень сильный дождь. <i>Дождь лил как из ведра, в нескольких шагах едва различимы были предметы.</i>	2. Сильно или непрерывно течь, идти. <i>На дворе – густая темень и льёт не переставая мелкий, частый дождь.</i> (Куприн, Ночная смена.)	2. (1 и 2 л. не употр.). Литься струей, течь непрестанно или с силой (разг.). <i>Дождь льёт как из ведра.</i> <i>Весь день льёт (безл.; о дожде).</i>
моросить	Идти, падать очень мелкими каплями (о дожде). <i>Моросит осенний дождь.</i> •безл. <i>На улице моросит.</i>	Проявлять функциональное состояние, воспринимаемое человеком как движение сверху вниз, идти, падать очень мелкими каплями (о дожде); син. крапать, кропить, накрапывать. <i>С утра моросит дождь.</i>	Идти, падать очень мелкими частыми каплями (о дожде). <i>Как сквозь сито, моросил противный, осенний дождик.</i> (Чехов, Первый любовник.) в безл. употр. <i>Все время моросило, на дорожке стояли лужи, трава была мокрая.</i> (Арсеньев, По Уссурийской тайге.)	(-ошу, -осишь, 1 и 2 л. не употр.), -осит, несов. О дожде: накрапывать мелкими каплями. <i>С утра моросит (безл.).</i>
накрапывать	Падать редкими каплями (о дожде). <i>К вечеру стал н. дождь.</i> •безл. <i>К утру стало н.</i>	Проявлять функциональное состояние, воспринимаемое человеком как движение сверху вниз, падать мелкими редкими каплями (о дожде); син. крапать, кропить, моросить. <i>К вечеру стал накрапывать дождь. Тучи нависли над городом,</i>	Падать редкими каплями (о дожде). <i>Небо заволокло облаками, и стал накрапывать редкий, мелкий дождь.</i> (Чехов, Дом с мезонином.)	(-аю, -аешь, 1 и 2 л. не употр.), -ает; несов. О дожде: падать редкими каплями. <i>С утра накрапывает (безл.).</i>

		накрапывал дождь.		
припустить	3. Пойти сильно, усилиться (о дожде). <i>Припустил косой дождь.</i> <i>Припустил с новой силой.</i> <i>Припустил как из ведра</i>	1 и 2 л. не употр. Проявляя функциональное состояние, становиться (стать) более сильным, усилиться (о дожде) <i>Дождь припустил как из ведра.</i>	Пойти сильно, усилиться (о дожде). <i>То и дело начинался косой дождик, но, только что припустит хорошенько, тотчас притихнет.</i> (Мельников-Печерский, На горах.) <i>Дождь припустил как из ведра.</i> (Панова, Времена года.)	4. (1 и 2 л. не употр.). О дожде: усилиться или начаться сразу, с силой (разг.). <i>Дождь припустил.</i>
хлынуть	1. Начать литься с силой, потоком. <i>Дождь хлынул, как из ведра.</i>	нет в данном словаре	Начать литься с силой, потоком. <i>Сильный удар грома потряс воздух и землю, и вслед за тем хлынул ливень.</i> (Арсеньев, В горах Сихотэ-Алиня.)	-нет; сов. 1. (1 и 2 л. не употр.). Начать литься с силой, потоком. <i>Хлынул дождь.</i>

Таблица 2. Значения глаголов, характеризующих только снег, в толковых словарях русского языка

Словарь Глагол	Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ)	Большой толковый словарь русских глаголов под ред. Бабенко (БТСРГ)	Малый академический словарь (МАС)	Словарь русского языка Ожегова С. И.
валить	2. ВАЛИТЬ, валит; нсв. 1. Разг. Идти, двигаться или падать в большом количестве. <i>Снег валит хлопьями.</i>	ВАЛІТЬ ³ , несов. Разг. Проявлять функциональное состояние, воспринимаемое человеком как движение сверху вниз, падать массой, во множестве густыми хлопьями (о большом количестве снега, обильном снегопаде) [impf. coll. (of snow) to snow heavily, fall/come down in large/thick flakes; (of smoke) to belch]. <i>Снег валил хлопьями.</i> <i>Эпиграфом к повести «Метель» служат слова Жуковского: «Вдруг метел ища кругом снег валит клоками».</i>	Падать, лететь массой (о снеге и т. п.). <i>Метель усиливалась; теперь снег валил хлопьями.</i> <i>Горбатов, Суд над Степаном Грохотом.</i>	П. ВАЛІТЬ (валю, валишь, 1-ое лицо и 2-е лицо ед. не употр.), валит; несовер. 2. перен. О снеге: Идти хлопьями, сплошной массой. <i>Снег валит.</i>

порошить	ПОРОШИТЬ, - шит; <i>нсв.</i> 1.(<i>св.</i> запорошить и напорошить). Идти, падать (о мелком снеге, пороше). □<i>безл.</i> <i>С утра порошило.</i> 2. (<i>св.</i> запорошить). <i>что.</i> Посыпать (мелкими частицами); сыпаться. <i>Снег порошит землю.</i>	ПОРОШИТЬ, <i>несов.</i> (сов. запорошить и напорошить). 1 и 2 л. не употр. Проявлять (проявить) функциональное состояние, воспринимаемое человеком как беспорядочное, разнонаправленное движение, идти, падать, сыпаться (о мелком снеге) [impf. (of fine snow) to fall, sprinkle]. <i>С утра порошило. Потом запорошил снег, убеляя мёрзлую грязь точно сахарной пудрой.</i>	1.Идти, падать (о мелком снеге). <i>Дул легкий северо-восточный ветер, налетал туман, и порошил снег. Ушаков, По нехоженой земле.</i> в безл. употр. <i>С утра порошило, к обеду-разыгралась большая метель. Вс. Иванов, Пархоменко.</i> 2.(<i>несов.</i> запорошить¹) перех. Засыпать, покрывать землю (о снеге). <i>Пороша землю, над дорогами вьются снежинки. Соколов-Микитов, В горах Тянь-Шаня.</i>	1. О мелком снеге: падать, сыпаться. <i>С утра порошит (безл.).</i> 2. что. Посыпать (мелкими частицами); сыпаться. <i>Снег порошит поля.</i>

Таблица 3. Значения глаголов, характеризующих и дождь, и снег, в толковых словарях русского языка

Словарь Глагол	Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ)	Большой толковый словарь русских глаголов под ред. Бабенко (БТСРГ)	Малый академический словарь (МАС)	Словарь русского языка Ожегова С. И.
сечь	5. (<i>св.</i> посечь). (что, кого). С силой бить, хлестать (о дожде, снеге, ветре и т.п.). <i>Снежная крупа сечёт лицо и руки. Дождь сечёт в окно. Град так и сечёт по окнам.</i> □<i>безл.</i> <i>Не раз нас секло дождём и ветром.</i>	СЕЧЬ², <i>несов.</i> (<i>сов.</i> посечь), кого-что. 1 и 2 л. Не употр. Проявляя функциональное состояние, с силой бить, хлестать (о дожде, снеге, ветре и т.п.) [impf.(of rain, snow, etc.) to beat, fall heavily, lash]. <i>Дождь сечёт по лицу.</i>	4. также без доп. С силой бить, хлестать (о дожде, снеге, ветре и т. п.). <i>Голова его мокла от дождя, поднимался ветер; изморозь секла и колола лицо. Достоевский, Бедные люди.</i> <i>А дождь сёк вдребезжащие стёкла. Бунин, Господин из Сан-Франциско.</i>	(перен.: с силой хлещет). <i>Дождь сечёт по лицу.</i>
сеять	5. <i>только 3 л.</i> Идти, падать (о мелком, частом дожде, снеге). <i>С утра сеет холодный дождь.</i> □<i>безл.</i> <i>Как сквозь сито сеет. Весь день крупной сеет.</i>	СЕЯТЬ⁶, <i>несов.</i> 1 и 2 л. не употр. Проявляя функциональное состояние, воспринимаемое человеком как движение сверху вниз, идти, падать (о мелком, частом, долгом дожде, снеге) [impf. (of fine, steady rain, snow, etc.) to fall as if through a sieve; to drizzle].	3.Разбрасывать, распылять (мелкий снег, дождь). <i>Серое небо низко повисло, и непрерывно сеет на нас мелкий дождь. Гаршин, Из воспоминаний рядового Иванова.</i> <i>На дворе было холодно, и низко</i>	4. (1-ое лицо и 2-е лицо не употр.). О мелком и долгом дожде, снеге: идти. <i>С утра сеет холодный дождь. Сеет (безл.) ледяной крупой.</i>

		С утра сеет холодный дождь.	нависшие плотные тучи сеяли дождь. Л. Андреев, В тёмную даль. // без доп. То же, что сеяться (в 3 знач.). Холодный дождь, мелкий, как пыль, неустойчиво сеет на крыши домов. М. Горький, Вездесущее. С осеннего, беспросветно-серого неба без конца сеяла на землю мелкая, частая водяная пыль. Никандров, Седой Каспий.	
сеяться	3. =Сеять (5 зн.). Весь день сеется сухой снежок. С неба сеется мелкий дождик.	нет в данном словаре	3. Идти, падать (о дожде, мелком снеге). Дождик сеялся все мельче и мельче, солнце заиграло на мгновенье. Тургенев, Накануне. К утру начал сеяться мелкий сухой снежок, приглушил все звуки, и ничего не стало видно. Фадеев, Молодая гвардия.	нет в данном словаре
стегать	2. Сильно, с разлёту ударять (о дожде, снеге, ветре). Дождь стегает в окно. Мокрый снег стегал в лицо. Ветер нещадно стегал палатку.	СТЕГÁТЬ² , несов., кого-что. 1 и 2 л. Не употр. Проявляя функциональное состояние, сильно с разлёту ударять (о дожде, снеге, ветре); [impf.(of rain, snow, wind) to beat, fall heavily, lash]. Мокрый снег стегал в лицо.	Сильно, с разлёту ударять (о дожде, снеге, ветре). Ничего не слышно было, кроме звука ветра, свиставшего в оглоблях и трепавшего платок, и снега, стегавшего об лубок саней. Л. Толстой, Хозяин и работник. Остались у него в памяти: резкий ветер, стегавший лицо и пресекавший дыхание, стук снежных комьев о передок, медвежья перевалка коренника. Куприн, Юнкера.	нет в данном словаре

сыпать	2. Идти, падать (о мелком, частом дожде, снеге). <i>Дождь так и сылет.</i> <i>С утра сылет мокрый снег.</i>	СЫПАТЬ⁴, несов. Перен. 1 и 2 л. не употр. Проявляя функциональное состояние, воспринимаемое человеком как движение сверху вниз, идти, выпадать (о мелком, частом дожде, снеге) [impf. fig. (of fine, steady rain, snow, etc.) to fall as if through a sieve; to drizzle]. <i>С утра сылет мелкий холодный дождь.</i>	3. Идти, падать (о мелком, частом снеге, дожде). <i>А дождь так и сылет, так и сечёт, всё чаще и чаще.</i> И. Гончаров, Обыкновенная история. <i>Ветер начал дуть в лицо. И гуще как будто стал сыпать снег.</i> Сергеев-Ценский, Лютая зима.	2. перен. О мелком дожде, снеге: идти, выпадать. <i>С утра сылет осенний дождик.</i>
сыпаться	2. Идти (о мелком, частом дожде, снеге). <i>Снег сыплется.</i> <i>Сыпался мелкий, холодный дождь.</i>	СЫПАТЬСЯ³, несов. Перен. 1 и 2 л. не употр. Проявляя функциональное состояние, воспринимаемое человеком как движение сверху вниз, идти, выпадать (о мелком, частом дожде, снеге) [impf. fig. (of fine, steady rain, snow, etc.) to fall as if through a sieve; to drizzle]. <i>Снег сыплется.</i>	3. Идти (о мелком, частом дожде, снеге). <i>Снег сыплется.</i> <i>А погода была скверная: сыпался мелкий, холодный дождь.</i> М. Горький, Проходимец.	2. (1-ое лицо и 2-е лицо не употр.), перен. То же, что сыпать (во 2 знач.). <i>Сыплется снежок.</i>
хлестать	3. Идти сильной струёй (струями); вырываться потоком, фонтаном и т.п. <i>Дождь хлещет в окно.</i> □ безл. <i>Из водосточных труб так и хлестало.</i>	нет в данном словаре	нет в данном словаре	2. (1-ое лицо и 2-е лицо не употр.), перен. Литься или плескаться сильно, с шумом. <i>Дождь хлещет.</i>

Приложение 2. Субъекты и контекстное окружение глаголов, характеризующих дождь и снег

Таблица 1. Субъекты и контекстное окружение глаголов, характеризующих только дождь барабанить

субъектность/бессубъектность	временные конкретизаторы, показатели продолжительности	локальные конкретизаторы	показатели прерывности / непрерывности	показатели интенсивности	определители и имён существительных	Фразеологические единицы/авторские выражения

дождь, дождик, дождище (редко), ливень (редко)	когда-то, на этот раз, ночью.	по крыше, в стекла, по полотну палатки, в окна, по шиферным крышам клеток, на даче, о жестяной подоконник, снаружи, по бурке, по стеклу, по железной обшивке «Морской звезды», по стеклам академии, по голове, по луже крови, в слюдяные окошки, по тесовой крыше, по пальто, в ставни, по набухшему шелку, за тусклым окном, в сосновую крышку, мне в левую щёку, по железной крыше, по кровле, в крышу, по жёлтому брезенту, по кожаному шлему, по моей голове, по палатке, по навесу	всю ночь, непрестанно, целый день	мелкой дробью, громко и страшно	свирепый, тяжелые, косой, несомненный, марципановы й, теплый, июльский, частый, крупный, мелкий, ноябрьский, холодный, осенний, ровный, работающий, равнодушный	Дождь барабани л по бурке так, что глушил уши.

зарядить

субъектность/ бессубъектность	временные конкретизатор ы, показатели продолжитель- ности	локальные конкретизат- оры	показатели прерывности / непрерывнос- ти/ длительност и	показат ели интенси вности	определите- ли имён существите- льных	фразеолог -ические единицы/ авторские выражени -я
дождь, дождик, ливень (редко) Без субъекта: Как зарядило с десятого мая...	с утра, навсегда, надолго, с ночи, в воскресенье с самого утра (29 января), до самого вечера, по окончании чудесного вечера, с ночи, под утро, на другой день с утра, на следующее утро,	за окном, в Маранелло, в Валенсии, над крупнейшим турецким городом, в Курске	на неделю, на несколько дней, на целый день , на весь день, на всю ночь, на целые сутк и, надолго, навсегда Как зарядил, так и не прекращался.	—	лёгкий, быстрый, дачный, настоящий, проливной, солидный, мелкий, злой, холодный, мелкий- мелкий, до самых заморозков мелкий, сеющий, грязный, нудный, противный,	—

	осенью, в июле				первый весенний	

капать

субъектность/ бессубъектность	временные конкретизат- оры, показатели продолжител -ьности	локальные конкретизат- оры	показатели прерывност -и/ непрерыв -ности	показатели интенсивно -сти	определите -ли имён существите -льных	фразеолог- ические единицы/ авторские выражени- я
дождь, дождик Без субъекта: Был дождь, и с его усов капало, как с крыши.	время от времени,.	на улице, на голову и за шею сквозь открытую форточку вагона, в лесу, с крыш, на кровать, на одеяло, с деревьев	—	понемногу	редкий, реденький, слабый, тёплый, весёлый	Дождь капал в лужу, как лекарство в рюмку.

кrapать

субъектность/ бессубъектност -ь	временные конкретизат- оры, показатели продолжител -ьности	локальные конкретизат -оры	показатели прерывности/ непрерывност -и	показатели интенсивно -сти	определите -ли имён существите -льных	фразеолог- ические единицы/ авторские выражени- я
дождь, дождик, дождишко (редко)	—	на улице, по коряжистой крыше, на дворе, в окна.	—	—	нудный, обложной, крупными каплями.	—

кропить

субъектность/ бессубъектность	временные конкретиза- торы, показатели продолжит -ельности	локальные конкретизат -оры	показатели прерывности/ непрерывност -и	показатели интенсивно -сти	определите -ли имен существите -льных	фразеолог- ические единицы/ авторские выражени- я
дождь, дождик, дождичек Без субъекта: Дождем ещё не кропило, но сильно марило.	—	стёкла окон, равнину, нас, поле, землю, на этой стоян ке, в отверстий рот, засеянные поля	—	—	весенний, мелкий, тёплый, обильный, серенький, финский, осенний	—

лить

субъектность / бессубъектно -сть	временные конкретизатор -ы, показатели продолжитель- ности	локальные конкретиза- торы	показатели прерывности / непрерывнос -ти	показате -ли интенсив -ности	определители имён существительн- ых	фразеолог- ические единицы/ авторские выражени- я
дождь дождик (редко)	час, месяц, целый день, с утра, всю	на улице, за окном, сквозь	с небольшими перерывами, без	вовсю, сильнее, сильно	горячий, мелкий (редко), холодный	ливня лил, льёт как из ведра,

ливень Без субъекта: Всю неделю лило, льёт почти без остановки.	неделю, до утра, полнедели, весь день, целыми днями и ночами, который день	солнце	остановки, не переставая, беспрерывно		ноябрьский, косой, обложной, зимний, ледяной, страшный, проливной, сплошной, безнадежный, осенний, тропический	льёт ручьем, ручьями, сплошной стеной .

моросить

субъектность / бессубъектно- сть	временные конкретизатор- ы, показатели продолжитель- ности	локальные конкретизаторы	показатели прерывнос- ти/ непрерывн- ости	показате- ли интенсив- ности	определители имён существитель- ных	фразеолог- ические единицы/ авторские выражени- я
дождь, дождик, дождичек, дождик- травник, дождик со снегом Без субъекта: На улице с утра моросило.	после обеда, вечером, после 12, на протяжении вечера, часов в пять вечера, под конец, на следующий день, ночью, в безветрии, к вечеру, под утро, утром после бури, до августа, на другой день, с утра и в продолжение вс его дня, всей ночи и следующего полудня, с утра, с самого рассвета, изо дня в день, всю ночь, с самого утра, вс ё время, с утра до вечера, два дня, целые сутки, целый день, с утра до ночи, третий день, весь день	на Уньве, за окном, на улице, над Москвой, на Поклонной горе, с темного неба, отовсюду, в окна, на дворе, по крышам больших домов, в сером тумане, в лицо, на грустное шествование, из подымавшего ся тумана	без конца, неустанно, не переставая, с перерывами	—	холодный, отвратительный, мелкий, частый, осенний, скучный, проницательный, меленький, тёплый, мелкий, серенький, прилипчивый, противный, косой, серый, докучливый, нудный, зимний, нескончаемый, пронизывающий, надоедливый, сентябрьский, кислый, легкий, изморосный, ледяной, питерский, невидимыми каплями; Бисерный, тёплый, первый, весенний, майский, мельчайший	Моросил как бы шёпотом дождь. Моросил как из сита дождик Моросил мелкий, как сквозь сито, дождь. .

накрапывать

субъектность/ бессубъектно- сть	временные конкретизаторы, показатели продолжитель- ности	локальные конкретизаторы	показатели прерывнос- ти/ непрерывн- ости	показатели интенсивн- ости	определители имён существитель- ных	фразеолог- ические единицы/ авторские выражени- я
дождь, дождик, дождичек	к вечеру, с утра, летом,	в герлицком осеннем лесу, на улице,	всё время	сильнее, всё сильней,	мелкий, противный, ласковый,	Накрапыва лмелкий, будто

Без субъекта: с утра накра- пывает.	на заре, часов в пять, под конец осмотра, в 5-м часу дня, во время обеда, после девяти часов, на рассвете, утром, вечером, порой, иногда, то и дело	по стеклу, за окном в парке, на дворе		помаленьку	небольшой, ленивый, редкий, холодный, тёплый, мелкий- мелкий, нечастый, надоедливый, осенний, медленный, редкими каплями, назойливый, славный, серебристый, промозглый, майский, лёгкий, сеткой- весенний, крупный, летний, слепой	сквозь сито сеянный, дождь.

припустить

субъектность / бессубъектно- сть	временные конкретиза- торы, показатели продолжит- ельности	локальные конкретиза- торы	показатели прерывнос- ти/ непрерывн- ости	показатели интенсивнос- ти	опредетел- и имён существител- ьных	Фразеологическ- -ие единицы/ авторские выражения
дождь, дождик (редко), ливень (редко)	—	—	—	сильнее, всё сильнее, пуше, сильней	косой, крупный, ослабевший, настоящий, шумный, весёлый, летний	Дождь припускает в полную свою волю. Дождь припустил не на шутку. Дождь припустил с новой силой. Дождь припустил как из ведра. Дождь припустил так сильно, что с неба, похоже, посыпались головастики.

хлынуть

субъектность/ бессубъектность	временные конкретизато- ры, показатели продолжител- ьности	локальные конкретизат- оры	показатели прерывнос- ти/ непрерывн- ости	показатели интенсивнос- ти	опредетел- и имён существител- ьных	фразеолог- ические единицы/ авторские выражени- я
дождь, ливень, проливень, дождик (редко)	в шесть часов, спустя пару минут, ночью, к полуночи,	по дороге	—	во всю мочь, с удвоенной силой, внезапно, неожиданно,	свирепый, летний, бурный, тропический, студеный,	хлынуло как из ведра

Без субъекта: Со всех сторон налетели холодные атмосферные течения, нагнало тучи, хлынуло.	час назад, в тот день, на рассвете, в этот день, с раннего утра, около семи часов утра, к рассвету			изо всей силы	яростный, августовский , невиданный, кратковремен- ный, освежающий , грозовой, горный, сплошной, проливной, холодный, октябрьский, сильный, ливневый, летний, бешеный, секущий, тёплый, крупный	

**Таблица 2. Субъекты и контекстное окружение глаголов,
характеризующих только снег**

валить

субъектност ь/ бессубъектн -ость	временные конкретизатор- ы, показатели продолжительн -ости	локальные конкретизат -оры	показатели прерывности/ непрерывност -и	показат -ели интенси -вности	определители имён существительн -ых	фразеолог -ические единицы/ авторские выражени -я
снег	в ноябре, в сумерках, со вчерашнего дня, каждую ночь, по вечерам, то и дело, с Рождества, в тот год, вчера после обеда и до ночи, пять часов, весь день, двое суток, два дня, всю ночь со вчера на сегодня, с утра до вечера, вчера с утра и до 12 ночи, всю ночь и целый день	за окном, на улице, с неба, на дворе, в лесу	без перерыва	—	прощальный, апрельский, мокрый, белый, густой, неслышный, сырой, пушистый, дряблый, мокрый, косой, неудержимый, жирный, мартовский, убранный с улиц, огромный, летучий, сизо- белый, крупными влажными хлопьями, огромными пушистыми хлопьями, тучными хлопьями	Валом валил снег.

порошить

субъектность/	временные	локальные	показатели	показатели	определители	фразеолог-

дождём.		на землю, с однообразн о серого неба			ледяной, обкладной, осенний, мельчайший, унылый, неугомонный, зябкий, лукав ый, частый, тёплый, весе нный. Дождик: мелкий, перла мутровый, тёплый, лукавый осен ний. Снег: мокрый. Снежок: серый.	дождь сеял, как сквозь сито, мелкий, нудный, неприятный дождик.

сеяться

субъектнос ть/ бессубъект -ность	временные конкретизатор -ы, показатели продолжитель ности	локальные конкретизатор -ы	показатели прерывнос -ти/ непрерывн -ости	показатели интенсивн -ости	Определител -и имён существител -ных	фразеологи- ческие единицы/ авторские выражения
дождь, дождик, снег, снежок	в день моего отъезда, в ночь и с утра, к утру, целый день	на серые хуторские дома, на раскисшую землю, с неба, за окнами, за окном, из облаков, из тучки	—	—	Дождь: мелкий, противный, тёпленький, какой-то вольный, тихий, неспешный, нехолодный, настырный, спорый, тонкий, осенний. Дождик: различимый, мелкий, холодный. Снег: мелкий, колю чий, редкий. Снежок: мелкий, сухой.	Сквозь густы е тучи, как с квозь сито, с еялся дожди к. Сеялся, как иглочки, мелкий, но очень упорный октябрьский дождик.

стегать

субъектность/ бессубъектность	временные конкретиза -торы, показатели продолжител -ности	локальные конкретиза -торы	показатели прерывнос -ти/ непрерывн -ости	показатели интенсивн -ости	определител -и имён существител -ных	фразеологиче- ские единицы/ авторские выражения
дождь, снег. Без субъекта:	—	по крыше, по бараку, по окнам,	—	—	крупнокапель ный, косой, косыми	Дождь, как кнут, стегал да стегал улицу.

За чёрным окном стегает по стёклам снегом.		по стеклам			струями	Как воет в печке, стегает дождём в окна.

сыпать

субъектность / бессубъектность	временные конкретизаторы, показатели продолжительности	локальные конкретизаторы	показатели прерывности/непрерывности	показатели интенсивности	определители-имён существительных	фразеологические единицы/авторские выражения
дождь, дождик, дождишко, дождичек, снег, снежок Без субъекта: Всё так же сыпало и мело; ночью не сыпало и не дуло.	в сентябре, в 2 часа дня, два дня, в первые дни декабря, с утра до самого вечера, весь вечер, неделю, и утром и вечером, в ноябре, в тот же день, весь день, три-четыре дня назад, каждый порыв ветра, ночью, время от времени, третий день, дотемна	сквозь дыры, за окном, сквозь уличный фонарь, с (серого) неба, на улице, по остаткам железа на крыше, сквозь туман, на землю, в окна, на мосту через овраг, с крыш, в лицо	не переставая	вовсю, густой, дробью, сильнее	Дождь: спорый, мелкий, ледяной, надоедливый, сизый, холодный, частый. Дождик: мелкий, серенький, осенний. Дождичек: осенний. Снег: блестящий, тяжёлый – из жёсткой и злой крупы, густой, большими хлопьями, мокрый, упрямый, редкий, крупный, сухой, мелкими ровными хлопьями, меленький, реденький, мягкий, мелкий.	Дождь сыпал, как из сита.

сыпаться

субъектность / бессубъектность	временные конкретизаторы, показатели продолжительности	локальные конкретизаторы	показатели прерывности/непрерывности	показатели интенсивности	определители-имён существительных	Фразеологические единицы/авторские выражения
дождь, дождик, снег, снежок	—	из низких туч, за окном, на увлажнённую землю, с низкого неба, в открытые люки, с ветвей, с неба, с крыш, с низменного пасмурного неба, на слободку	—	—	Дождь: мелкий, унылый, весенний, хорошо знакомый по Петербургу, серый, льдистый. Дождик: маленький, серенький, мелкий, сухой, встречный. Снег: тихий, густой, редкий,	Сыпался мелкий, как пыль, осенний дождь «сеножной». Пушистый снег как из рукава сыпался с самого вечера. Снег сыпался сверху, будто опрокинули бочку.

					влажный, косой, мелкий, крупный, сухой, пушистый. Снежок: мелкий, мокрый, сухой.	

хлестать

субъектность/ бессубъектност -ь	временные конкретизат- оры, показатели продолжител -ьности	локальные конкретизат -оры	показатели прерывности/ непрерывност -и	показатели интенсивно -сти	определите -ли имён существите -льных	фразеолог- ические единицы/ авторские выражени- я
дождь, ливень, снег, снег с дождём Без субъекта: с крыш хлестало мимо труб; над ним хлещет в косую линейку; дождь стоял стеной, из труб хлестало.	всю ночь напролёт, все пять дней, с раннего утра по перемене	по земле, по глазам, по плащу, по стеклу, в окна, по капотам, в стёкла, по крыше фургона, под капюшон, за окном, с крыш, мимо труб, из труб	—	вовсю	Дождь: холодный, редкий, ледяной, апрельский. Ливень: мартовский, холодный, крупный. Снег: липкий.	Хлещет дождь, как стрелы.